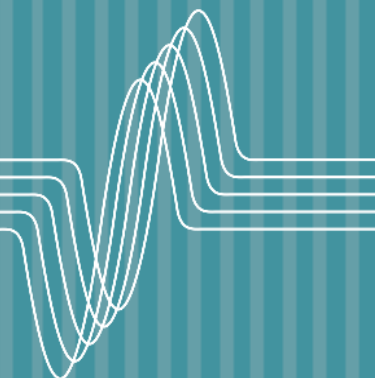

ISSN 2313-5646

2' 2025

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

ВЕСТНИК БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА. 2025. № 2.

Учредитель и издатель:

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-80715 от 9 апреля 2021 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор – Александров А.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора – Дизер О.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бучакова М.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)

Дугенец А.С., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Гусев В.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)

Десятов М.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)

Камышанский В.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Кириллов М.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Кожевников О.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Кудрявцев А.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Владимир)

Кузнецов А.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Луговик В.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)

Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Нижник Н.С., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Никуленко А.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Нудненко Л.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Петрянин А.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Пономарева В.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Красноярск)

Россинский С.Б., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Солдатов А.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Стариллов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Ткачук Т.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Владимир)

Туранин В.Ю., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Хужин А.М., доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Шаров В.И., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Заведующий редакцией: Шульженко Н.И.

Редактор: Шаповал О.И.

Дизайн и компьютерная верстка: Зиновьева И.И.

Сдано в набор 22.05.2025

Подписано к печати 28.05.2025

Дата выхода в свет 30.05.2025

Формат 60x84/8

Объем 13,7 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 35.

Цена: бесплатно. Тираж: 43.

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 308024, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71.

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71.

Контактный телефон: (4722) 51-71-35; факс: (4722) 55-53-31; e-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

VESTNIK OF PUTILIN BELGOROD LAW INSTITUTE OF MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA. 2025. № 2.

The founder and the publisher:
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in The Federal Service for Supervision of Communications Information Technology
and Mass Media (Roskomnadzor).
Registration number: Series PI № FS77-80715 of April 9, 2021.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Editor-in-Chief – Alexey N. Alexandrov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Deputy Editor-in-Chief – Oleg A. Dizer, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Marina A. Buchakova, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)
Alexander S. Dugenets, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Vladimir A. Gusev, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)
Mikhail S. Desyatov, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)
Vladimir P. Kamyshansky, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)
Alexander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Mikhail A. Kirillov, Doctor of Law, Professor (Cheboksary, Russia)
Oleg A. Kozhevnikov, Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg, Russia)
Peter A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)
Alexey V. Kudryatsev, Doctor of Law, Associate Professor (Vladimir, Russia)
Alexander P. Kuznetsov, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
Victor F. Lugovik, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)
Alexander V. Maksimenko, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)
Nadezhda S. Nizhnik, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)
Andrey V. Nikulenko, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)
Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Lydia A. Nudnenko, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Alexey V. Petryanin, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
Valeria V. Ponomareva, Doctor of Law, Professor (Krasnoyarsk, Russia)
Sergey B. Rossinsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)
Alexander P. Soldatov, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)
Yury N. Starilov, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)
Tatiana A. Tkachuk, Doctor of Law, Professor (Vladimir, Russia)
Vladislav Yu. Turanin, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Alfir M. Huzhin, Doctor of Law, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
Victor I. Sharov, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses

Head of the Editorial Staff: Natalia I. Shulzhenko
Editor: Olga I. Shapoval
Design and computer make-up: Irina I. Zinovieva
It is handed over in a set 22.05.2025
It is passed for the press 28.05.2025
Date of publishing 30.05.2025

Format 60x84/8
Volume 13,7 printer's sheets
Typing. Office paper. Digital printing.
Order № 35. Price: free of charge.
Printed copies: 43.
16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
71, Gorkiy Street, Belgorod, Belgorod region, Russia, 308024.

The address of the publisher and edition: 71, Gorkiy Street, Belgorod, Belgorod region, Russia, 308024.
Contact phone: (4722) 51-71-35; fax: (4722) 55-53-31; e-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

- КРАВЦОВА Е.А.** 4 **KRAVTSOVA E.A.**
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ
INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES: CURRENT
STATE AND PROSPECTS
- ТРУФАНОВ М.Е.** 10 **TRUFANOV M.E.**
СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ И
РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 6.1.1.
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
THE SPECIFICS OF THE PREPARATION
AND CONSIDERATION OF THE MERITS
OF CASES PROVIDED FOR IN ARTICLE 6.1.1
OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION
- ВОЛКОВ П.А., ПУШЕЧНИКОВ А.А.** 17 **VOLKOV P.A., PUSHECHNIKOV A.A.**
ИНТЕГРАЦИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
МОБИЛЬНОСТИ В ТРАНСПОРТНУЮ
СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
INTEGRATION OF INDIVIDUAL MOBILITY
MEANS INTO THE TRANSPORT SYSTEM OF
THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND
WAYS OF SOLUTION
- КАРАГОДИН А.В., ПЕРЕВЕРЗЕВ Е.А.** 24 **KARAGODIN A.V., PEREVERZEV E.A.**
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТКАЗ И
НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНАМ ИНФОРМАЦИИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ
ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR REFUSAL AND
VIOLATION OF THE PROCEDURE FOR
PROVIDING CITIZENS WITH INFORMATION
ABOUT THE ACTIVITIES OF STATE BODIES
- НОВОПАВЛОВСКАЯ Е.Е.** 29 **NOVOPAVLOVSKAYA E.E.**
РЕФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
REFORMING MIGRATION LAW AND THE
PRACTICE OF CONSTITUTIONAL COURT
PROCEEDINGS

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

- ДЯТЛОВ Г.А.** 36 **DYATLOV G.A.**
АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В
СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
ANTI-CORRUPTION MEASURES IN THE FIELD
OF PUBLIC PROCUREMENT AND NATIONAL
PROJECTS
- ОЗЕРОВ И.Н., ГОРБАТОВ Д.А.** 42 **OZEROV I.N., GORBATOV D.A.**
КИБЕРТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С
ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
CYBERTERRORISM: PROBLEMS OF
INVESTIGATOR'S INTERACTION WITH
OPERATIONAL UNITS
- АРХИПЦЕВ И.Н., ЧЕРЕМНОВА Н.А.** 47 **ARKHIPTSEV I.N., CHEREMNOVA N.A.**
ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОСОБЕННОСТИ
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
DETERMINANTS OF INVOLVEMENT
OF MINORS IN THE COMMISSION
OF TERRORIST CRIMES
- ЧЕЛЯДИНОВ Д.В.** 52 **CHELYADINOV D.V.**
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ
ДВИЖЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ
LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES
OF THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL
BODIES OF INTERNAL AFFAIRS IN
TRANSPORT TO ENSURE THE SAFETY
OF RAILWAY TRANSPORT IN THE CONDITIONS
OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЯКОВЛЕВА К.Ю. ПОЛУЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	59	YAKOVLEVA K.YU. OBTAINING EVIDENCE IN ELECTRONIC FORM IN CRIMINAL PROCEEDINGS
КЛЫКОВ Д.А. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ОБОРОТОМ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ	65	KLYKOV D.A. ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENT
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ		INTERNATIONAL EXPERIENCE
ДОЛИН В.А. ИСКИ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ГРУЗИИ: ДИСКУРС ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	72	DOLIN V.A. LAWSUITS TO THE CONSTITUTIONAL COURT OF GEORGIA: THE DISCOURSE OF LIBERALIZATION OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
КАЗАКЕВИЧ С М., ТИМОХИНА М.А. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)	81	KAZAKEVICH S.M., TIMOHINA M.A. EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF LIBERTY WITHOUT SENDING TO AN OPEN-TYPE CORRECTIONAL INSTITUTION: MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)
КОТАРЕВА О.В., ЧИСТЮХИНА М.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	87	KOTAREVA O.V., CHISTYUKHINA M.V. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE TECHNICAL AND LEGAL FEATURES OF THE PREAMBLE TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО		TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST
БУТОВ А.Ю. ФОРМАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «НАРОД» В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН АФРИКИ	92	BUTOV A.YU. FORMALIZATION OF THE «PEOPLE» CATEGORY IN THE CONSTITUTIONS OF AFRICAN COUNTRIES
ДИЕВА А.С. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	101	DIEVA A.S. RUSSIAN CIVIL SOCIETY THROUGH THE PRISM OF THE PRESIDENT'S MESSAGES (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT)
КУРИЛОВА Н.В. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	107	KURILOVA N.V. THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN MINORS
ФЕДОРОВ В.В. ПОНЯТИЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТАТУСА ДЕПУТАТА ОРГАНА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	112	FEDOROV V.V. THE CONCEPT AND PUBLIC-LEGAL NATURE OF THE STATUS OF A DEPUTY OF THE PEOPLE'S REPRESENTATIVE BODY

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ****INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES: CURRENT STATE AND PROSPECTS**

УДК 342.5

Е.А. КРАВЦОВА,
доктор юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
543375@mail.ru

ELENA A. KRAVTSOVA,
Doctor of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: цифровые технологии прочно вошли в современную жизнь. Их применение значительно облегчает жизнедеятельность граждан, способствует более эффективной работе государственных органов и организаций. Они используются как для упорядочивания и ускорения внутренней деятельности правоохранительных органов, так и для решения внешних задач, стоящих перед органами правопорядка.

В статье рассматриваются цифровые технологии, применяющиеся в деятельности правоохранительных органов, в частности автоматизированные информационные системы для обработки информации, система-112 (сообщения о совершаемых правонарушениях), программа наблюдения «Безопасный город» и система «ГЛОНАСС», государственная автоматизированная система правовой статистики, государственная автоматизированная система «Правосудие», выявляются их достоинства и недостатки, показывается их роль в деятельности правоохранительных органов. Также приводятся статистические данные, позволяющие судить, насколько прочно цифровые технологии вошли в жизнь граждан и в деятельность правоохранительных органов. На практических примерах автор показывает, как современные технологии способствуют расследованию правонарушений и привлечению к ответственности виновных в их совершении, ускоряют процессы взаимодействия между правоохранительными органами и гражданами, способствуют осуществлению правосудия.

В заключение делается вывод о перспективах дальнейшего развития цифровых технологий в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, цифровые технологии, ГАС «Правосудие», «ГЛОНАСС», «Безопасный город», электронный документооборот.

Для цитирования: Кравцова Е.А. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов: современное состояние и перспективы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 4–9.

Abstract: digital technologies have become firmly embedded in modern life. Their use greatly facilitates the lives of citizens, contributes to more effective work of government agencies and organizations. They are used both to streamline and accelerate the internal activities of law enforcement agencies, as well as to solve external tasks facing law enforcement agencies.

The article examines digital technologies used in the activities of law enforcement agencies, in particular automated information systems for information processing, Sistema-112 (reports on crimes committed), the Safe City surveillance program and the GLONASS system, the state automated system of legal statistics, the state automated system Justice, their advantages and disadvantages are identified. disadvantages, their role in the activities of law enforcement agencies is shown. Statistical data are also provided to assess how firmly digital technologies have entered into the lives of citizens and into the activities of law

enforcement agencies. Using practical examples, the author shows how modern technologies contribute to the investigation of offenses and bringing to justice those responsible for their commission, accelerate the processes of interaction between law enforcement agencies and citizens, and promote the administration of justice.

In conclusion, a conclusion is drawn about the prospects for further development of digital technologies in the activities of law enforcement agencies.

Keywords: law enforcement agencies, digital technologies, State Automated System “Justice”, “GLONASS”, “Safe City”, electronic document management.

For citation: Kravtsova E.A. Information technologies in the activities of law enforcement agencies: current state and prospects // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 4–9.

Правоохранительные органы выполняют множество задач, направленных на поддержание правопорядка и защиту прав и законных интересов граждан. Для решения этих задач активно используются современные цифровые технологии.

Для взаимодействия правоохранительных органов с гражданами и обеспечения в случае необходимости вызова экстренных оперативных служб создана единая система-112, которая функционирует на основании Федерального закона № 488-ФЗ от 30.12.2020¹ и принятых в его развитие нормативных правовых актов. В законе указано, что система-112 создана с целью обеспечения вызова экстренных служб по единому номеру «112» и обеспечивает информационное взаимодействие между указанными службами. Данная служба позволяет оперативно обрабатывать поступающие запросы и эффективно распределять ресурсы правоохранительных органов для оперативного реагирования на них.

Основными функциями, выполняемыми системой-112, являются: прием сообщений о происшествиях, выявление местонахождения обратившегося лица, обеспечение его психологической поддержки, определение службы, которая должна оперативно среагировать на поступившую информацию, и передача ей данных о происшествии, ведение базы данных о происшествиях. Так, в 2024 г. система-112 обработала более 6,7 млн обращений только в Москве, более 4,2 млн вызовов в Ростовской области², около 1,2 млн в

Оренбургской области³, порядка 750 тыс. в Калужской области⁴.

Введение системы-112, несомненно, позволило не только более оперативно реагировать на поступающие сообщения, но и координировать деятельность различных служб, которые привлекались к разрешению возникших чрезвычайных ситуаций. Очевидным плюсом данной системы является также то, что она позволяет получать данные от других систем наблюдения и связи. Так, система-112 технически совместима и позволяет получать данные от системы «ГЛОНАСС», с помощью которой отслеживаются передвижения объектов, в частности любых транспортных средств, а также физических лиц. «ГЛОНАСС» является системой, основанной на спутниковой связи, служащей для определения местоположения конкретных объектов и получения данных об их передвижениях по земле, в воде и в воздухе, позволяет определить положение объекта с точностью до 1 метра, а скорость его передвижения с точностью 5–7 м/с и является аналогом американской системы GPS. Система позволяет отслеживать конкретные объекты в местах, где нет камер и очень хорошо зарекомендовала себя при борьбе с терроризмом, с незаконной перевозкой наркотических и других запрещенных веществ и, кроме того, широко и успешно применяются в проходящей в данный момент специальной военной операции. Как отмечает К.Н. Дегтярев, использование системы «ГЛОНАСС» способствует получению «актуальной структурированной информации в разрезе ее видов, способствующей осуществлению эффективной и результативной правоохранительной деятельности» [1, с. 249].

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 488-ФЗ «Об обеспечении вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1. – Ст. 27.

² В 2024 г. операторы-112 приняли более 4,2 миллиона вызовов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.donland.ru/news/28886/> (дата обращения: 31.03.2025).

³ Свыше миллиона звонков от оренбуржцев обработала за год служба-112 [Электронный ресурс]. – URL: <https://oren.aif.ru/society/svyshe-milliona-zvonkov-ot-orenburzhcev-obrabotala-za-god-sluzhba-112> (дата обращения: 31.03.2025).

⁴ Система-112 подвела итоги работы в 2024 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://40.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5426692/> (дата обращения: 31.03.2025).

Еще одной системой, тесно взаимодействующей с системой-112 и широко используемой правоохранительными органами, является аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»). Основным нормативным актом, регулирующим деятельность комплекса, является распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 2446-р⁵. Главная цель внедрения АПК «Безопасный город» – поддержание общественной безопасности на территориях муниципальных образований. Камеры наблюдения, размещенные в потенциально опасных зонах, служат эффективным инструментом в борьбе с преступностью, поскольку они вынуждают правонарушителей, осведомленных о наличии видеオフィксации, соблюдать закон. Наблюдение за оперативной обстановкой с помощью АПК «Безопасный город» помогает выявить угрозу совершения правонарушения или возникновения чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, скоординировать деятельность различных служб в текущем моменте, собрать статистические данные, способствующие принятию стратегических решений, агрегировать динамическую информацию. Е.Ф. Усманова отмечает, что именно благодаря внедрению данной системы значительно увеличилось число преступлений, раскрытых по горячим следам [2, с. 43]. Так, с помощью указанной системы в Сочи за 2024 г. было найдено более 300 лиц, находящихся в федеральном розыске, раскрыто свыше 200 преступлений, доказано более 3,5 тысяч административных правонарушений⁶. В Белгородской области благодаря использованию указанной системы в 2024 г. удалось задержать 45 лиц, находящихся в розыске⁷, выявить местонахождение 65 пропавших белгородцев, раскрыть 194 преступления⁸.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50. – Ст. 7220.

⁶ В Сочи нашли порядка 300 лиц, находящихся в федеральном розыске [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/24/09/02/s-pomoshchyu-apk-bezopasnyu-gorod-v-sochi-nashli-poryadka-300-li> (дата обращения: 31.03.2025).

⁷ 109 преступлений помогли раскрыть камеры видеонаблюдения АПК «Безопасный город» [Электронный ресурс]. – https://news.rambler.ru/community/52007208/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 31.03.2025).

⁸ Раскрыто 194 преступления в Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://openbelgorod.ru/news/safety/2024-12-02/194-prestupleniya-raskryto-v-2024-godu-v-belgorodskoy-oblasti-blagodarya-sisteme-bezopasnyu-gorod-418707> (дата обращения: 31.03.2025).

Рассматривая взаимодействие системы-112 с АПК «Безопасный город», В.В. Мангазеев указывает на их важность и необходимость интегрирования, поскольку они взаимодополняют друг друга, позволяя поддерживать правопорядок на уровне населенного пункта [3, с. 77].

27 марта 2023 г. вступил в действие Предварительный национальный стандарт Российской Федерации «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Безопасный город. Обмен данными с внешними информационными системами»⁹, который будет действовать в тестовом режиме до 1 июля 2026 г. Данный стандарт предусматривает формирование на базе АПК «Безопасный город» единой системы обмена данными между федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, входящих в единую систему предупреждения чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС).

Для повышения эффективности работы правоохранительных органов и обработки больших массивов информации используются различные автоматизированные информационные системы. Из многообразия таких систем выделяют информационные системы, в функции которых входит распознавание отпечатков пальцев, лиц, схожих «почерков» при совершении преступлений, различные поисковые и экспертные системы. Так, например, российскими учеными была разработана программа FindFace SDK, которая успешно внедрена в деятельность правоохранительных органов. Эта разработка позволяет идентифицировать лица, загруженные в поисковую систему, а также с использованием камер видеонаблюдения вычислять маршрут конкретного лица в заданный период времени. К сожалению, в настоящее время данная система внедрена только в крупных городах России, таких как Москва, Санкт-Петербург и некоторых других, однако ее эффективность оказалась столь высока, что рассматривается возможность повсеместного внедрения системы.

В деятельности правоохранительных органов широко используются специализированные программы, позволяющие найти в интернет-пространстве определенный контент, например сайты экстремистской направленности, другой запрещенный контент, на основании которого возбуждаются уголовные дела. Так, Роскомнадзор в 2024 г. заблокировал более

⁹ Предварительный национальный стандарт Российской Федерации «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Безопасный город. Обмен данными с внешними информационными системами» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200194361> (дата обращения: 31.03.2025).

800 тысяч сайтов и интернет-страниц, которые содержали запрещенные сведения или ссылки на противоправный контент¹⁰.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития информационных технологий в деятельности правоохранительных органов, А.Х. Малаев отмечает, что в настоящее время продолжаются активные программные разработки, направленные на содействие работе правоохранительных органов. Так, в 2025 году планируется разработать программу, предназначенную для выявления лиц, совершающих серию однотипных преступлений или использующих автоматизированные системы для облегчения процесса совершения противоправных действий. [4, с. 263].

Для сбора и хранения статистических данных в правоохранительных органах в 2016 г. в прокуратуре Российской Федерации была внедрена в опытную эксплуатацию государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС). Данная система создана специально для накопления статистических данных сотрудниками прокуратуры. На основе данных, вносимых в указанную программу, прокуратура Российской Федерации издает ежегодные доклады о состоянии преступности в стране. Нормативной основой формирования и деятельности указанной системы является постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2020 № 2113¹¹, согласно которому ГАС ПС представляет собой «единое хранилище статистических данных», что способствует увеличению степени контроля за достоверностью правовой статистики. Кроме того, такой формат хранения предоставляет возможность проверки процессуальных документов любого уголовного дела.

ГАС ПС позволяет делать статистические выборки по преступности по разным основаниям: преступления против личности, корыстные преступления; преступления на транспорте, в общественных местах, в помещениях и т.д. Опытная эксплуатация ГАС ПС выявила ряд проблем, таких как низкая совместимость указанной программы с другими программами, используемыми правоохранительными органами, что затрудняет обмен данными; необходимость

использования при эксплуатации программы значительного количества иностранного оборудования, уточнения количества и содержания форм отчетности, вносимых в программу. Так, в отношении указанного последнего недостатка данной программы С.С. Ямщикова отмечает, что «с 2021 г. в органах прокуратуры действуют 26 форм отчетности, включая 4 «кадровых» и 1 – по международно-правовому сотрудничеству» [5, с. 39], которые перегружены различными показателями (например, форма «К» имеет 1 700 показателей), что значительно замедляет процесс заполнения бланков и неоправданно перегружает работников прокуратуры.

С учетом выявленных недостатков при опытной эксплуатации ГАС ПС 10.01.2023 г. Федеральным законом от 25.12.2023 № 626-ФЗ¹² было установлено перенести ввод данной программы в эксплуатацию в штатном режиме с 1 января 2024 г. на 1 января 2027 г., продолжив опытную эксплуатацию указанной программы.

Для оптимизации и ускорения документооборота в системе МВД России была введена единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД). Данный сервис создан в соответствии с Концепцией создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 гг., утвержденной приказом МВД России от 30 марта 2012 г. № 205, и предназначен для автоматизации служебной деятельности сотрудников и работников МВД России. Он обеспечивает подготовку, обработку, хранение и использование документов (в том числе и документов в электронной форме), образующихся в ходе деятельности органов внутренних дел, взаимодействие с другими правоохранительными органами. Доступ пользователей к ИСОД осуществляется исключительно с компьютеров, подключенных к ИМТС МВД России, что обеспечивает безопасность данных, хранящихся в данной системе.

Рассматривая плюсы электронного документооборота, осуществляемого в системе ИСОД, А.Е. Рыжкина указывает на то, что контроль за исполнением документов в данной системе значительно снижает трудозатраты, автоматизируя такие трудоемкие процедуры, как ведение контрольных и учетных карточек, контроль за сроками исполне-

¹⁰ Роскомнадзор: более 800 тысяч ресурсов заблокированы в 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/6056861> (дата обращения: 31.03.2025).

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2020 № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2025).

¹² Федеральный закон от 25.12.2023 № 626-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» и статью 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 1. – Ч. I. – Ст. 7.

ния, рассылка напоминаний, постановка документа на контроль и снятие с контроля [6, с. 87]. Однако следует отметить, что ИСОД наряду с многочисленными плюсами имеет и ряд недостатков, к которым Н.Г. Суровцева, например, относит достаточно быстрое устаревание технологий и необходимость их постоянного обновления, небольшой срок службы носителей данных и их разнообразие с постоянным контролем за сохранностью данных [7, с. 102]. Из выделенных недостатков наибольшую проблему представляет обеспечение сохранности документов от несанкционированных изменений, что требует постоянной работы технических специалистов по совершенствованию степени защиты документов, а также обеспечения разной степени доступа сотрудников к документам в зависимости от задач, ими выполняемых.

В 2006 г. была введена в эксплуатацию государственная автоматизированная система «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»), которая позволяет судьям и обычным гражданам отслеживать прохождение гражданских и уголовных дел в судах, дает судьям возможность проводить опросы свидетелей, истцов и ответчиков, находящихся в другом городе, что, по мнению И.А. Зуевой, существенно повышает качество правосудия и скорость принятия судьями решений по рассматриваемым делам [8, с. 94]. Как отмечает Н.В. Чарашол, ГАС «Правосудие» считается самой крупной государственной информационной системой, используемой правоохранительными органами, обслуживающей вплоть до 140 000 пользователей [9, с. 502]. Характеризуя работу ГАС «Правосудие», Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев отметил, что система показала себя востребованной и достаточно эффективной. По его словам, общее количество обращений через ГАС «Правосудие» превысило 11 млрд¹³. Однако с точки

¹³ Через ГАС «Правосудие» за год поступило около 11 млрд обращений граждан [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19912053> (дата обращения: 31.03.2025).

зрения удобства пользования, совместимости с другими информационными системами и техническими возможностями «Правосудие» значительно уступает информационной системе «Мой арбитр», с помощью которой ведется электронное судопроизводство в арбитражных судах. Рассматривая данную систему, А.А. Дынкин указывает, что, по оценкам экспертов, уровень ее цифровизации набрал 7,5 баллов из 11 возможных, что превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая [10, с. 644].

В настоящее время в системе «Мой арбитр» можно не только подать документы в суд в электронном виде, но и ознакомиться в дистанционном формате с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях с использованием систем видео-конференц-связи и веб-конференций (онлайн-заседаний), отслеживать стадии судебного разбирательства. Идентификация физического или юридического лица на электронном ресурсе осуществляется через вход на сайт с применением подверженной учетной записи системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг», что значительно упрощает возможность лица получать доступ к электронному ресурсу.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что применение цифровых технологий в деятельности правоохранительных органов показало свою значимость, необходимость и имеет большие перспективы. Проблемы, которые были выявлены в ходе работы над статьей и связаны с внедрением цифровых технологий, являются решаемыми и уже находятся в процессе устранения. В перспективе, если правоохранительные органы будут эффективно использовать цифровые технологии, это может привести к существенному уменьшению уровня преступности и способствовать формированию правового государства.

Литература

1. **Дегтярев К.Н., Киндяков А.Н.** Эффективность использования системы ГЛОНАСС в борьбе с терроризмом // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. – 2023. – Т. 3. – С. 248–253.
2. **Усманова Е.Ф.** Использование цифровых технологий в деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. – 2022. – № 3 (18). – С. 42–49.
3. **Мангазеев В.В.** Пути совершенствования комплексной системы безопасности и информирования населения субъекта РФ на примере взаимодействия системы-112 и АПК «Безопасный город» // *Международный научный журнал «Научные вестник»*. – 2022. – № 11 (52). – С. 75–79.
4. **Малаев А.Х.** Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта при предупреждении экстремистских и террористических преступлений // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2023. – № 4. – С. 263–267.
5. **Ямщикова С.С.** Вопросы ведомственной статистики в повышении квалификации работников органов прокуратуры // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. – 2022. – № 2 (88). – С. 38–43.

6. **Рыжкина А.Е., Валькович О.Н.** Системы электронного документооборота: тенденции развития, применение в деятельности организаций, проблемы внедрения и пути их решения // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4 (40). – С. 186–190.
7. **Суровцева Н.Г.** Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 102–113.
8. **Зуева И.А., Владимиров С.В.** Становление правового регулирования использования информационно – цифровых технологий в деятельности правоохранительных органов / Перспективы формирования конкурентоспособной научной модели Российской Федерации: сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж, 2023. С. 92–94.
9. **Чарашол Н.В.** Характеристика некоторых видов государственных информационных систем // Вестник науки. – 2023. – Т. 2. – № 6 (63). – С. 502–509.
10. **Дынкин А.А., Телегина Е.А.** Глобализация и мировой порядок в новых реалиях постковидного мира // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 7. – С. 642–647.

References

1. **Degtyarev K.N., Kindyakov A.N.** Effektivnost' ispol'zovaniya sistemy GLONASS v bor'be s terrorizmom // Interekspo Geo-Sibir'. – 2023. – Т. 3. – С. 248–253.
2. **Usmanova E.F.** Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov Rossiiskoi Federatsii // Gumanitarnye i politiko-pravovyye issledovaniya. – 2022. – № 3 (18). – С. 42–49.
3. **Mangazeev V.V.** Puti sovershenstvovaniya kompleksnoi sistemy bezopasnosti i informirovaniya naseleniya sub'ekta RF na primere vzaimodeystviya sistemy-112 i APK «Bezopasnyi gorod» // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Nauchnye vesti». – 2022. – № 11 (52). – С. 75–79.
4. **Malaev A.Kh.** Primenenie tsifrovyykh tekhnologii i iskusstvennogo intellekta pri preduprezhdenii ekstremistskikh i terroristicheskikh prestuplenii // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. – 2023. – № 4. – С. 263–267.
5. **Yamshchikova S.S.** Voprosy vedomstvennoi statistiki v povyshenii kvalifikatsii rabotnikov organov prokuratury // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. – 2022. – № 2 (88). – С. 38–43.
6. **Ryzhkina A.E., Val'kovich O.N.** Sistemy elektronnoy dokumentooborota: tendentsii razvitiya, primeneniye v deyatel'nosti organizatsii, problemy vnedreniya i puti ikh resheniya // Ekonomika ustoichivogo razvitiya. – 2019. – № 4 (40). – С. 186–190.
7. **Surovtseva N.G.** Trebovaniya k sistemam elektronnoy dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov: problemy i resheniya // Vestnik arkhivista. – 2019. – № 1. – С. 102–113.
8. **Zueva I.A., Vladimirov S.V.** Stanovleniye pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya informatsionno – tsifrovyykh tekhnologii v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov / Perspektivy formirovaniya konkurentosposobnoi nauchnoi modeli Rossiiskoi Federatsii: sbornik statei Natsional'noi (Vserossiiskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Voronezh, 2023. С. 92–94.
9. **Charashol N.V.** Kharakteristika nekotorykh vidov gosudarstvennykh informatsionnykh sistem // Vestnik nauki. – 2023. – Т. 2. – № 6 (63). – С. 502–509.
10. **Dynkin A.A., Telegina E.A.** Globalizatsiya i mirovoi poryadok v novykh realiyakh postkovidnogo mira // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. – 2021. – Т. 91. – № 7. – С. 642–647.

(статья сдана в редакцию 31.03.2025)

**СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ И РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ
ДЕЛ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 6.1.1. КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ****THE SPECIFICS OF THE PREPARATION AND CONSIDERATION
OF THE MERITS OF CASES PROVIDED FOR IN ARTICLE 6.1.1
OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 342.951:351.82

М.Е. ТРУФАНОВ,
доктор юридических наук, профессор
(Краснодарский университет МВД России,
Россия, Краснодар)
mihail.trufanov@mail.ru

MIKHAIL E. TRUFANOV,
Doctor of Law, Professor
(Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia,
Krasnodar, Russia)

Аннотация: в научной статье представлен авторский взгляд на вопросы, которые возникают при подготовке судей к рассмотрению и непосредственному осуществлению по существу дела об административном правонарушении, предусматривающем ответственность по ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Содержательная и формальная стороны осуществления правосудия судьями судов общей юрисдикции и мировыми судьями субъектов Российской Федерации на данном этапе обрели заслуживающие тщательного анализа коллизии. Позиции действующих КоАП РФ, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации получили принципиальную корреляцию по составам, предусмотренным ст. 116, 116.1 УК РФ и 6.1.1. КоАП РФ, в то время как сохраняется фрагментарное административно-процессуальное обоснование указанных вопросов. В вопросах привлечения к административной ответственности за нанесение побоев и причинение иных насильственных действий не предусмотрены положения, позволяющие обжаловать определение, вынесенное судьей общей юрисдикции о передаче дела для рассмотрения по подсудности. Автором на основании проведенного исследования констатируется наличие тенденции, связанной с сокращением количественных критериев по фактам совершения административно наказуемых побоев. Во многом отмеченное состояние судебной практики опосредовано результатами проведения судьями подготовительных действий и рассмотрением дела по существу, необходимых для обеспечения квалифицированного решения о привлечении к административной ответственности.

Ключевые слова: структура производства по делу об административном правонарушении, процессуальные действия, правовая оценка, суды общей юрисдикции, подготовительная часть, рассмотрение дела, административная ответственность, процессуальные документы.

Для цитирования: Труфанов М.Е. Специфика подготовки и рассмотрения по существу дел, предусмотренных статьей 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 10–16.

Abstract: at the level of the scientific article, the author's view is presented on the issues that arise when preparing judges for consideration and its direct implementation on the merits of an administrative offense case involving liability under art. 6.1.1. of the Administrative Code of the Russian Federation. At this stage, the substantive and formal aspects of the administration of justice by judges of courts of general jurisdiction and justices of the peace of the subjects of the Russian Federation have acquired collisions worthy of careful analysis. The positions of the current Administrative Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation have received a fundamental correlation according to the compositions provided for in Articles 116, 116.1 of the Criminal Code and 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, while the fragmentary administrative and procedural justification of these issues remains. In matters of bringing to administrative responsibility for beatings and other violent acts, there are no provisions that allow bringing a complaint against the ruling issued by a judge of general jurisdiction on the transfer of a case for consideration under.

Keywords: structure of proceedings on an administrative offence, procedural actions, legal assessment, courts of general jurisdiction, preparatory part, consideration of the case, administrative liability, procedural documents.

For citation: Trufanov M.E. The specifics of the preparation and consideration of the merits of cases provided for in Article 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 10–16.

Ключевым этапом административного разбирательства по правонарушениям, регламентированным ст. 6.1.1. КоАП РФ, выступает стадия реализации судебных полномочий. В этот период уполномоченный юрисдикционный орган осуществляет комплекс юридически значимых операций, направленных на всесторонний анализ обстоятельств инцидента и принятие мотивированного правового акта. Данная фаза процесса характеризуется активной ролью судьи в оценке доказательств, определении правовой квалификации деяния и обеспечении процессуальных гарантий участникам производства [1, с. 225; 2, с. 120].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹, наблюдается сокращение общего числа дел об административных правонарушениях, поступающих в суды и рассматриваемых ими, по сравнению с показателями за 2022 и 2021 гг. В частности, в 2023 г. количество дел, переданных в суды, составило 6 146 435, а число рассмотренных дел – 6 140 323. Для сравнения, в 2022 г. было подано 7 257 874 дела, из которых рассмотрено 7 180 559, тогда как в 2021 г. эти показатели составили 8 930 464 и 8 907 167 соответственно.

Тенденция к сокращению количества правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 «Побои», представлена в таблице 1²:

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что за последние три года количество дел об административных правонарушениях, рассматриваемых судами общей юрисдикции, сократилось. Также наблюдается снижение числа дел, возбужденных по фактам нанесения побоев или иных насильственных действий. Это может быть связано с объективными процессуальными сложностями, которые возникают при производстве по делам о побоях из-за наличия двойной

преюдиции. Из результатов проведенного исследования очевидно, что наибольший объем дел об административных правонарушениях приходится на долю судов общей юрисдикции. Принципиальным в данном случае является указание, содержащееся в ст. 23.1. КоАП РФ, и требование ст. 28.7. КоАП РФ.

Прежде всего принципиальным является процессуальный порядок, свойственный рассмотрению материалов по делу об административном правонарушении, на начальном этапе которого выполняются подготовительная часть и рассмотрение по существу поступивших материалов дела. В действующем КоАП РФ данная стадия регламентируется нормами права, содержащимися в гл. 29. В частности, ст. 29.1 КоАП РФ содержит перечень вопросов, которые необходимо решить судье после получения процессуальных документов об административном правонарушении. Эти вопросы определяют последовательность подготовительных действий, необходимых для последующего рассмотрения дела, а в ст. 29.4. КоАП РФ, как подчеркивает А.А. Максименко, «определяются возможные формы фиксации итогов работы судей, свойственных данному процессуальному этапу» [3, с. 197].

Применительно к административно наказуемым побоям принципиальным является содержание ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, согласно которой административное правонарушение по ст. 6.1.1. может быть рассмотрено судьей районного суда в силу того, что в производстве должно быть выполнено административное расследование. Однако в судебной практике все еще сохраняются примеры, когда, используя положения, содержащиеся в подп. «а» п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³, судьи районных судов по содержанию представленных процессуальных документов делают вывод

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 г. «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» № 1-АП [Электронный ресурс]. – URL: <https://usd.tatarstan.ru/svodnie-statisticheskie-otcheti-za-6-mesyatsev-202-7023389.htm>

² Судебная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: xn----7sbqk8achja.xn--p1ai

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 6.

Таблица 1

<i>Год</i>	<i>Статья</i>	<i>Рассмотрено</i>	<i>Подвергнуто наказанию</i>	<i>Оправдано</i>
2023	«Побой» (ст. 6.1.1 КоАП РФ)	146 702	91 964	13 065
2022		170 608	108 420	15 379
2021		176 166	109 801	16 570

о том, что административного расследования как такового не было, и по итогам выполнения подготовительной части выносится определение о передаче материалов дела по ст. 6.1.1. для рассмотрения мировым судьей в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 29.4. КоАП РФ⁴.

Представленная в данном исследовании авторская позиция позволяет утверждать, что в КоАП РФ не предусмотрена норма, дающая право потерпевшему и его представителям обжаловать такого рода судебное решение, в то время как оно является прецедентным и не способствует обеспечению процессуальных гарантий потерпевшего лица в результате нанесения побоев. В качестве реакции на данную проблему Н.А. Нобель было отмечено, что «в КоАП РФ отсутствует понятие «частная жалоба», характерное, например, для КАС РФ и ГПК РФ» [4, с. 35]. Соответственно, судебское и научное сообщества периодически обращаются к вопросу по поводу состоятельности процедуры обжалования определений, которые судьи районных судов направляют мировым судьям по материалам дел, предусматривающим привлечение к административной ответственности за совершение побоев.

С одной стороны, обжалование решений процессуального характера предусмотрено в производстве по делам об административных правонарушениях только по ч. 8 ст. 27.18, ч. 8 ст. 27.2, ч. 4 ст. 30.1 и ч. 1.3 ст. 32 КоАП РФ. С другой стороны, основываясь на общепологающих началах, позволяющих приносить жалобу относительно действий и решений субъектов административной юрисдикции, судье районного суда, принявшему материалы дела по ст. 6.1.1. КоАП РФ, не следует ограничивать

право потерпевшего, позволяющее защищать его правовые интересы в делах, предусматривающих административную ответственность за нанесение побоев. Очевидно, что в тех случаях, когда в законодательстве непосредственно не предусматривается возможным приносить жалобу на производное решение судьи, жалоба потерпевшего не будет противоречить закону. В делах о побоях он часто оказывается лишенным возможности настаивать на реальном применении к лицу, в отношении которого проводилось производство по делу об административном правонарушении, административного наказания, обладающего наибольшим эффектом для достижения целей восстановления социальной справедливости. Кроме того, судья обязан проверить качество представленных ему процессуальных документов. Отдельного внимания требует протокол, составленный по факту административного правонарушения, поскольку именно он до момента вынесения постановления является основным документом в производстве, кратко содержащим обобщенные сведения о результатах осуществляемого производства по делу, позволяющих установить, а также зафиксировать действительные признаки противоправного поведения. Соответственно, в протоколе находят отражение важнейшие данные, необходимые по делу о совершении побоев либо иных насильственных действий. С другой стороны, в его содержании отражается финальная юридическая квалификация побоев, и от того, насколько грамотно и обстоятельно составлен протокол, судья делает вывод о том, как это может повлиять на уровень качества рассмотрения дела и эффективность применяемых видов мер административной ответственности, предусматриваемых в санкции ст. 6.1.1. КоАП РФ [5, с. 74]. Следовательно, перед принятием вердикта о назначении административного наказания по факту нанесения побоев и иных насильственных действий обязательно требуется внимание для проверки соблюдения правовых позиций, установленных ст. 28.2 КоАП РФ, касающихся требований

⁴ См, напр.: определение Нагатинского районного суда г. Москвы № 5-6.1.1-0274/2023 от 09.02.2023 по делу № 5-6.1.1-0274; дело от 21.11.2019 № 7а-470/2019 (судья Новосибирского областного суда В.Б. Быкова, рассмотрев в судебном заседании дело по жалобе ФИО1 на постановление судьи Бердского городского суда Новосибирской области от 26.09.2019, установила, что судья районного суда Т.В. Васюхневич вынесла определение о передаче дела мировому судье [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudakt.ru/regular/doc/9gNbrppZZX6X> (дата обращения: 24.09.2024).

к процессуальному оформлению протокола⁵ и его содержательности с позиции полноты исследования события правонарушения, а также наличия сведений о лице, в отношении которого проводится производство по делу об административном правонарушении⁶.

Так, по мнению Ю.М. Филя, «типичным примером проблемной ситуации по составлению протокола о побоях (ст. 6.1.1. КоАП РФ) являются ситуации, когда даже по истечении продленного срока административного расследования нет точных медицинских данных о наступивших последствиях, о наличии или отсутствии вреда здоровью» [6, с. 395]. Очевидным подтверждением такого рода ситуации может служить постановление, вынесенное судьей Северного районного суда г. Орла в марте 2021 г. по жалобе о привлечении гражданина ФИО4 к административной ответственности за совершение действий, предусмотренных в ст. 6.1.1. КоАП РФ. Мировым судьей одного из судебных участков в г. Орле в отношении ФИО4 было вынесено постановление о применении административного штрафа в 5 тыс. рублей.

Потерпевший ФИО1 обратился в суд с жалобой, в которой поставил вопрос об отмене постановления мирового судьи. Потерпевшим было указано, что судьей не учтена совокупность доказательств, подтверждающих наличие у потерпевшего именно того объема повреждений, который указан в обжалуемом постановлении, в связи с чем был существенно нарушен юридический порядок всестороннего, полного и объективного рассмотрения материалов дела. После изучения всех материалов на районном уровне судьей были сделаны следующие выводы. Согласно материалам данного дела, ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 находился на дискотеке «КДЦ «Металлург» по адресу: <адрес>. Учитывая, что ФИО1 вышел на танцплощадку с бутылкой пива в руке, ФИО4, выполнявший обязанности администратора, сделал ему замечание и попытался вывести его на улицу. В ходе завязавшегося конфликта в 23 часа 45 минут ФИО4 нанес ФИО1 один удар правой рукой в область лица, после чего схватил его за одежду и толкнул, отчего ФИО1 упал и ударился левым

плечом и всем телом о пол, в результате чего ему были причинены телесные повреждения в виде перелома 1-го зуба верхней челюсти, кровоподтеков, не причинившие вреда здоровью, предусмотренного ст. 115 УК РФ.

Анализируемое решение по делу, вынесенное мировым судьей, судьей районного суда признан незаконным и необоснованным, так как в соответствии со ст. 24.1. КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела. Данные требования мировым судьей при вынесении процессуального решения не были соблюдены. В суде первой инстанции ФИО1 пояснял, что при проведении судебно-медицинской экспертизы, результаты которой положены в основу квалификации действий ФИО4, экспертом были исследованы и оценены не все телесные повреждения, полученные в процессе конфликта, а именно перелом костей носа. Данное обстоятельство было подтверждено заключением эксперта судебно-медицинской экспертизы № 78, начатой 21.01.2020 и оконченной 18.11.2020. Экспертиза неоднократно приостанавливалась в связи с непредоставлением эксперту рентгенологического снимка костей носа и протокола его описания. При этом наличие повреждений носа подтверждается копией амбулаторной карты от ДД.ММ.ГГГГ на имя ФИО1.

При таких обстоятельствах заключение судебно-медицинского эксперта № 78 от 21.01.2020–18.11.2020 нельзя признать отвечающим требованиям полноты и всесторонности. Соответственно, мировой судья необоснованно отклонил заявленные потерпевшим доводы, указав, что у суда нет оснований сомневаться в квалификации эксперта и достоверности сделанных им выводов. В нарушение требований КоАП РФ приведенные заявителем доводы не проверены мировым судьей и не получили никакой оценки в решении. В результате судья районного суда отменил решение мирового судьи, обосновав его выводы преждевременными, не учитывающими всех обстоятельств дела.

Отметим, что при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, для судьи важным обстоятельством при проверке административного материала выступает соблюдение сроков при составлении протокола о данном правонарушении. При этом по делам, предусматривающим ответственность за нанесение побоев, речь может идти о сроках, в которые должно вписываться административное расследование

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», п. 17 (ред. от 10.11.2011) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», п. 4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

при условии составления протокола при завершении расследования [7, с. 60]. Говоря об этом, стоит отметить, что в некоторых случаях нет возможности составить протокол, так как срок административного расследования истек, а личные данные человека, который нанес побои, не установлены.

Также в процессе подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении и во время его рассмотрения по существу судья должен определить, существуют ли обстоятельства (полный их список приведен в ст. 24.5 КоАП РФ), которые исключают возможность производства по делу об административном правонарушении. Если такие обстоятельства есть, то они могут стать причиной принятия решения о прекращении дела о нанесении побоев. В то же время следует обратить внимание на содержащиеся в указанной норме права условия, которые позволяют уполномоченному органу или должностному лицу принять процессуальное решение и отказать в возбуждении дела или прекратить его на любой из стадий производства по делу об административных правонарушениях. Наиболее часто при принятии процессуального документа об отказе в возбуждении дела компетентные должностные лица, осуществляющие административно-юрисдикционный процесс, ссылаются на обстоятельства, связанные с отсутствием такого элемента, как состав административного правонарушения.

Тенденции, характерные этапу, в ходе которого судья проводит подготовительные мероприятия по поступившему делу, программному статистическому анализу не подвергаются, тем не менее применение п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ возможно в случае отсутствия любого из обязательных признаков состава правонарушения. Из анализа 1 347 материалов, представленных для рассмотрения в суды общей юрисдикции по ст. 6.1.1. КоАП РФ, наиболее типичными при принятии судьями решений оказались недостатки объективной стороны [8, с. 81–85]. В большинстве своем это связано с вынесением экспертом заключений о том, что «объективных признаков телесных повреждений не обнаружено»⁷ либо «для судебно-медицинского освидетельствования по-

терпевший (потерпевшая) не обращался (не обращалась)»⁸.

На сегодняшний момент, основываясь на исследовании вышеуказанного массива материалов по ст. 6.1.1. «Побои», можно сделать вывод, что в большинстве регионов России формируется тенденция по возвращению протоколов компетентным должностным лицам, направившим в суд материалы, не содержащие результаты судебно-медицинской экспертизы, позволяющей сохранить убеждение в отсутствии в выявленном противоправном деянии, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ст. 115 УК РФ. Данная закономерность находит подтверждение в исследованиях М.Ю. Водяной и А.В. Ляшук [9, с. 4].

В отдельных случаях основанием применения п. 2 ч. 1 ст. 24.5. КоАП РФ выступают также недостатки доказывания субъективной стороны в исследуемом составе. Например, 14 июля 2021 г. судья Ленинского районного суда г. Тамбова Е.С. Воронцова, рассмотрев в заседании дело о правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, установила, что 05.04.2021 около 12 час. 00 мин., находясь в тамбуре, расположенном... ФИО1 нанес один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив последнему физическую боль, что не повлекло последствий, предусмотренных в ст. 115 УК РФ. В судебном заседании ФИО1 свою вину не признал и пояснил, что со своим наставником ФИО3 05.04.2021 он осуществлял обход квартир в доме... В квартире №... дверь открыла мать потерпевшего ФИО4, которая на повышенных тонах попросила уйти ФИО3 и ФИО1. ФИО3, в свою очередь, настаивала на том, чтобы осмотреть вентиляцию данной квартиры. В этот момент потерпевший ФИО2 вышел из квартиры, схватил ФИО4 за волосы и начал оттащить ее от двери. ФИО1 пытаясь руками их растащить, нанес один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив, тем самым ему физическую боль. На основании акта судебно-медицинской экспертизы у ФИО2 обнаружены ссадины на лице.

В ходе судебного разбирательства установлено, что умышленных действий со стороны ФИО1 на причинение ФИО4 физических страданий не было, удар в область правой скулы был нанесен случайно в момент, когда ФИО1 пытался растащить ФИО2 и ФИО4 в ходе их конфликта. Соответственно, из постановле-

⁷ См., напр.: решение Советского районного суда г. Орла от 14.11.2023 по делу № 12-1528/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uaTKjSmRxdO/?ysclid=m9ha4p5h9436416350>; постановление Дзержинского районного суда Калужской области от 23.11.2023 по делу № 5–2–40/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JTNpwaeyssZu/?ysclid=m9he4iy92d890323827> (дата обращения: 21.10.2024).

⁸ Постановление Земетчинского районного суда Пензенской области от 16.07.2021 по делу № 58RS0010-01-2021-000357-38 5-102/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://actofact.ru/case-58RS0010-5-102-2021-2021-07-16-1-0/?ysclid=m9h9hcnu98372349600> (дата обращения 24.11.2024).

ния⁹, вынесенного судьей, становится очевидным, что основанием для прекращения производства по ст. 6.1.1. КоАП РФ явилось отсутствие в действиях ФИО1 элементов, образующих состав правонарушения.

Одним из условий для рассмотрения дела по существу принято считать полноту выясненных по делу фактических обстоятельств, подтвержденных имеющимися доказательствами. Так, Верховным Судом Российской Федерации в обзоре № 5 от 2017 г. представлены процессуальные позиции, из которых становится очевидно, что обстоятельства дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1. КоАП РФ, могут устанавливаться, во-первых, на основании результатов административного расследования, во-вторых, на основе мероприятий, реализуемых в других предусмотренных законом формах. Данное обстоятельство обуславливает разнообразие как самих данных, выступающих доказательствами по делу, так и процессуальных форм, в которые они облечены¹⁰. Перед рассмотрением дела судья обязан своим определением установить время и место рассмотрения дела, а также вызвать лиц, необходимых для участия в производстве по делу об административном правонарушении. Данное решение подразумевает, что информация об указанных лицах должна быть указана в процессуальных документах, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ. Это связано с особенностями рассмотрения дел о правонарушениях, которые подпадают под действие этой статьи: при рассмотрении таких дел обязательно присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Это требование обусловлено тем, что согласно санкции статьи может быть применен административный арест.

На подготовительной стадии административного судопроизводства по ст. 6.1.1. КоАП РФ судья выносит распорядительный акт, фиксирующий параметры разбирательства. В рамках этого документа осуществляется официальное извещение всех субъектов, чье участие признается обязательным для объективного разрешения правового конфликта [10, с. 80]. Информация о привлекаемых лицах подлежит обязательному включению в материалы дела,

⁹ Постановление Ленинского районного суда от 14.07.2021 по делу № 5-538/2021 об административном правонарушении [Электронный ресурс]. – URL: <https://actofact.ru/case-68RS0002-5-538-2021-2021-06-23-1-0/>

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 12.

что обусловлено спецификой правонарушений данной категории. Законодатель подчеркивает необходимость личного участия гражданина в процессе, поскольку санкционная часть нормы предусматривает возможность применения административного ареста. Такая процессуальная строгость направлена на обеспечение права на защиту и исключение заочного рассмотрения дел, связанных с существенным ущемлением прав личности.

По результатам выполнения судьей условий, характеризующих подготовительную часть и считающихся обязательными при рассмотрении дел об административных правонарушениях, ему с учетом ранее принятого дела, предусмотренного ст. 6.1.1. КоАП РФ, следует перейти на реализацию этапа, который был указан как «рассмотрение дела по существу». На данном этапе районный суд в рамках своих полномочий должен реализовать совокупность последовательных процессуальных действий, вытекающих из нормативных правовых позиций, предусмотренных ст. 29.7. КоАП РФ.

Соответственно, тщательное исследование последовательности процессуальных действий судей, предусмотренных по делам о фактах совершения побоев, ответственность за которые предусмотрена в ст. 6.1.1 КоАП РФ, позволяет перейти к следующим выводам.

Исследование вопроса о том, насколько эффективной является процедура обжалования определений районных судов, которыми материалы по делам о побоях передаются мировым судьям для рассмотрения, сталкивается с некоторыми трудностями. С одной стороны, в действующем законодательстве предусмотрены только внутренние процессуальные жалобы, которые можно подать на основании ч. 8 ст. 27.18, ч. 8 ст. 27.2, ч. 4 ст. 30.1 и ч. 1.3 ст.32 КоАП РФ. С другой стороны, основываясь на общем принципе, позволяющем обжаловать любые судебные действия и решения в производстве по делам об административных правонарушениях, неприемлемо формировать препятствия в защите прав потерпевшему по делу о нанесении побоев и иных насильственных действий. Жалоба потерпевшего не будет противоречить закону, если в деле о побоях он окажется лишенным возможности настаивать на действительном применении к правонарушителю именно такого вида предусмотренного законом наказания, которому характерен высокий уровень профилактического эффекта и социальной справедливости.

Анализ 1 347 материалов, направленных на рассмотрение в суды общей юрисдикции по ст. 6.1.1. КоАП РФ, выявил, что наиболее рас-

пространенной причиной принятия судьями решений являются недостатки в объективной стороне дела. Чаще всего это связано с заключениями экспертов, таких как «объективных

признаков телесных повреждений не обнаружено» либо «для судебно-медицинского освидетельствования потерпевший (потерпевшая) не обращался (не обращалась)».

Литература

1. Административно-процессуальное право: учебник / А.И. Каплунов, А.Н. Жеребцов, А.М. Субботин [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург, 2024. – 380 с.
2. **Полугаев Ю.И.** Административно-деликтное законодательство: состояние, проблемы и направления дальнейшего развития. – Москва: Юрист, 2020. – 352 с.
3. **Максименко А.А.** Актуальные проблемы при рассмотрении районными судами дел об административных правонарушениях / Наука и современность. 2017: материалы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск. – 2017. С. 196–202.
4. **Нобель Н.А.** Проблемы, возникающие у судей судов общей юрисдикции при подготовке к рассмотрению дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 33–38.
5. **Занина Т.М.** Особенности рассмотрения дел об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1.1 «Побои», органами внутренних дел на железнодорожном транспорте // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (89). – С. 71–76.
6. **Филь М.Ю.** Об отдельных проблемных аспектах, связанных с составлением протоколов об административных правонарушениях / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сорокинские чтения. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2022. С. 388–396.
7. **Аверутин Ю.Е., Друзжкова Е.В.** Объективизация концепта «время» в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2015. – № 2. – С. 59–66.
8. **Должникова Е.В.** Особенности производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 «Побои» // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 13–14 июня 2024 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 81–85.
9. **Водяная М.Ю., Ляшук А.В.** Доказывание по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП (Побои) // Административное и административное право. – 2022. – № 1. – С. 1–9.
10. **Басов С.Л.** О некоторых проблемах правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (83). – С. 79–85.

References

1. Administrativno-protsessual'noe pravo: uchebnik / A.I. Kaplunov, A.N. Zherebtsov, A.M. Subbotin [i dr.]; pod red. d-ra jurid. nauk, prof. A.I. Kaplunova. – Sankt- Peterburg, 2024. – 380 s.
2. **Popugaev Yu.I.** Administrativno-deliktное zakonodatel'stvo: sostoyanie, problemy i napravleniya dal'neishego razvitiya. – Moskva: Yurist, 2020. – 352 s.
3. **Maksimenco A.A.** Aktual'nye problemy pri rassmotrenii raionnymi sudami del ob administrativnykh pravonarusheniayah / Nauka i sovremennost'. 2017: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Novosibirsk. – 2017. S. 196–202.
4. **Nobel' N.A.** Problemy, vznikayushchie u sudei sudov obshchei yurisdiksii pri podgotovke k rassmotreniyu del ob administrativnykh pravonarusheniayah // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 33–38.
5. **Zanina T.M.** Osobennosti rassmotreniya del ob administrativnom pravonarushenii, predusmotrennom stat'ei 6.1.1 «Poboi», organami vnutrennikh del na zheleznodorozhnom transporte // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 3 (89). – С. 71–76.
6. **Fil' M.Yu.** Ob otdel'nykh problemnykh aspektakh, svyazannykh s sostavleniem protokolov ob administrativnykh pravonarusheniayah / Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava: Sorokinskie chteniya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii. – 2022. S. 388–396.
7. **Avrutin Yu.E., Druzhkova E.V.** Ob»ektivizatsiya kontsepta «vremya» v pro-izvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniayah // Administrativnoe pravo i protsess. – 2015. – № 2. – С. 59–66.
8. **Dolzhnikova E.V.** Osobennosti proizvodstva po delam ob administra-tivnykh pravonarusheniayah, predusmotrennykh st. 6.1.1 «Poboi» / Administra-tivno-pravovoe regulirovanie pravookhranitel'noi deyatel'nosti: teoriya i praktika: ma-terialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnodar, 13–14 iyunya 2024 g. – Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2024. S. 81–85.
9. **Vodyanaya M.Yu., Lyashuk A.V.** Dokazyvanie po delam ob administra-tivnykh pravonarusheniayah, predusmotrennykh st. 6.1.1 КоАП (Poboi) // Adminis-trativnoe i administrativnoe pravo. – 2022. – № 1. – С. 1–9.
10. **Basov S.L.** O nekotorykh problemakh pravovogo regulirovaniya adminis-trativno-yurisdiksiionnoi deyatel'nosti // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii. – 2022. – № 3 (83). – С. 79–85.

(статья сдана в редакцию 16.01.2025)

**ИНТЕГРАЦИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В ТРАНСПОРТНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**INTEGRATION OF INDIVIDUAL MOBILITY MEANS INTO
THE TRANSPORT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION**

УДК 342.5

П.А. ВОЛКОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
pavel77782@inbox.ru

PAVEL A.VOLKOV,
Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.А. ПУШЕЧНИКОВ
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
mr.uschiffer@vk.com

ALEXANDR A. PUSHECHNIKOV
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в настоящее время проблема безопасности дорожного движения является одной из основных, с которой сталкивается общество. В последние годы наблюдается значительный рост популярности средств индивидуальной мобильности. Из года в год растет количество устройств, приобретаемых частными лицами – маркетплейсы каждый сезон отчитываются о росте продаж таких товаров, как электросамокаты, сигвеи, гироскутеры. С появлением индивидуальных транспортных средств проблема безопасности на дороге стала особенно острой, а с увеличением их количества число дорожно-транспортных происшествий, связанных с ними, возросло в значительной степени.

Интеграция средств индивидуальной мобильности в транспортную инфраструктуру породила ряд проблем, которые необходимо решить для обеспечения безопасного дорожного движения и снижения дорожно-транспортных происшествий. В этом исследовании мы рассмотрим ситуацию, связанную с внедрением средств индивидуальной мобильности в транспортную инфраструктуру, проанализируем проблемы, которые возникают в этой сфере, такие как недостатки инфраструктуры и правового регулирования в данной области, а также вопросы безопасности дорожного движения и эффективного управления трафиком. В статье мы попытаемся выяснить, как появление индивидуальных транспортных средств, которые стали полноценными участниками дорожного движения, повлияло на ситуацию на дорогах. Также мы предложим возможные пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, средства индивидуальной мобильности, СИМ, электросамокат, дорожно-транспортное происшествие, дорожное движение, правила дорожного движения.

Для цитирования: Волков П.А., Пушечников А.А. Интеграция средств индивидуальной мобильности в транспортную систему Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 17–23.

Abstract: currently, the problem of road safety is one of the main problems faced by society. In recent years, there has been a significant increase in the popularity of personal mobility aids. The number of devices purchased by individuals is growing from year to year – marketplaces report an increase in sales of products such as electric scooters, segways, and gyrocutters every season. With the advent of individual vehicles, the problem of road safety has become particularly acute, and with the increase in their number, the number of road accidents associated with them has increased significantly.

The integration of personal mobility aids into the transport infrastructure has created a number of challenges that need to be addressed to ensure safe traffic and reduce traffic accidents. In this study, we will look at the situation related to the introduction of personal mobility aids in the transport infrastructure, analyze the problems

that arise in this area, such as deficiencies in infrastructure and legal regulation in this area, as well as issues of road safety and effective traffic management. In this article, we will try to find out how the appearance of individual vehicles that have become full-fledged road users has affected the situation on the roads. We will also suggest possible solutions to the problems that arise.

Keywords: transportation infrastructure, means of individual mobility, SIM, electric scooter, road accident, traffic, traffic rules.

For citation: Volkov P.A., Pushechnikov A.A. Integration of individual mobility means into the transport system of the Russian Federation: problems and ways of solution // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 17–23.

Средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ), такие как электросамокаты, велосипеды, гироскутеры и скейтборды, играют все более значимую роль в жизни современного общества. Они не только изменяют способы передвижения, но и влияют на социальные, экономические и экологические аспекты городской жизни [1]. Бесспорным преимуществом СИМ является наименьший вред экологии по сравнению с транспортными средствами, имеющими двигатели внутреннего сгорания. В условиях глобального изменения климата, безусловно, важно искать новые способы снижения уровня загрязнения воздуха, и СИМ становятся одним из решений в этой сфере. Городское население стремительно растет, и использование средств индивидуальной мобильности становится гарантией удобства и гибкости в передвижении по городским улицам. СИМ позволяют участникам дорожного движения избежать утомительных пробок, что в больших городах является бесспорным преимуществом перед водителями автомобилей и общественным транспортом [2]. Доступность СИМ дает людям возможность более эффективно планировать свое время и ресурсы. Не менее значимым является и социальный аспект использования СИМ. Например, велосипедные прогулки становятся не только способом передвижения, но и общепринятой формой досуга, что способствует увеличению физической активности населения: они помогают вести активный образ жизни и делают более простыми для людей занятия физической активностью, что положительно сказывается на их здоровье [3].

С появлением СИМ в Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД) были внесены изменения, и законодатель закрепил понятие «средства индивидуальной мобильности». Согласно п. 1.2 ПДД, к средствам индивидуальной мобильности относятся транспортные средства, имеющие одно или несколько колес (роликов), предназначенные для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и

иные аналогичные средства)¹. Электровелосипеды к данной категории транспортных средств не относятся: если мощность мотора электровелосипеда менее 0,25 кВт, ПДД считает его обычным велосипедом, а если 0,25–4 кВт – мопедом.

Наряду с преимуществами, которые предоставляют средства индивидуальной мобильности, существует ряд проблем в области организации дорожного движения, требующих законодательного решения. Устранение этих проблем обеспечит безопасность всех участников дорожного движения, позволит более эффективно организовать дорожное движение и сократить количество дорожно-транспортных происшествий с участием СИМ [4].

Согласно информационно-аналитическому отчету Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, за девять месяцев 2024 г. в России произошло 3,89 тыс. дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием СИМ, что на 42,7% больше, чем за аналогичный период 2023 г.²

С появлением СИМ одной из проблем стал неконтролируемый доступ к ним. Практически каждый человек может воспользоваться услугой проката самокатов (кикшерингом), включая детей, а также лиц, находящихся в состоянии опьянения. Стоит отметить, что электросамокаты, моноколеса и другие подобные средства передвижения зачастую используют люди, которые не умеют ими управлять. Они не несут ответственности за свои действия и могут оставить средство передвижения и скрыться с места происшествия в случае возникновения опасной ситуации. Обращает на себя внимание и тот факт, что доля ДТП с кикшеринговыми

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (в ред. от 06.12.2024) «О правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Информационно-аналитический обзор научного центра безопасности дорожного движения «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2024 г.» [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/8092246> (дата обращения 15.02.2025).

самокатами за 2024 г. выросла с 51,8% до 66%, что не может не вызывать обеспокоенности³. Традиционно большая доля ДТП, связанных с СИМ, происходит в Москве. Анализ дорожно-транспортных происшествий показывает, что одной из причин таких ДТП является грубое нарушение правил дорожного движения, недостаточная подготовка водителей, а зачастую и неготовность пешеходов к внезапному появлению СИМ на тротуарах.

По нашему мнению, к управлению СИМ, имеющим электромотор, таких как электросамокаты, моноколеса и т.д., необходимо допускать после прохождения лицами специализированных курсов, например на базе автошкол, по окончании которых прошедшим обучение слушателям будет выдаваться государственный сертификат или свидетельство, дающее право на управление СИМ [3]. Это позволит законодательно урегулировать доступ к СИМ, а лиц, допускающих при их использовании нарушения, привлекать к административной ответственности, в том числе к отстранению от управления. Из всех средств индивидуальной мобильности электросамокаты пользуются наибольшей популярностью. К сожалению, статистика дорожно-транспортных происшествий с их участием показывает, что городские улицы не всегда готовы к интенсивному движению по ним электросамокатов. Данные транспортные средства создают массу неудобств для пешеходов, велосипедистов и даже для автомобилей. Поэтому, на наш взгляд, прохождение специализированной подготовки наравне с государственной регистрацией СИМ существенно снизит количество дорожно-транспортных происшествий с их участием.

Согласно п. 24.3 ПДД, движение по пешеходной части велопешеходных дорожек для детей от 7 до 14 лет запрещается, также дети до 7 лет могут использовать СИМ только в сопровождении взрослых, передвигаясь по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам (по велосипедной части) [5]. Рассматривая вопрос правосубъектности лица, управляющего СИМ, необходимо обратиться к следующим пунктам ПДД⁴:

– п. 24.1. Движение велосипедистов в возрасте старше 14 лет и лиц, использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности, в

возрасте старше 14 лет должно осуществляться по велосипедной, велопешеходной дорожкам, проезжей части велосипедной зоны или полосе для велосипедистов;

– п. 24.3. Движение велосипедистов в возрасте от 7 до 14 лет и лиц, использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности, в возрасте от 7 до 14 лет должно осуществляться только по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам, а также в пределах пешеходных зон;

– п. 24.4. Движение велосипедистов в возрасте младше 7 лет, а также детей в возрасте младше 7 лет, использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности, должно осуществляться только по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам (на стороне для движения пешеходов), а также в пределах пешеходных зон. При этом движение данной категории лиц должно осуществляться только в сопровождении взрослых.

По нашему мнению, СИМ являются средствами передвижения повышенной опасности, поэтому необходима качественная, профессиональная подготовка водителей СИМ, которая позволит снизить количество лиц, не имеющих право на управление СИМ, и повысит уровень водительского мастерства тех, кто имеет на это право, что, в свою очередь, поможет снизить количество дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности.

Рассматривая вопрос нормативного регулирования права управления СИМ, необходимо обратиться к постановлению Правительства Российской Федерации от 06.10.2022 № 1769⁵, согласно которому лица, управляющие СИМ, считаются водителями, а спешившись, становятся пешеходами. Также стоит отметить, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает административную ответственность для водителей СИМ по ст. 12.29, 12.30. Считаем, что целесообразно будет ввести отдельную статью в КоАП РФ, которая будет регулировать нормы права в области нарушения правил дорожного движения водителями СИМ как специальными субъектами дорожного движения. Необходимо включение в текст статьи перечня следующих грубых правонарушений:

– управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке, в случае принятия Государственной Думой Рос-

³ В России резко выросло число ДТП с электросамокатами. Кто виноват, и как решать проблему? [Электронный ресурс]. – URL: <https://5koleso.ru/articles/novosti/v-rossii-rezko-vyroslo-chislo-dtp-s-elektrosamokatami-kto-vinovat-i-kak-reshat-problemu/> (дата обращения: 14.02.2025).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 06.12.2024) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.10.2022 № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сийской Федерации законопроекта, касающегося государственной регистрации СИМ;

– управление транспортным средством водителем, не имеющим прав управления транспортным средством;

– управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения;

– нарушение правил проезда перекрестков;

– нарушение правил маневрирования;

– нарушение правил перевозки людей;

– невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием и других составов административных правонарушений.

Помимо введения новой статьи в КоАП РФ, считаем целесообразным создать в рамках правоохранительной системы специальные субъекты, осуществляющие контроль за соблюдением ПДД в сфере СИМ. Так, по данным медиаизданий, в России появилась электросамокатная полиция, которая будет заниматься обеспечением общественного порядка на федеральной территории «Сириус». Кикшеринг, представляющий сервис по прокату электросамокатов сотрудникам полиции «Сириуса», в случае эффективности данной службы выразил готовность предоставить электросамокаты и в других городах Российской Федерации⁶. В первую очередь это коснется тех городов, где электросамокаты используются круглогодично. По нашему мнению, сотрудникам полиции, осуществляющих деятельность по контролю за соблюдением правил дорожного движения при использовании СИМ, необходимо обеспечить специальным приложением, которое будет показывать геолокацию, скоростной режим и, при необходимости, установочные данные лица, использующего СИМ.

Несмотря на возможный положительный опыт создания специализированной полицейской службы, не все считают это целесообразным. Так, начальник ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Роман Плугин заявил, что не видит смысла «пересаживать полицейских на электросамокаты»⁷. Эти меры, считает Плугин, не снизят количество дорожно-транспортных происшествий с участием СИМ, а вот развитие выделенных полос для велосипедов и средств индивидуальной мобильности будет наиболее эффективной мерой. Вопрос остается дискуссионным.

⁶ В России появилась электросамокатная полиция [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/01/31/24968822.shtml?ysclid=m7i11kp0ew32860978> (дата обращения: 14.02.2025).

⁷ Начальник полиции Петербурга отказался пересаживать подчиненных на самокаты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dp.ru/a/2025/02/19/nachalnik-policii-peterburga?ysclid=m7i140v3lw642680034> (дата обращения: 14.02.2025).

Одной из проблем, напрямую связанной с безопасностью дорожного движения, является недостаток инфраструктуры для лиц, управляющих СИМ. Многие города не имеют достаточного количества велосипедных дорожек, парковочных мест для СИМ и других специализированных объектов. Это создает напряженную обстановку как на пешеходных переходах, так и на автомобильных дорогах. Согласно п. 24.2 ПДД допускается движение лиц старше 14 лет по обочине в следующих случаях: если отсутствуют велосипедная и велопешеходная дорожки, полоса для велосипедистов, тротуар, пешеходная дорожка либо отсутствует возможность двигаться по ним; по правому краю проезжей части дороги при соблюдении одновременно следующих условий: отсутствуют велосипедная и велопешеходная дорожки, полоса для велосипедистов, тротуар, пешеходная дорожка, обочина либо отсутствует возможность двигаться по ним; на дороге разрешено движение транспортных средств со скоростью не более 60 км/ч, а также движение велосипедов; средство индивидуальной мобильности должно быть оборудовано тормозной системой, звуковым сигналом, световозвращателями белого цвета спереди, оранжевого или красного цвета с боковых сторон, красного цвета сзади, фарой (фонарем) белого цвета спереди [5]. Соблюдение всех указанных условий побуждает водителей автомобилей быть более внимательными при управлении своим транспортным средством. Стоит согласиться, что необходимость разграничения потока автомобилистов и водителей СИМ является ключевым аспектом безопасности дорожного движения. Благодаря улучшению транспортной инфраструктуры количество дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности уменьшится. А те аварии, которые все же произойдут, будут менее опасными для общества, чем те, в которых участвуют автомобили [6]. Необходимо отметить, что при движении по проезжей части водитель СИМ обязан оборудовать свое транспортное средство исправными передними и задними фонарями, а также отражающими элементами для повышения заметности на проезжей части. Также он обязан использовать защитную экипировку – шлем, защитные наколенники, налокотники, которые позволят существенно уменьшить тяжесть травм при ДТП. К сожалению, сегодня вышеуказанные правила выполняет малый процент водителей СИМ, что ведет к росту дорожно-транспортных происшествий и травматизма на дорогах.

Немаловажной проблемой является недостаток правового регулирования ответственности водителей СИМ [7]. Согласно действующему законодательству, средства индивидуальной мобильности рассматриваются как участники дорожного

движения. Однако правила их использования и ответственность за их нарушение устанавливаются отдельными нормативными актами. Так, КоАП РФ включает положения, устанавливающие ответственность водителей СИМ⁸:

– ст. 12.29. Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения;

– ст. 12.30. Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее создание помех в движении транспортных средств либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

В апреле 2024 г. на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации внесен законопроект, предусматривающий штрафы для СИМ до 30 тысяч рублей⁹. Так, предлагаемые поправки включают:

– штраф от 20 тыс. до 30 тыс. рублей за управление СИМ в состоянии опьянения и отказ от прохождения медосвидетельствования;

– штрафы за превышение установленной скорости движения СИМ или велосипеда (от 500 рублей до 5 тыс. рублей в зависимости от превышения);

– штраф до 3 тыс. рублей за езду вдвоем на одном электросамокате;

– штраф в размере 5 тыс. рублей за перевозку детей на СИМ.

Документ приняли в первом чтении, но в настоящее время он все еще находится на этапе рассмотрения.

Муниципальные власти также осуществляют целенаправленные меры по регулированию использования СИМ на территории субъектов Российской Федерации. В частности, в Санкт-Петербурге введен запрет на эксплуатацию электросамокатов в центральных районах города. В Москве власти приняли инициативу внести соответствующие поправки в законодательство, подготовив и направив в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, предусматривающий правовой контроль управления СИМ в пределах столицы. Так, председатель Московской областной Думы Алексей Шапошников резюмирует: «...очевидно, что статус граждан, передвигающихся на средствах индивидуальной

мобильности, нуждается в регулировании»¹⁰. В настоящее время этот статус по-прежнему нормативно не определен.

Проект изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации многократно переписывался и дополнялся, по нему высказывались замечания, вносились предложения. В настоящее время содержательная часть документа согласована всеми ведомствами, есть понимание о местах использования СИМ, об ограничениях по скорости и т.д. Однако изменения до сих пор так и не приняты. В документе учтены идеи, которые Мосгордума считает ключевыми для Москвы. Все без исключения поддерживают идею о том, что средства индивидуальной мобильности следует отнести к категории транспортных средств. Считаем важным установить лимит скорости в 25 км/ч и движение по велоинфраструктуре как приоритет, а также приоритет пешеходов во всех случаях совмещенного движения и установление максимальной массы СИМ до 35 кг при движении по тротуару или пешеходной дорожке.

Столичный законопроект предполагает наказание для пользователя СИМ за безответственное поведение при ДТП (включая неоказание помощи пострадавшим), передачу управления другому лицу в нетрезвом состоянии, а также включает в себя запрет на пользование мобильным телефоном во время движения и ряд других ограничений.

В последнее время все больше горожан выражают недовольство в связи с использованием самокатов. Особенно остро эта проблема стоит в крупных городах, где сосредоточено большое количество прокатных сервисов. В августе 2024 г. в адрес операторов сервисов аренды было направлено письмо с предложением увеличить до 100 000 рублей штрафы за езду вдвоем и передачу управления детям. Такие штрафы уже действуют в отношении пользователей каршеринга автомобилей.

По данным кикшерингового сервиса «Яндекс. Go» по прокату самокатов, с начала сезона 2024 г. операторы выписали 211 тыс. штрафов и заблокировали 213 тыс. аккаунтов. Чаще всего пользователи не соблюдают правила парковки самокатов и ездят вдвоем на одном СИМ¹¹.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.

⁹ Штрафы для самокатчиков и велосипедистов внесли в Госдуму [Электронный ресурс]. – URL: <https://auto.ru/mag/article/v-gosdumu-vnesyon-zakonoproekt-o-shhafaf-dlya-samokatchikov-i-velosipedistov/>

¹⁰ Законодатели городов федерального значения направят в Правительство России обращения о необходимости ускорить принятие изменений в ПДД в целях урегулирования использования средств индивидуальной мобильности [Электронный ресурс]. – URL: <https://dep12.duma.mos.ru/news/21931> (дата обращения: 14.02.2025).

¹¹ Кикшеринговые компании заблокировали 213 тысяч пользователей за нарушения ПДД [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/07/25/kiksheringovye-kompanii-zablokirovali-213-tysyach-polzovatelej-za-narusheniia-dd.html?ysclid=m7i16s3rsv3295682> (дата обращения: 14.02.2025).

«Информация о штрафах отображена в офферте для пользователей, а правила дорожного движения и безопасного вождения можно прочитать в приложении перед поездкой. Езда в состоянии алкогольного, наркотического опьянения грозит штрафом в 150 000 рублей, использование или управление СИМ несовершеннолетними – 5 000 рублей, езда на СИМ двух и более человек – 3 000 рублей за каждого человека, неспешивание на пешеходном переходе обойдется в 1 000 рублей, а неправильная парковка – в 500 рублей», – сообщил оператор. В сервисе «Яндекс.Го» также подтвердили получение информации о нарушениях от городских служб (инспекторов ГИБДД и ЦОДД в Москве и сотрудников, контролирующей платную парковку, в Петербурге). В столицах операторам передают фото и видео с городских камер. Оператор также указал, что сообщить о нарушениях через службы поддержки может каждый житель города.

В то же время довольно трудно обнаружить водителя, который допустил нарушение. На данный момент решение этой проблемы найдено только в Москве, где активно развивается интеграция систем интеллектуальной мобильности в городскую транспортную инфраструктуру. Госавтоинспекция и сервисы по прокату самокатов при поступлении к ним сообщений граждан, видео с нарушениями принимают меры по блокировке аккаунтов, а также вынесению штрафов лицам, управляющим СИМ с нарушением ПДД. Один из таких случаев

произошел в Москве в 2023 г. В сервис прокатных самокатов поступило видео, на котором двое взрослых и ребенок едут на одном электросамокате по проезжей части. Нарушитель, по словам вице-мэра столицы Максима Ликсутова, не только был заблокирован в самокатном сервисе, но и привлек внимание прокуратуры. «Такая ситуация на дороге создает опасность. По камерам и номеру на самокате нарушителя быстро выявили и привлекли к ответственности. Он получил штрафы за каждое нарушение, после чего его заблокировали в сервисе», – сообщил Максим Ликсутов в соцсетях московского департамента транспорта¹².

В завершение отметим, что средства индивидуальной мобильности становятся важным связующим звеном между современными технологиями и потребностями общества. Они обладают огромным потенциалом для преобразования городской жизни, предлагая новые возможности как для индивидуального передвижения, так и для более устойчивого развития российских городов. Чтобы эти инновации приносили пользу каждому из нас без каких-либо неудобств и вреда для здоровья, их необходимо правильно интегрировать в существующие городские экосистемы.

¹² Штрафы самокатчикам до 150 000 рублей: как наказывают за нарушение правил езды на самокате [Электронный ресурс]. – URL: https://auto.ru/mag/article/shtrafy-dlya-samokatchikov-kto-i-kak-kontroliruet-voditeley-sim/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 14.02.2025).

Литература

1. **Ирошников Д.В.** Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 40–50.
2. **Затолокин А.А., Вислоубова О.И.** Современное состояние и перспективы обеспечения безопасности дорожного движения: теория и практика / Современное состояние и перспективы обеспечения безопасности дорожного движения: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 57–60.
3. **Мишина Ю.В.** К вопросу об участии в дорожном движении пользователей средств индивидуальной мобильности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1 (24). – С. 44–46.
4. **Тюкалова Н.М.** Проблемы административно-правового регулирования деятельности полиции на месте преступления и административного правонарушения // Административное право и процесс. – 2021. – № 1. – С. 57–59.
5. **Петров К.А., Сидоров В.В.** Вопросы, связанные с отнесением гироскутеров, сигвеев, моноциклов и электросамокатов к категории транспортных средств / Актуальные проблемы расследования преступлений: междисциплинарный подход: сборник материалов межвузовского круглого стола студентов, курсантов, магистрантов и слушателей. – Калининград: ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», 2019, С. 89–93
6. **Лавров С.Е.** Проблемы развития улично-дорожной сети города с учетом нетрадиционных видов транспорта / Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сборник статей 77-й Всероссийской научно-технической конференции; под ред. М.В. Шувалова, А.А. Пищулева, В.Ю. Алпатов. – Москва, 2020. С. 157–161.
7. **Абаев Н.Б.** Вопросы функциональности административной деятельности полиции // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 4 (191). – С. 414–415.
8. **Мишина Ю.В.** Проблемы определения административно-правового статуса лиц, использующих для передвижения электросамокаты, сигвее и иные современные технические средства // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 4. – С. 321–325.
9. **Молотков М.Б.** Пропаганда правовых знаний как обязанность полиции // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 3. – С. 129–133.
10. **Хаченкова К.Ю., Старков М.А.** К вопросу правомерности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 2 (39). – С. 197–200.

References

1. **Iroshnikov D.V.** Pravovye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti na transporte v usloviyakh ispol'zovaniya individual'nogo elektrotransporta // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 4 (58). – S. 40–50.
2. **Zatolokin A.A., Vislogubova O.I.** Sovremennoe sostoyanie i perspektivy obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: teoriya i praktika / Sovremennoe sostoyanie i perspektivy obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: teoriya i praktika: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Orlovskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V.V. Luk'yanova. – Orel: OrYul MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2018. S. 57–60.
3. **Mishina Yu.V.** K voprosu ob uchastii v dorozhnom dvizhenii pol'zovatelei sredstv individual'noi mobil'nosti // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2019. – № 1 (24). – S. 44–46.
4. **Tyukalova N.M.** Problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti politzii na meste prestupleniya i administrativnogo pravonarusheniya // Administrativnoe pravo i protsess. – 2021. – № 1. – S. 57–59.
5. **Petrov K.A., Sidorov V.V.** Voprosy, svyazannye s otneseniem giroskuterov, sigveev, monotsiklov i elektrosamokatov k kategorii transportnykh sredstv / Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenii: mezhdistsiplinarnyi podkhod: sbornik materialov mezhvuzovskogo kruglogo stola studentov, kursantov, magistrantov i slushatelei. – Kaliningrad: FGAOU VO «Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta», 2019, S. 89–93
6. **Lavrov S.E.** Problemy razvitiya ulichno-dorozhnoi seti goroda s uchetom netraditsionnykh vidov transporta / Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture: sbornik statei 77-i Vserossiiskoi nauchno-tehnicheskoi konferentsii; pod red. M.V. Shuvalova, A.A. Pishchuleva, V.Yu. Alpatova. – Moskva, 2020. S. 157–161.
7. **Abaev N.B.** Voprosy funktsional'nosti administrativnoi deyatel'nosti politzii // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. – 2024. – № 4 (191). – S. 414–415.
8. **Mishina Yu.V.** Problemy opredeleniya administrativno-pravovogo statusa lits, ispol'zuyushchikh dlya peredvizheniya elektrosamokatov, sigvei i inye sovremennye tekhnicheskoe sredstva // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. – 2020. – № 4. – S. 321–325.
9. **Molotkov M.B.** Propaganda pravovykh znaniy kak obyazannost' politzii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 3. – S. 129–133.
10. **Khachenkova K.Yu., Starkov M.A.** K voprosu pravomernosti primeneniya sotrudnikami politzii fizicheskoi sily i boevykh priemov bor'by // Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (39). – S. 197–200.

(статья сдана в редакцию 15.01.2025)

**К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОТКАЗ И НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНАМ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ****ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR REFUSAL AND VIOLATION OF THE PROCEDURE FOR
PROVIDING CITIZENS WITH INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES
OF STATE BODIES**

УДК 340.132.1

А.В. КАРАГОДИН,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ann_karagodina@mail.ru

ALEXANDER V. KARAGODIN,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Е.А. ПЕРЕВЕРЗЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
pereverzevea1976@gmail.com

EVGENY A. PEREVERZEV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: предметом рассмотрения данной научной статьи являются отдельные аспекты применения мер административного принуждения при отказе в предоставлении информации о деятельности органов государства и местного самоуправления либо нарушении установленного порядка ее предоставления. Предоставление информации о деятельности указанных органов позволяет объективно оценивать их работу как с точки зрения законности, так и с точки зрения ее эффективности, в связи с чем общество, безусловно, заинтересовано в открытости и доступности государственного управления. Возможность гражданского общества влиять на принимаемые органами государства и местного самоуправления решения напрямую связана именно с открытостью их деятельности, что, в свою очередь, дает возможность субъектам запрашиваемой информации защищаться от возможных неправомерных действий со стороны данных органов.

Кроме того, публичность и открытость деятельности указанных органов выступают в качестве одних из принципов антикоррупционного законодательства, что призвано повысить их результативность, тем самым сделать борьбу с коррупцией, растратами, со злоупотреблением должностным положением эффективной. В результате анализа проблем привлечения к административной ответственности за правонарушения в рассматриваемой сфере следует, что решение указанных проблем является насущной потребностью существования российского государства и общества.

Ключевые слова: административная ответственность, информация, отказ в предоставлении информации, нарушение порядка предоставления информации, право.

Для цитирования: Карагодин А.В., Переверзев Е.А. К вопросу об административной ответственности за отказ и нарушение порядка предоставления гражданам информации о деятельности государственных органов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 24–28.

Abstract: the subject of this scientific article is certain aspects of the application of administrative coercion measures in case of refusal to provide information on the activities of state and local government bodies, or violation of the established procedure for its provision. Providing information about the activities of these bodies allows for an objective assessment of their activities, both from the point of view of legality and from the point of view of its effectiveness, and therefore society is certainly interested in the openness

and accessibility of public administration. The ability of civil society to influence decisions taken by state and local government bodies is directly related to the openness of their activities, which in turn enables the subjects of the requested information to protect themselves from possible illegal actions by these bodies.

In addition, the publicity and openness of the activities of these bodies act as one of the principles of anti-corruption legislation, which is designed to increase the effectiveness of their activities, thereby making effective the fight against corruption, embezzlement, and abuse of office. As a result of the analysis of the problems of bringing to administrative responsibility for offenses in this area, it follows that solving these problems is an urgent need for the existence of the Russian state and society.

Keywords: administrative responsibility, information, refusal to provide information, violation of the procedure for providing information, law.

For citation: Karagodin A.V., Pereverzev E.A. On the issue of administrative responsibility for refusal and violation of the procedure for providing citizens with information about the activities of state bodies // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 24–28.

Предоставление информации о деятельности государственных и муниципальных органов позволяет объективно оценивать их деятельность как с точки зрения законности, так и с точки зрения ее эффективности, в связи с чем общество, безусловно, заинтересовано в открытости и доступности государственного управления.

Открытая, ответственная и эффективная деятельность органов государства и местного самоуправления возможна при сочетании как государственных, так и общественных мер контроля. Следует признать, что применение государственных методов контроля за деятельностью указанных органов во многом будет более эффективным, если информации об их содержании будет придан публичный характер [1, с. 568]. Публичность и открытость работы государственных и муниципальных органов – это один из основополагающих принципов антикоррупционного законодательства. Он направлен на повышение эффективности их деятельности и, как следствие, на более эффективную борьбу с коррупцией, растратами и злоупотреблениями должностными полномочиями.

Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности государственных и муниципальных органов, согласно антикоррупционному законодательству¹, определено в качестве одного из основных направлений их деятельности. В свою очередь, меры, направленные на реализацию гражданами своих прав на получение достоверной информации о деятельности государственных и муниципальных органов, относятся к дополнительным мероприятиям по противодействию коррупции, но наряду с этим именно они устраняют одно из главных условий коррупции – закрытость и неподконтрольность управленческой системы.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

С.А. Авакьян, указывает, что в ст. 29 Конституции Российской Федерации предусмотрена возможность широкой реализации права на информацию в обществе, государстве [3, с. 617]. Право на информацию включено в систему основных прав и свобод человека, при этом из перечисленных в Конституции России прав и свобод к собственно «информационным» можно отнести права и свободы, закрепленные в ст. 23, 29, 33 и в ряде других. Следует указать и на закрепление в ч. 2 ст. 24 положения, согласно которому вместе с правом на доступ к информации закрепляется и обязанность соответствующих органов и должностных лиц по ее подготовке и последующему предоставлению. При отсутствии прямого закрепления рассматриваемого права в Конституции России исследователи придерживаются точки зрения о том, что праву граждан на информацию характерна определенная самостоятельность [4, с. 34].

В своей реализации право на доступ к информации распространяется и на отношения, возникающие в связи с обеспечением возможности доступа к информации о деятельности государственных и муниципальных органов, их должностных лиц². Предоставление по запросу информации о деятельности указанных органов закрепляется законодателем в качестве одного из способов доступа к информации. Способы получения информации является либо ее опубликование, либо получение ее по запросу.

Под *запросом* понимается обращение пользователя в устной или письменной форме, в том числе в виде электронного документа, в государственный орган или орган местного самоуправления либо к его должностному лицу о

² Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

предоставлении информации о деятельности этого органа. Согласно установленным положениям обязанности указания в запросе необходимости получения той или иной информации не предусмотрено. Однако далеко не всегда пользователям удается реализовать свое право на доступ к информации в силу либо отказа в ее предоставлении, либо нарушения установленного порядка ее предоставления.

Право на доступ к информации о деятельности государственных и муниципальных органов не может быть реализовано на практике без наличия в законодательстве охранительных правовых норм, направленных на пересечение нарушений данного права, его восстановление и компенсацию всех вызванных этим негативных последствий. В этой связи законодатель закрепил административный и судебный порядок обжалования непредоставления либо нарушения порядка предоставления запрашиваемой информации. В этих условиях государство, установив общеобязательные правила, обязывающие должностных лиц предоставлять по требованию ту или иную информацию, предусмотрело и меры государственного принуждения, применяемые за их нарушение. Так, виновные в нарушении права на доступ к информации будут нести юридическую ответственность, в том числе и административную³, т.е. речь идет о применении мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного права и наказания лица, его совершившего.

В случае неправомерного отказа в предоставлении гражданину информации, которое предусмотрено федеральными законами, несвоевременного ее предоставления либо предоставление заведомо недостоверной информации возможно привлечение к административной ответственности по ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Следует согласиться с мнением, что толкование этой статьи не может быть ограничено только персональными данными физического лица, как зачастую ее комментируют [6, с. 59]. Общим объектом правонарушения являются общественные отношения, складывающиеся по поводу предоставления гражданам и организациям разнообразной информации, что гарантируется Конституцией Российской Федерации и федеральным законом. Непосредственным объектом административного нарушения выступают

права граждан и организаций на получение информации. При совершении рассматриваемого правонарушения посягательству подвергаются управленческие правила, организационные стандарты, определяющие порядок и условия предоставления информации.

Порядок и условия реализации права на доступ к информации на основе принципа достоверности и своевременности ее предоставления со стороны государственных и муниципальных органов находят свою детальную регламентацию в нормах действующего законодательства⁴. Данное административное правонарушение может быть совершено как в форме бездействия, так и в форме действия. Следовательно, имеет место неправомерный отказ в предоставлении соответствующей информации либо предоставление неполной или заведомо ложной информации. Неправомерный отказ в предоставлении информации может быть как в устной форме, так и в виде письменного ответа на запрос, как без каких-либо обоснований, так и со ссылками на необходимость обеспечения охраны государственной или коммерческой тайны и т.п. В данном случае отказ будет неправомерным, если он нарушает установленные положения закона или иного нормативного правового акта. Правонарушение может выражаться также в несоблюдении сроков предоставления информации по запросу. И даже если она будет представлена после предусмотренного на ее предоставление срока, виновное лицо не будет освобождаться от наказания.

Сообщение сведений или выдача документов, не соответствующих действительности, а также осведомленность лица, их предоставляющего, о том, что содержащаяся в документах или сведениях информация ложная, – это предоставление заведомо недостоверной информации. Таким образом, при наличии любого из указанных выше действий (бездействия) правонарушение будет считаться оконченным. Для данного правонарушения характерен формальный состав, то есть совершение любого из указанных действий (бездействия), нарушающих установленные правила, не требует наступления неблагоприятных последствий. Субъектом рассматриваемого правонарушения будет являться должностное лицо, которое в силу своих должностных обязанностей обладает или может обладать запрашиваемой информацией и которое не исполняет либо ненадлежащим образом исполняет свои обязан-

³ Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. (ч. 1). – Ст. 3448.

ности по обеспечению доступа к информации. Субъективная сторона административного правонарушения характеризуется умышленной формой вины.

Преступление, предусмотренное ст. 140 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), объективная сторона которого по трем из четырех элементов идентична объективной стороне правонарушения по ст. 5.39 КоАП РФ, характеризуется обязательным нарушением прав и законных интересов граждан в результате совершения предусмотренных действий (бездействия). Таким образом, при их разграничении учету подлежит оценочный критерий, такой как наступление вреда правам и законным интересам того, кто запрашивает информацию.

Согласно ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ отдельные составы административных правонарушений за нарушение права граждан на доступ к информации могут содержаться в законах субъектов Российской Федерации, если это не влечет ответственности, предусмотренной КоАП РФ.

В случае нарушения установленного порядка предоставления информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти предусмотрено применение мер государственного принуждения по ст. 13.28 КоАП РФ. Установление административной ответственности за данное правонарушение призвано способствовать обеспечению порядка, установленного государством, предоставления информации о деятельности указанных органов. Общественные отношения, складывающиеся в сфере установления порядка доступа к информации о деятельности данных органов, выступают непосредственным объектом рассматриваемого правонарушения. В ч. 1 закрепляется ответственность за нарушение порядка предоставления информации, содержащей сведения, отнесенные к информации ограниченного доступа⁵. В определенных законом случаях доступ к информации о деятельности государственных и муниципальных органов может быть ограничен⁶.

В случае взимания платы за предоставление запрашиваемой информации, если ее взимание не предусмотрено, а также в слу-

чае нарушения принятого порядка взимания платы, если это установлено законодателем, будет наступать ответственность по ч. 2 рассматриваемой статьи. Объективная сторона будет заключаться в действиях, нарушающих установленный порядок предоставления информации, содержащей сведения ограниченного доступа (ч. 1), и нарушающих требования, касающиеся оплаты услуг по предоставлению запрашиваемой информации (ч. 2). Субъектом рассматриваемых правонарушений будет являться должностное лицо, которое в силу своих должностных обязанностей обеспечивает доступ к информации о деятельности соответствующих органов, в том числе и на обращение с ее запросом. Субъективная сторона данных правонарушений, как правило, выражается в форме умысла, однако, когда должностное лицо не обладает требуемой квалификацией в данной сфере, их совершение возможно и в форме неосторожности.

В рамках рассмотренных норм обеспечивается лишь один аспект прозрачности государственного аппарата, а именно открытость данных о работе государственных и муниципальных органов.

Подводя краткие итоги, отметим, что публичность и открытость деятельности государственных и муниципальных органов способствует, с одной стороны, расширению возможностей гражданского общества влиять на принимаемые ими решения, а с другой стороны, дает возможность субъектам запрашиваемой информации защищаться от возможных неправомерных действий указанных органов.

Право каждого на доступ к информации, без сомнения, является основополагающим в современных условиях развития информационных технологий. Действующее законодательство обязывает должностных лиц отвечать гражданам и организациям на самые различные вопросы, которые раньше могли быть оставлены без внимания. Кроме того, в качестве одного из основных направлений по повышению эффективности противодействия коррупции рассматривается именно организация надлежащего обеспечения доступа к информации о деятельности государственных и муниципальных органов. При этом ядром антикоррупционного стандарта в деятельности государственных и муниципальных органов выступает надлежащее обеспечение открытости информации в процессе государственного и муниципального управления, что неизбежно будет способствовать предотвращению и снижению коррупции.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. (ч. 1). – Ст. 3448.

⁶ Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

Литература

1. **Авакьян С.А.** Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова [и др.]; отв. ред. С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 568 с.
2. **Авакьян С.А.** Конституционное право России. – Москва: Юстицинформ, 2005. – 617 с.
3. **Малько А.В.** Право граждан на информацию // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 5. – С. 34–39.
4. **Соловьев А.А.** Об административной ответственности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления // *Административное право и процесс*. – 2012. – № 4. – С. 55–60.
5. **Буянова К.А.** Коррупционное деяние в XXI в.: международные стандарты и национальные подходы // *Административное право и процесс*. – 2023. – № 2. – С. 64–68.
6. **Степкин С.П.** Пределы применения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // *Российский юридический журнал*. – 2022. – № 1. – С. 73–85.
7. **Гулик А.Г.** Разграничение составов правонарушений, предусмотренных статьями 5.39 и 5.59 КоАП РФ, при осуществлении прокурорского надзора // *Законность*. – 2020. – № 9. – С. 21–23.
8. **Суханов А.Г.** Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения в информационной сфере // *Администратор суда*. – 2019. – № 1. – С. 23–27.
9. **Зверев А.В., Скорая О.В.** Об административной ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан // *Административное право и процесс*. – 2017. – № 4. – С. 34–37.
10. **Жеребцова Е.Е., Переверзев Е.А.** Реализация права на судебную защиту посредством использования механизмов конституционного судопроизводства // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2014. – № 4. – С. 21–29.

References

1. **Avak'yan S.A.** Konstitutsionno-pravovye osnovy antikorrupsionnykh reform v Rossii i za rubezhom: uchebno-metodicheskii kompleks (uchebnoe posobie) / S.A. Avak'yan, O.I. Bazhenova, O.A. Ezhukova [i dr.]; отв. red. S.A. Avak'yan. – Moskva: Yustitsinform, 2016. – 568 s.
2. **Avak'yan S.A.** Konstitutsionnoe pravo Rossii. – Moskva: Yustitsinform, 2005. – 617 s.
3. **Mal'ko A.V.** Pravo grazhdan na informatsiyu // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 1995. – № 5. – S. 34–39.
4. **Solov'ev A.A.** Ob administrativnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits organov gosudarstvennoi vlasti i mestnogo samoupravleniya // *Administrativnoe pravo i protsess*. – 2012. – № 4. – S. 55–60.
5. **Buyanova K.A.** Korruptsionnoe deyanie v XXI v.: mezhdunarodnye standarty i natsional'nye podkhody // *Administrativnoe pravo i protsess*. – 2023. – № 2. – S. 64–68.
6. **Stepkin S.P.** Predely primeneniya Federal'nogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii» // *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*. – 2022. – № 1. – S. 73–85.
7. **Gulik A.G.** Razgranichenie sostavov pravonarushenii, predusmotrennykh stat'yami 5.39 i 5.59 KoAP RF, pri osushchestvlenii prokurorskogo nadzora // *Zakonnost'*. – 2020. – № 9. – S. 21–23.
8. **Sukhanov A.G.** Aktual'nye problemy privlecheniya k administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya v informatsionnoi sfere // *Administrator suda*. – 2019. – № 1. – S. 23–27.
9. **Zverev A.V., Skoraya O.V.** Ob administrativnoi otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva o poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan // *Administrativnoe pravo i protsess*. – 2017. – № 4. – S. 34–37.
10. **Zherebtsova E.E., Pereverzev E.A.** Realizatsiya prava na sudebnuyu zashchitu posredstvom ispol'zovaniya mekhanizmov konstitutsionnogo sudoproizvodstva // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. – 2014. – № 4. – S. 21–29.

(статья сдана в редакцию 14.02.2025)

РЕФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

REFORMING MIGRATION LAW AND THE PRACTICE OF CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDINGS

УДК 340.131.5

Е.Е. НОВОПАВЛОВСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент
(Самарский национальный исследовательский
университет имени С.П. Королева,
Россия, Самара)
novopavlovskaya@gmail.com

ELENA E. NOVOPAVLOVSKAYA,
Candidate of law, Associate Professor
(Samara National Research University,
Samara, Russia)

Аннотация: автор рассуждает о некоторых направлениях миграционной политики России на современном этапе ее развития, а также об изменениях законодательства в этой сфере, внесенных в том числе под влиянием решений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). В статье анализируются статистические данные, характеризующие миграционную ситуацию и побудившие законодателя идти по пути ужесточения миграционного законодательства, в том числе в части ответственности за его нарушения. Отдельное внимание уделяется характеристике наиболее значимых корректировок миграционного законодательства в части изменения сроков временного пребывания иностранных граждан без визы на территории Российской Федерации, возложения на иностранных граждан дополнительных обязанностей и введения обновленных условий их пребывания (проживания) в Российской Федерации (в частности, касающихся предоставления биометрических персональных данных или прохождения идентификации по биометрическим персональным данным; предоставления документа о владении государственным языком Российской Федерации, знания истории России и основ российского законодательства и др.), введения реестра контролируемых лиц и миграционного режима высылки незаконно находящихся в стране иностранных граждан, изменения порядка принудительного выдворения иностранных граждан и др.

Ключевые слова: миграция, правовая неопределенность, конституционное судопроизводство, заявитель, иностранный гражданин, жалоба.

Для цитирования: Новопавловская Е.Е. Реформирование миграционного законодательства и практика конституционного судопроизводства // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 29–35.

Abstract: the author discusses some areas of Russia's migration policy at the current stage of its development, as well as legislative changes in this area, including those introduced under the influence of decisions and legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Constitutional Court of the Russian Federation). The article analyzes statistical data characterizing the migration situation and prompting the legislator to follow the path of tightening migration legislation, including in terms of responsibility for its violations. Special attention is paid to the characterization of the most significant adjustments to migration legislation in terms of changing the terms of temporary stay of foreign citizens without a visa on the territory of the Russian Federation, imposing additional duties on foreign citizens and introducing updated conditions for their stay (residence) in the Russian Federation (in particular, regarding the provision of biometric personal data or identification using biometric personal data; providing a document confirming proficiency in the state language of the Russian Federation, knowledge of the history of Russia and the basics of Russian legislation, etc.), introducing a register of controlled persons and a migration regime for expelling foreign citizens illegally in the country, changing the procedure for the forced expulsion of foreign citizens, etc.

Keywords: internal affairs bodies, legal uncertainty, constitutional proceedings, applicant, complaint.

For citation: Novopavlovskaya E.E. Reforming migration law and the practice of constitutional court proceedings // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 29–35.

Законодательство Российской Федерации, регламентирующее миграционные процессы, в последние годы подвергается существенным модификациям. Разумеется, это привлекает внимание ученых, которые исследуют различные аспекты подобных изменений и изучают не только правовые основы, но и проблемы регламентации и правоприменения в области миграционной политики современной России, в том числе в контексте противодействия незаконной миграции в целях обеспечения национальной безопасности страны и ее граждан [1, с. 22–26; 2, с. 35–38; 3, с. 15–19; 4, с. 15–17; 5, с. 21–24; 6, с. 2–8; 7, с. 11–14; 8, с. 2–5; 9, с. 26–30].

Мониторинг практики конституционного судопроизводства позволяет признать, что нередко изменения и дополнения миграционного законодательства проводились под влиянием решений КС РФ и сформулированных в них правовых позиций, поскольку в запросах и жалобах заявители¹ высказывали неудовлетворенность регламентацией различных элементов статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, а также различных направлений миграционной политики. Предмет рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства составляли абсолютно разные нормы не только законов, но и подзаконных актов. В частности, нередко проверке на соответствие Конституции Российской Федерации подвергались положения следующих профильных Федеральных законов:

- «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»² (постановление КС РФ от 19.07.2017 № 22-П³);
- «О правовом положении иностранных граждан

дан в Российской Федерации»⁴ (постановление КС РФ от 29.05.2018 № 21-П⁵);

– «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁶ (постановление КС РФ от 07.07.2023 № 37-П⁷) и др.

Весьма распространенной ситуацией являлось оспаривание заявителями регламентации вопроса о выдворении иностранного гражданина с территории Российской Федерации. КС РФ неоднократно подчеркивал, что при осуществлении миграционной политики государство должно:

- точно следовать ее правомерным целям;
- в полной мере определять правовой режим пребывания и проживания на российской территории иностранных граждан;
- только на законной основе применять принудительные меры в отношении иностранных граждан, допускающих нарушения миграционного законодательства в части нарушения правового режима пребывания (проживания) в России;
- своевременно пресекать подобные нарушения, особенно в тех случаях, когда они носят массовый характер и др. (например, постановление КС РФ от 06.10.2022 № 41-П⁸).

Акцентируем внимание на том, что в практике конституционного судопроизводства имели место случаи, когда наряду с положениями вышеупомянутых законов оценивалась конституционность норм кодифицированных правовых актов различных отраслей. Ярким примером тому выступает ситуация, когда в 2020 г. заявитель в конституционной жалобе просил КС РФ провести проверку и дать оценку конституционности норм п. 8 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонару-

¹ Для справки: в разные годы в качестве таковых выступали граждане различных государств ближнего и дальнего зарубежья, в том числе Федеративной Республики Нигерии (постановление КС РФ от 07.07.2023 № 37-П), Республики Сербия (постановление КС РФ от 06.10.2022 № 41-П), Республики Вьетнам (постановление КС РФ от 29.05.2018 № 21-П), США (постановление КС РФ от 19.07.2017 № 22-П), Республики Молдова (постановление КС РФ от 17.02.2016 № 5-П, определение КС РФ от 24.11.2016 № 2538-О), Республики Армения (определение КС РФ от 02.04.2015 № 727-О), Республики Таджикистан (определение КС РФ от 25.01.2012 № 179-О-О) и др.

² Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 30. – Ст. 3285.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (ч. II). – Ст. 4983.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 23. – Ст. 3388.

⁶ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 29. – Ст. 5498.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 42. – Ст. 7261.

шениях⁹ (далее – КоАП РФ) и ч. 2 ст. 67 Трудового кодекса Российской Федерации¹⁰ (постановление КС РФ от 04.02.2020 № 7-П)¹¹ в части регламентации ими условий, форм допуска (включая фактический допуск без оформления в письменной форме трудового договора) и особенностей привлечения работников – иностранных граждан к трудовой деятельности на российской территории. По мнению заявителя, федеральный законодатель, возлагая на работодателя, привлекающего к работе иностранцев, обязанность уведомлять территориальное подразделение МВД России о том, где иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о каждом случае его допуска к работе в определенной форме и/или по адресу (месту), отличному от указанного в ранее направленном уведомлении о заключении трудового договора с этим гражданином, фактически требует от работодателя каждый раз заключать новый трудовой договор с гражданином иностранного государства. При этом заявитель задавался вопросом о том, что именно будет выступать в качестве основания расторжения первоначального трудового договора с таким иностранным гражданином, поскольку трудовое законодательство таких случаев не предусматривает. Более того, нарушение своих прав заявитель усматривает и в том, что подобное законодательное регулирование позволяет привлекать к административной ответственности работодателя, который не уведомил территориальный орган УМВД России о поручении работнику (иностранному гражданину) работы, не предусмотренной трудовым договором.

Признаем, что значительная часть изменений и дополнений миграционного законодательства (особенно в части ужесточения ответственности за его нарушения) были обусловлены проблемами правоприменения и деятельностью самих иностранных граждан на территории Российской Федерации. По данным Росстата, в 2024 г. большую часть мигрантов, переехавших в Россию, составили граждане Республики Таджикистан (более 30% от общего количества мигрантов), а также граждане Киргизской Республики и Украины¹². Со-

гласно информации МВД России, с начала 2024 г. количество нелегальных мигрантов на территории страны увеличилось почти на 40% (по состоянию на 1 октября их число превысило 740 тыс. человек). Именно поэтому столь внушительны данные о количестве соответствующих решений о выдворении иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении, депортации и реадмисии). В 2024 г. было принято 190,2 тыс. таких решений. К сожалению, это на 31,1% больше, чем в 2023 г. В то же время из указанного количества иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, было выдворено 157 тыс. иностранцев, нарушивших законодательство (это на 44,6% больше показателей 2023 г.). Более того, в 2024 г. органы внутренних дел активизировали деятельность, направленную на ограничение въезда в Россию тех иностранных граждан, которые нарушили требования российского законодательства, что составило 267,2 тыс. представлений о неразрешении въезда в Россию (это на 93,8 тыс. больше относительно аналогичных показателей 2023 г.).

Серьезная и весьма эффективная работа проводится МВД России в области пресечения незаконной миграции (ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹³), что подтверждают данные статистики. Так, в 2024 г. выявлено 2 490 нарушений, что в два раза больше (1 259) в сравнении с показателями 2023 г. В 2024 г. также наметилась положительная динамика по направлению выявления и расследования преступлений, состав которых предусматривает фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации: в 2024 г. это было 36 110 человек, что на 3,3% выше относительно данных 2023 г.¹⁴, хотя представители МВД России проводят постоянную разъяснительную работу о применении норм действующего законодательства в отношении иностранных граждан, в том числе разъясняя его новеллы¹⁵. В силу ограниченности объема настоящего исследования обозначим наиболее значимые из них:

– сокращение с 1 января 2025 г. срока временного пребывания иностранных граждан без визы на территории Российской Федерации;

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

¹⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 6. – Ст. 744.

¹² Демография: миграция [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.03.2025).

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁴ Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁵ МВД Медиа [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-informiruet-ob-izmeneniyakh-v-migratsionnom-zakonodatelstve-kasayushchikhsya-rezhima-vysy> (дата обращения: 13.03.2025).

– введение с 5 февраля 2025 г. миграционного режима высылки в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации без законных на то оснований для пребывания (проживания);

– возложение с 5 февраля 2025 г. на органы МВД России (а не суды, как было ранее) полномочий по принятию решения (в форме постановления) о принудительном выдворении за пределы российской территории иностранных граждан, которые представляют угрозу общественной безопасности и правопорядку. Обратим внимание на то, что КС РФ, анализируя возможные принудительные меры в отношении иностранных граждан – нарушителей российского законодательства, не раз рассуждал о различных видах безопасности, в том числе в контексте регламентации особенностей статуса ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации¹⁶, подчеркивая необходимость их депортации (постановление КС РФ от 12.03.2015 № 4-П¹⁷);

– предоставление легальной возможности отдельным категориям иностранных граждан, которые находятся на территории Российской Федерации с нарушением миграционного законодательства, урегулировать свое правовое положение (до 30 апреля 2025 г.). В качестве условий такого урегулирования в соответствующем Указе Президента Российской Федерации¹⁸ названы: предоставление биометрических персональных данных или прохождение идентификации по биометрическим персональным данным; медицинское освидетельствование на отсутствие факта употребления наркотических средств или психотропных веществ либо отсутствие инфекци-

онных заболеваний, представляющих опасность для окружающих; предоставление документа о владении русским языком, знании истории России и основ российского законодательства на соответствующем уровне; отсутствие задолженностей по обязательным платежам, подлежащим уплате в соответствии с российским законодательством; отсутствие в отношении них оснований для отказа в выдаче или аннулирования визы, разрешения на работу, патента, разрешения на временное проживание или вида на жительство и др.;

– ужесточение наказания за оказание услуг мигрантам, включенным в реестр контролируемых лиц. Так, по ч. 2 ст. 18.9 КоАП РФ административная ответственность наступает в отношении лиц, предоставляющих жилые помещения или транспортные средства, оказывающих иные услуги иностранным гражданам или лицам без гражданства, которые находятся в России с нарушением предусмотренных требований и включены в названный выше реестр. Субъектами таких правонарушений могут выступать граждане Российской Федерации, должностные и юридические лица, штрафные санкции в отношении которых, соответственно, составляют от 2 тыс. до 5 тыс. рублей, от 35 тыс. до 50 тыс. рублей, от 400 тыс. до 500 тыс. рублей;

– ограничение с 5 февраля 2025 г. срока постановки временно пребывающих иностранных граждан на миграционный учет. Максимальный срок теперь ограничен одним годом;

– введение с 5 февраля 2025 г. обновленных условий пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации, связанных с возложением обязанностей воздерживаться от совершения действий, которые могут причинить ущерб национальным интересам России. В данном случае речь идет о бережном отношении к окружающей среде, материальным и культурным ценностям страны; уважении многонационального характера России, этнокультурного уклада российской жизни, традиционных духовно-нравственных ценностей¹⁹; невмешательстве во

¹⁶ Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 14. – Ст. 1212.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2015 № 4-П по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25-10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201503160002?index=2>

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2024 № 1126 (ред. от 20.03.2025) «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 1. – Ст. 1.

¹⁹ Заметим, что реалии СВО «обнажили» проблему снижения в последние годы уровня патриотизма и соблюдения традиционных духовно-нравственных ценностей. Отчетливо понимая этот факт и реально оценивая серьезность и злободневность подобных проблем, представители властных структур государства пошли по пути серьезной корректировки законодательства в этой части, внося изменения и дополнения в уже действующие нормативные правовые акты (например, постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», в котором среди прочих приоритетов и целей государственной политики обозначены сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных

внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации и др.;

– введение дополнительных требований, связанных с биометрическими данными иностранных граждан (теперь даже для оформления сим-карты требуется их предоставление). Причем иностранцы, которые успели получить сим-карту до 1 января 2025 г., не освобождаются от обязанности по предоставлению биометрических данных. В отношении таковых предусмотрен иной срок. В частности, на них возложена обязанность в срок до 1 июля 2025 г. произвести переоформление сим-карты, в противном случае следует ее блокировка. Подобные нововведения вовсе не случайны и обусловлены различными причинами в целях обеспечения национальной безопасности и безопасности российских граждан (в частности, их защиты от фейков и телефонных мошенников). Интерес представляют также требования о необходимости регистрации такими иностранцами своего профиля на сайте «Госуслуги»²⁰ с последующим посещением МФЦ, банка и офиса оператора сотовой связи. Более того, определен лимит на количество абонентских номеров (20 шт.) для граждан Российской Федерации, что будет минимизировать риски оформления ими номеров на себя в целях дальнейшей передачи их иностранным гражданам;

– с 30 июня 2025 г. иностранные граждане, прибывающие в Российскую Федерацию без визы²¹, будут обязаны подавать соответствующее заявление о въезде на территорию страны, что направлено на усиление контрольной функции государства и минимизацию незаконных миграционных потоков;

– корректировка норм, касающихся знания русского языка иностранными гражданами, пребывающими (проживающими) на территории Российской Федерации.

Остановимся на одной из них, вызвавшей наибольший общественный резонанс. 1 апреля 2025 г. вступил в силу закон, устанавливающий запрет на зачисление в образовательные орга-

низации по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования иностранных граждан, не владеющих русским языком²², что соответствует требованиям ч. 1 ст. 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которая гласит: «В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования»²³. Такое зачисление возможно только при условии успешного прохождения тестирования на знание русского языка, достаточного для освоения названных ранее образовательных программ. Позволим себе выразить свою точку зрения как представителя профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, который работает в этой сфере уже почти три десятилетия. Мы полностью согласны с этим нововведением и поддерживаем его, поскольку в противном случае (как мы неоднократно наблюдали на практике) это приводит к нарушению прав обучающихся – российских граждан, которым преподаватель вынужден уделять меньше внимания, и больше времени тратить на тех студентов, которые не владеют русским языком в достаточной степени: ему приходится подбирать синонимичные обороты и выражения, изменять подачу, объясняя теоретические материалы и правовые конструкции «простыми словами». Однако по отдельным направлениям подготовки и специальностям (например, при подготовке студентов-юристов или студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление») сделать это сложно из-за множества строго установленных дефиниций и законодательных конструкций.

Обратим также внимание, что подобное тестирование на знание русского языка, достаточное для освоения названных ранее образовательных программ, и последующая выдача соответствующих сертификатов разрешено организовывать только определенным государственным учреждениям. Одним из таковых является центр тестирования иностранных граждан, созданный в Самарском национальном исследовательском университете имени С.П. Королева.

технологий), а также принимая принципиально новые правовые акты. Одним из таких значимых базовых документов стал Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7976.

²⁰ Госуслуги [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

²¹ Для справки: безвизовый режим действует в отношении граждан таких стран, как Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Узбекистан, Южная Осетия и др.

²² Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 53 (ч. 1). – Ст. 8554.

²³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

Констатируем, что на разных этапах государственно-правового строительства Российской Федерации под влиянием различных факторов (в том числе выявленных правовых неопределенностей, нередко устраняемых под влиянием механизмов конституционного судопроизводства) произошло становление и эволюция миграционного законодательства. Приток мигрантов в период СВО усилил необходимость изменения и дополнения российского законодательства, в том числе в части ужесточения ответственности за его нарушения как в отношении российских граждан, так и иностранных. Зачастую это было продиктовано необходимостью повышения уровня обеспечения национальной безопасности и безопасности российских граждан, которые порой выступали некими «заложниками» ситуации, связанной с притоком в Россию нелегальных мигрантов. Последние в силу своего нелегального положения не имели полноценной воз-

можности обеспечивать себя и были вынуждены совершать противоправные действия, нарушая права и законные интересы граждан России. Понимая и оценивая серьезность такой ситуации, представители публичной власти шли по пути реформирования законодательства в части регламентации различных элементов статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с различными сферами общественных отношений, в том числе правом на получение образования в федеральных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации. Как мы смогли убедиться, процесс реформирования осуществляется постепенно и многие нововведения еще не вступили в силу. Это свидетельствует о том, что исследование закономерностей эволюции миграционного законодательства еще не доведено до логического завершения и требуется дальнейшая работа в этом направлении.

Литература

1. **Казачкова З.М., Казачков В.А.** Трудовая миграция: право, экономика, безопасность // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 22–26.
2. **Катаева О.В.** О проблеме публично-правового регулирования реализации статуса вынужденных мигрантов в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2025. – № 2. – С. 35–38.
3. **Мазурин С.Ф.** Актуальные проблемы миграции в России // Миграционное право. – 2024. – № 3. – С. 15–19.
4. **Мельников Е.А.** Правовое обеспечение противодействия незаконной миграции // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 15–17.
5. **Муленко Н.В.** Некоторые проблемы административного регулирования в сфере миграционной политики // Административное право и процесс. – 2024. – № 8. – С. 21–24.
6. **Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р.** Миграционная политика и актуальность ее реформирования в современной России // Миграционное право. – 2024. – № 4. – С. 2–8.
7. **Советов Д.И.** Направления совершенствования миграционного контроля в Российской Федерации // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 11–14.
8. **Стручков Ю.Н.** Отдельные аспекты административно-правового принуждения в сфере миграции как метода обеспечения правопорядка // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 42–44.
9. **Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р.** Меры по совершенствованию государственного контроля в сфере миграции: правообразующий и правоприменительный аспекты // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 2–5.
10. **Шапкина Е.А.** Проблемы правовой идентификации трудовой миграции // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 26–30.

References

1. **Kazachkova Z.M., Kazachkov V.A.** Trudovaya migratsiya: pravo, ekonomika, bezopasnost' // Migratsionnoe pravo. – 2025. – № 1. – S. 22–26.
2. **Kataeva O.V.** O probleme publichno-pravovogo regulirovaniya realizatsii statusa vynuzhdennykh migrantov v Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe pravo i protsess. – 2025. – № 2. – S. 35–38.
3. **Mazurin S.F.** Aktual'nye problemy migratsii v Rossii // Migratsionnoe pravo. – 2024. – № 3. – S. 15–19.
4. **Mel'nikov E.A.** Pravovoe obespechenie protivodeistviya nezakonnoi migratsii // Migratsionnoe pravo. – 2025. – № 1. – S. 15–17.
5. **Mulenko N.V.** Nekotorye problemy administrativnogo regulirovaniya v sfere migratsionnoi politiki // Administrativnoe pravo i protsess. – 2024. – № 8. – S. 21–24.
6. **Sal'nikov V.P., Khabibulin A.G., Mursalimov K.R.** Migratsionnaya politika i aktual'nost' ee reformirovaniya v sovremennoi Rossii // Migratsionnoe pravo. – 2024. – № 4. – S. 2–8.

7. **Sovetov D.I.** Napravleniya sovershenstvovaniya migratsionnogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Migratsionnoe pravo. – 2025. – № 1. – S. 11–14.
 8. **Struchkov Yu.N.** Otdel'nye aspekty administrativno-pravovogo prinuzhdeniya v sfere migratsii kak metoda obespecheniya pravoporyadka // Migratsionnoe pravo. – 2025. – № 1. – S. 42–44.
 9. **Khabibulin A.G., Mursalimov K.R.** Mery po sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo kontrolya v sfere migratsii: pravobrazuyushchii i pravoprimeritel'nyi aspekty // Migratsionnoe pravo. – 2025. – № 1. – S. 2–5.
 10. **Shapkina E.A.** Problemy pravovoi identifikatsii trudovoi migratsii // Migratsionnoe pravo. – 2025. – № 1. – S. 26–30.
-
-

(статья сдана в редакцию 31.03.2025)

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЗАКУПОК И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ****ANTI-CORRUPTION MEASURES IN THE FIELD OF PUBLIC
PROCUREMENT AND NATIONAL PROJECTS**

УДК 343.352

Г.А. ДЯТЛОВ,
кандидат юридических наук
(Севастопольский государственный университет,
Россия, Севастополь)
gadyatlov@sevsu.ru

GEORGY A. DYATLOV,
Candidate of Law
(Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia)

Аннотация: Россия, как и другие страны мира, уделяет повышенное внимание борьбе с противозаконными практиками в области проведения закупок и реализации национальных проектов. Данный вопрос актуален и на международном уровне в соответствии с докладом Европейского комитета по борьбе с коррупционными преступлениями, где коррупция упомянута как особо сложное правонарушение, часто совершаемое в сфере закупочной деятельности, в том числе для реализации проектов национального значения. Поддержка комплексного подхода к противодействию коррупции, охватывающего системные последствия, предусматривает принятие целого ряда мер, таких как уголовные санкции, дисциплинарные взыскания и реализация образовательных программ и структурных реформ. Стратегия развития национальных проектов Российской Федерации направлена на решение ключевых социально-экономических проблем и нацелена на интеграцию различных подходов для достижения цели снижения коррумпированности государства не частной, а общей превенции. Основываясь на имеющемся государственном опыте, отметим, что системные трудности при реализации какой-либо деятельности сопряжены с коррупционными проблемами, что характерно для всех значимых инициатив, в том числе национальных проектов. В этом контексте важно проводить регулярные оценки эффективности антикоррупционных стратегий в целях снижения подобных рисков.

Ключевые слова: коррупция, национальные проекты, приоритетные национальные проекты, госзакупки, противодействие коррупции, закупочная деятельность, реализация национальных проектов, коррупционные риски.

Для цитирования: Дятлов Г.А. Антикоррупционные меры в сфере государственных закупок и национальных проектов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 36–41.

Abstract: Russia, like other countries of the world, pays increased attention to the fight against illegal practices in the field of procurement and implementation of national projects. This issue is also relevant at the international level, based on the report of the European Committee against Corruption, where corruption is mentioned as a particularly complex offense, often committed in the field of procurement, including for the implementation of projects of national importance. Support for an integrated approach to combating corruption, covering systemic consequences, involves the adoption of a number of measures, including criminal sanctions, disciplinary penalties, as well as the implementation of educational programs and structural reforms. The strategy for the development of national projects of the Russian Federation is aimed at solving key socio-economic problems and aims to integrate various approaches to achieve the goal of reducing the corruption of the state, not private, but general prevention. Based on the available state experience, systemic difficulties in the implementation of any activity are associated with corruption problems, which is typical for all significant initiatives, including

national projects. In this context, it is important to conduct regular assessments of the effectiveness of anti-corruption strategies in order to reduce such risks.

Keywords: corruption, national projects, priority national projects, public procurement, anti-corruption, procurement, implementation of national projects, corruption risks.

For citation: Dyatlov G.A. Anti-corruption measures in the field of public procurement and national projects // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 36–41.

В рейтинге восприятия коррупции, составленном в 2022 г. Transparency International, Россия занимает 129-е место среди 180 стран, поскольку индекс коррупции в России составляет 29 пунктов, что свидетельствует о серьезной проблеме. Так, уровень коррупции в России сопоставим с такими странами, как Мали и Габон. Коррупционные явления, уходящие корнями в прошлое, активно затрагивают различные сферы, включая экономику, политику и здравоохранение. Согласно отчету Transparency International за 2020 г., в мире наблюдается незначительный прогресс в борьбе с коррупцией. Многие страны сталкиваются с усугублением коррупционной ситуации из-за политической нестабильности, экономических трудностей и конфликтов, однако благодаря проводимым реформам и антикоррупционным мерам некоторые страны смогли достичь положительных изменений. Исследования показывают, что эффективное противодействие коррупции зависит от силы и независимости институтов власти, прозрачности, активной гражданской позиции и свободы СМИ, поскольку даже незначительные, на первый взгляд, коррупционные практики могут нанести серьезный ущерб экономическому развитию, социальной справедливости и национальной безопасности.

В большинстве крупных инфраструктурных инициатив, осуществляемых в контексте национальных проектов, присутствуют потенциальные коррупционные угрозы. Основными инструментами, через которые распределяются финансовые средства для реализации целей нацпроектов, выступающих механизмами разграничения в этой области, служат субсидии и контракты, заключенные через систему государственных закупок [1]. В сфере государственных закупок проведение исследования на предмет коррупции было осуществлено факультетом государственного и муниципального управления НИУ Высшей школы экономики (далее – НИУ ВШЭ). Анализ ответов от российских компаний, участвующих в государственных тендерах, показал, что значительная доля контрагентов (71%) столкнулась с коррупционными проявлениями при конкурентной деятельности. По данным

НИУ ВШЭ, в государственных закупках примерно 20% от общей стоимости контракта уходит на «откаты» в рамках коррупционных операций. Оценки ответов респондентов показывают, что объем взяток в данном секторе достигает приблизительно 6,6 трлн рублей, что составляет 6,2% от ВВП России 2020 года, который был равен 107 трлн рублей, и 35,3% от доходов федерального бюджета равного 18,7 трлн рублей. Кроме того, в исследованиях института государственного контроля НИУ ВШЭ указывается на то, что суммы коррупционных транзакций в госзакупках существенно превосходят финансирование секторов образования и здравоохранения в бюджете¹. Высшая школа экономики выявила более сотни коррупционных схем в системе государственных закупок, обозначив этот сектор как чрезвычайно уязвимый для коррупционных действий. Учитывая актуальность этой проблемы в текущем периоде срочных мер по импортозамещению, отметим, что экспертные наблюдения указывают на рост числа «однопоставочных» государственных закупок как процесса, в котором зафиксирован наибольший процент нарушений.

О насущности проблемы свидетельствуют и результаты совещания, проведенного 23.10.2023 в Совете Федерации, главным фокусом которого был анализ и обсуждение мер, направленных на сокращение коррупции в области государственных закупок. Основное направление в данной сфере государство однозначно выделило как приоритетное для улучшения экономической обстановки. При обсуждении было акцентировано внимание на нескольких случаях, когда за последние годы надежные поставщики регулярно сталкивались с различными проявлениями коррупции. Особенно часто возникают сложности, когда документация формируется с предвзятым учетом интересов определенного поставщика, что представляет существенную угрозу шансам других конкурентов.

¹ Исследователи из ВШЭ оценили объем взяток, выплачиваемых при осуществлении госзакупок [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/20/61bc5d059a794770833e7b51>

Как указывает Счетная палата, при заключении государственных контрактов, общий объем которых за прошлый 2023 отчетный год превысил 3 трлн рублей, активность проявили приблизительно тысяча разнообразных организаций, среди них были выявлены свыше двухсот случаев нарушений, чья совокупная сумма составила шестьсот миллионов рублей. В 2024 г. активная борьба с нарушениями в области госзакупок оказалась в числе приоритетных задач органов правопорядка, в частности органов Прокуратуры Российской Федерации, поскольку за 2023 г. среди выявленных коррупционных деяний примерно 50% сопровождались действиями организованной преступности, были подготовлены и направлены в суд почти 4,5 тыс. исков на общую сумму более 300 млрд рублей.

Согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), предусмотрены многочисленные антикоррупционные меры. Например, при наличии личного заинтересованного участия, такого как мотивация финансовой выгоды для себя или третьих лиц со стороны² руководителя заказчика, члена комиссии, контрактного управляющего либо главы службы контрактов, образуется возможность через судебные инстанции оспорить правомерность такого контракта. Запрет на участие в закупочных процессах установлен не только для физических лиц с неснятой или непогашенной судимостью по определенным преступлениям, но и для компаний, в которых такие люди находятся на руководящих ролях. Речь идет обо всех, кто исполняет функции руководителя, членов коллегиальных органов, единоличных исполнительных органов, а также главных бухгалтеров. При этом им запрещено заниматься определенными видами деятельности, например деятельностью, связанной с потребностями закупки товаров, работ, услуг. Кроме того, правила исключают участие в закупках для юридических лиц, которые были подвергнуты административной ответственности по ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за два года до момента подачи предложения³. Также в рамках опреде-

ленных закупок может происходить проведение общественных дебатов и внедрение прочих контрольных механизмов, включающих общественный контроль [2].

Закон устанавливает специфические требования к экспертам и их организациям, запрещая участие в закупках определенного типа, где они принимают участие в выборе поставщиков, разработке закупочной документации, а также в размещении сведений в информационных системах и на электронных платформах. Кроме того, специализированным организациям не разрешается осуществлять деятельность, направленную на детализацию поставщиков. В контексте борьбы с коррупцией заказчики могут вносить в договоры антикоррупционную оговорку, призванную минимизировать риски нарушений.

Интенсивное обсуждение в обществе вызывает коррупция в области транзакций госзакупок – представителями власти, бизнеса и различных общественных организаций уделяется большое внимание этой проблематике. Проблемы коррупции в процессе формирования контрактов, «подгоняемых» под определенные, в том числе зарубежные компании, были освещены в обращениях Президента России В.В. Путина, поскольку такие действия нарушают основные принципы национальных проектов, ориентированных на стимулирование запроса продукции, включая высокотехнологичную, местных производителей [3].

В современном обществе стратегии борьбы с коррупцией зачастую фокусируются на применении наказаний, тогда как более значимым является стремление к трансформации культурной атмосферы. Последствия коррупционных действий можно предотвратить, если внедрять определенные социальные инициативы, например обсуждение в современном обществе важности борьбы лидеров компаний со взяточничеством. Кроме того, большое значение имеет активная позиция граждан, то есть не только наказание для сотрудников организаций, уличенных в коррупции, но и открытое выражение негативного отношения к подобному поведению в трудовом коллективе будет иметь большое воздействие на мотивационный компонент совершения коррупционного преступления. Объединение этих подходов и мер способствует укреплению системы борьбы с коррупционной составляющей на разных уровнях [4].

Инициация новой стратегии в бюджетировании и планировании нацпроектов привела к наблюдаемым положительным переменам, при этом консенсус относительно успешности противодействия коррупции не достигнут. Так, первые результаты развития системы госзакупок

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

были тщательно проанализированы на примере национального проекта развития агропромышленного комплекса 2008 г., в рамках реализации которого крупные агроформирования, являющиеся основными получателями государственных средств, отметили, что государственные финансы выделялись с задержками. Ряд замечаний также был озвучен относительно первого проекта в секторе здравоохранения: эксперты особо акцентировали внимание на коррупции среди персонала, где механизмы контроля или отсутствовали, или не имели должной эффективности, или же нарушали рабочий процесс.

При обеспечении контроля над государственными закупками ключевое внимание следует уделить идентификации и устранению возможностей для коррупционных действий среди служащих, ответственных за закупочные операции. Необходимость применения методик, которые минимизируют риск подобных нарушений, является немаловажной в связи с тем, что прозрачность процессов в закупках как один из таких методов означает обязательное информационное сопровождение каждого этапа выбора товаров и исполнителей, включая детальное описание технических параметров продуктов, а также критерии, по которым происходит отбор участников и исполнителей контрактов. Контрольные меры усиливаются введением строгих правил при проведении закупок, включая применение закрытых методов подачи предложений и запрет на непропорциональные переговоры с кандидатами (ч. 2 ст. 51, ч. 2 ст. 77 Закона о контрактной системе). Также поставщикам предоставляются точные директивы об условиях участия в тендерах, что гарантирует доступ только квалифицированным и подходящим по всем параметрам участникам [5].

Кроме того, важным представляется учет мнения специалистов, отмечающих мировую практику избыточного внимания к антикоррупционным аспектам в развитых закупочных системах, иногда превышающих реальную потребность, и при этом часто не достаточно детального рассмотрения преимуществ и недостатков антикоррупционных стратегий. Как следствие, общепринятым становится внедрение экстренных мер в ответ на отдельные инциденты коррупционного характера, получающих одобрение за счет кратковременной эффективности, без проведения при этом анализа их эффективности в долгосрочной перспективе. Между тем применение таких мер может не только не устранять коррупционные риски, но и вступать в конфликт с другими целями, например снижением ограничений свободы заказчиков и возрастанием административных расходов. При этом, несмотря на ряд попыток установления законодательных,

нормативных и институциональных рамок для минимизации коррупционных рисков и адекватного урегулирования конфликтов интересов среди государственных служащих, уровень доверия граждан к деятельности государственных организаций в России на фоне общеизвестных фактов коррупции продолжает оставаться невысоким. Создание последовательной результативной основы для законодательной поддержки госзакупок, включая интеграцию специализированных антикоррупционных стратегий, могло бы способствовать значительным улучшениям в этом направлении [6].

Сфера государственных закупок, оказывая разностороннее влияние на обеспечение доступности основных «гражданских услуг», таких как медицинское обслуживание, образовательные программы и социальная инфраструктура, представляет значимый аспект деятельности властных структур, выступая инструментом решения множества государственных вопросов, выходящих за рамки простой покупки товаров и заказа услуг или работ. Эффективная система государственных закупок не ограничивается лишь выбором поставщика по критерию минимальной цены – такой одномерный подход приводит к потенциальным убыткам для государства, включающим в себя экологические последствия, проблемы социальной справедливости, снижение социальной стабильности и стагнацию в экономическом росте ключевых отраслей [1].

В контексте мировых стандартов Россия показывает себя не так активно в области «ответственных» государственных закупок. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона о контрактной системе требование заключается в том, чтобы документы закупок включали качественные, функциональные, а также экологические параметры объектов, однако данный норматив слабо реализуется на практике – экологический признак влияния деятельности участников закупок редко принимается в расчет при выборе поставщиков [5].

С точки зрения практикоориентированных последствий данная ситуация способствует не только снижению качества приобретаемой продукции, но и влечет за собой серьезные экологические проблемы в стране. Одной из особенностей, например, является отсутствие законодательных норм по контролю происхождения древесины, приобретаемой госструктурами, что служит возможностью для недобросовестных компаний поставлять нелегально заготовленный лес по сниженным ценам. Такая практика покупки ведет к экономической закупке с нулевым эффектом, учитывая наносимый экологический урон в результате слабого регулирования данного сектора. Проблематичной

частью данной политической стратегии выступает несоразмерное стимулирование государственных мерами действий организаций, инвестирующих в передовые технологии для снижения своего негативного воздействия на экологию. Юрий Трутнев, занимавший пост Министра природных ресурсов и экологии, наглядно иллюстрировал, как отсутствие экологически разработанных стандартов для компаний принуждает их сокращать периоды своего планового прогнозирования, ориентируясь на немедленные успехи, что общественной выгоды не приносит [7].

При трансформации экономического климата как на внутренней, так и на международной аренах крайне важно установить приоритет поддержки отечественных компаний, нацеленных на усиленный переход к стратегии импортозамещения, поскольку эти аспекты являются актуальными целями политики государственных закупок, требующими незамедлительной реализации. Оказание поддержки местным предприятиям способствует увеличению налоговых поступлений в бюджет, расширению возможностей трудоустройства и решению широкого спектра социально-экономических задач на уровне регионов, что благотворно сказывается на экономике России. Следовательно, назревает необходимость разработки и внедрения на федеральном уровне эффективного экономического инструментария поддержки региональных производителей, который будет обеспечивать возможности для участия местных компаний в тендерных процессах поставок различных товаров, выполнения работ и предоставления услуг для обеспечения потребностей разных регионов страны. Эффективной практикой может стать закрепление законодательного права субъектов Российской Федерации на самостоятельное формирование списков необходимых товаров, услуг и работ для госнужд, что позволит напрямую поддерживать местных поставщиков.

На данный момент активно проводятся мероприятия по реализации национальных проектов, в рамках которых особое внимание уделяется цифровизации документооборота, что ведет к повышению прозрачности бюджетных операций. Так, уже с 2019 г. на интернет-платформе «Электронный бюджет» функционирует специализированный раздел «Национальные проекты», в котором пользователи могут узнать об источниках финансирования проектов по всем регионам страны, а также об ожидаемых результатах их реализации⁴.

В рамках мер по повышению прозрачности и оперативности информирования относительно

распределения государственных средств инициировалась новая закупочная антикоррупционная политика, в которой принцип программно-целевого планирования стал основой, обусловившей переход данных в цифровую форму и автоматизацию оценки коррупционных угроз. На текущий момент продолжается активная работа по упомянутым аспектам в контексте национальных проектов, однако, несмотря на проводимые меры, полное искоренение коррупционных элементов в системе государственных закупок не достигнуто. Среди основных проблем выделяются неправильно оцененные показатели эффективности, затянутые сроки реализации закупочной деятельности, нецелесообразное распределение бюджета, а также наличие теневых схем среди подрядных организаций [8].

В этой связи представляется интересным использование элементов зарубежного опыта противодействия коррупции в сфере закупочной деятельности для государственных или муниципальных нужд, в частности в рамках реализации национальных проектов. Например, высоким потенциалом для обеспечения большей прозрачности процессов закупок обладает внедрение обязательных инструментов для аудита и общественного контроля, например при помощи мексиканской системы общественных наблюдателей Testigo Social, которая представляет собой осуществление не только аудита, но и социального надзора. Подобные стратегии позволяют улучшать открытость и ответственность в сфере закупок, к тому же они дополнительно способны повысить уровень доверия к закупочной системе со стороны общественности [4]. Принцип экономного расходования бюджетных ресурсов способствует увеличению объема закупок, что реализуется путем приглашения к участию в тендерах повышенного числа малых и средних предприятий. Такой подход послужил ключом к успеху итальянской компании Consip. В рамках интеграции разноплановых информационных сетей между ведомствами, наряду с системами закупок из иностранных государств, особенно при налаживании связей с новыми партнерами в сфере внешнеэкономической деятельности, интересным представляется опыт структурной организации корейской системы KONEPS.

Противодействие коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок и национальных проектов является актуальным вопросом для России на сегодняшний день. Поддержка уже существующего комплексного подхода, предусматривающего принятие целого ряда мер, и создание и внедрение новых проектов и мер по противодействию коррупции позволит снизить уровень преступности в данной

⁴ Федеральный бюджет [Электронный ресурс] // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. – URL: <https://budget.gov.ru/>

области и сократить растрату государственного бюджета. Исходя из изложенного в данной статье, следует сделать следующие выводы: не только отечественный, но и зарубежный опыт по борьбе с коррупцией в сфере государственных закупок и национальных проектов при внедрении дополнительных мер, таких как социальный надзор, может добавить прозрачность и

повысить уровень доверия к системе закупок со стороны населения. Отдельное внимание должно уделяться антикоррупционным стратегиям в целом: требуется усилить не только экстренные меры, которые несут краткосрочный характер, но и действовать последовательно, учитывая долгосрочные перспективы в целях снижения уровня коррупции в будущем.

Литература

1. **Федотов Д.А.** Принципы контрактной системы государственных закупок // Вектор экономики. – 2019. – № 1 (31). – С. 76.
2. **Шурухонов Н.Г.** Запреты для государственных служащих как направление предупреждения коррупции: краткая ретроспектива и современное состояние // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 6. – С. 6–9.
3. **Иванова А.С.** Коррупция в сфере государственных закупок // Экономика и социум. – 2023. – № 4. – С. 614–622.
4. **Синчурич О.В.** Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1.
5. **Криволапов Д.В.** Сущность коррупционной составляющей и ее влияние на государственные закупки. Инструменты борьбы с коррупцией в системе государственных закупок / Противодействие коррупции в сфере закупок: основные проблемы и стратегии предотвращения коррупционных рисков: сборник научных докладов / отв. ред. И.П. Гладиллина. – Москва: Русайнс, 2021. – С. 43–49. – EDN RYFEVK.
6. **Николаев А.И.** Мировой опыт противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок / Российское и международное право: общее и особенное: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. – Москва, 2019. С. 65–68.
7. **Калиниченко И.А.** Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Молодой ученый. – 2023. – № 51. – С. 275–278.
8. **Ковалев О.Г.** Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 9–11.
9. **Бобошко Н.М.** Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 19–26.
10. **Козлов Т.Л.** Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 158–166.

References

1. **Fedotov D.A.** Principy kontraktnoj sistemy gosudarstvennyh zakupok // Vektor ekonomiki. – 2019. – № 1 (31). – S. 76.
2. **Shuruhonov N.G.** Zaprety dlya gosudarstvennyh sluzhashchih kak napravlenie preduprezhdeniya korrupcii: kratkaya retrospektiva i sovremennoe sostoyanie // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2020. – № 6. – S. 6–9.
3. **Ivanova A.S.** Korrupciya v sfere gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i socium. – 2023. – № 4. – S. 614–622.
4. **Sinchurich O.V.** Ponyatie korrupcionnyh prestuplenij v sfere zakupok i ih klassifikaciya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2019. – № 1.
5. **Krivolapov D.V.** Sushchnost' korrupcionnoj sostavlyayushchej i ee vliyanie na gosudarstvennye zakupki. Instrumenty bor'by s korrupciej v sisteme gosudarstvennyh zakupok / Protivodejstvie korrupcii v sfere zakupok: osnovnye problemy i strategii predotvrashcheniya korrupcionnyh riskov: sbornik nauchnyh dokladov / отв. ред. I.P. Gladilina. – Moskva: Rusajns, 2021. – S. 43–49. – EDN RYFEVK.
6. **Nikolaev A.I.** Mirovoj opyt protivodejstviya korrupcii v sisteme gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok / Rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. – Moskva, 2019. S. 65–68.
7. **Kalinichenko I.A.** Protivodejstvie korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 51. – S. 275–278.
8. **Kovalev O.G.** Sovremennye problemy kompleksnogo protivodejstviyakorrupcii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2020. – № 4. – S. 9–11.
9. **Boboshko N.M.** Korrupciya v sfere gosudarstvennyh zakupok kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. – 2020. – № 6. – S. 19–26.
10. **Kozlov T.L.** Perspektivy razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 5. – S. 158–166.

(статья сдана в редакцию 02.10.2024)

**КИБЕРТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ****CYBERTERRORISM: PROBLEMS OF INVESTIGATOR'S INTERACTION
WITH OPERATIONAL UNITS**

УДК 343.985.7

И.Н. ОЗЕРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации им. А.Я. Сухарева,
Россия, Москва)
79092026466@yandex.ru

IGOR N. OZEROV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia)

Д.А. ГОРБАТОВ

(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации им. А.Я. Сухарева,
Россия, Москва)
d.a.gorbatov@uslu.u

DANIIL A. GORBATOV

(Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia)

Аннотация: цифровизация общественных отношений, охватившая все сферы жизни, повлияла и на преступную деятельность. В условиях политической и социальной ситуации, сложившейся в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины, а также с увеличением количества преступлений террористического характера и развитием цифровых технологий в обществе, появилось новое явление – кибертерроризм. С учетом этого деятельность по раскрытию и расследованию таких преступлений относится к деятельности в особых условиях. Согласно статистическим сведениям, отмечается динамика совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате использования злоумышленниками современных информационных технологий у следователя появляются проблемы в ходе расследования, а также сложности в сотрудничестве с органами, занимающимися оперативно-разыскной деятельностью. Основная часть таких преступлений раскрывается сотрудниками оперативных подразделений, что подчеркивает важность эффективного взаимодействия между следователями и оперативными службами. Выделяются следующие ключевые проблемы: отсутствие единого подхода к понятию взаимодействия, недостаток нормативной правовой базы, регулирующей взаимодействие, отсутствие разработанных криминалистических методик расследования кибертерроризма и проблемы легализации результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств, для решения которых необходима теоретическая и научная разработанность.

Ключевые слова: цифровизация, киберпреступления, терроризм, кибертерроризм, расследование, оперативно-разыскная деятельность, взаимодействие, криминалистика, проблемы расследования.

Для цитирования: Озеров И.Н., Горбатов Д.А. Кибертерроризм: проблемы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 42–46.

Abstract: the digitalization of public relations, which has covered all spheres of life, has also affected criminal activity. Taking into account the political and social situation, the conduct of a special military operation on the territory of Ukraine, the growing number of terrorist crimes, as well as the growing digitalization of public relations, the concept of «cyberterrorism» has emerged. With this in mind, disclosure activities and the investigation of such crimes, refers to activities in special conditions. According to statistical data, the dynamics of the commission of a crime under Part 2 of Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is noted. As a result of the use of the latest information technologies by criminals, the investigator has problems in the investigation process, including problems in cooperation with the bodies carrying out operational investigative activities. The main

part of such crimes is solved by employees of operational units, which underlines the importance of effective interaction between investigators and operational services. The following key difficulties are highlighted: the lack of a unified approach to the concept of interaction, the lack of a regulatory framework governing interaction, the lack of developed forensic methods for investigating «cyberterrorism» and the problems of legalizing the results of operational investigative activities as evidence, which require theoretical and scientific development.

Keywords: digitalization, cybercrime, terrorism, cyberterrorism, investigation, operational investigative activities, interaction, criminalistic, investigation problems.

For citation: Ozerov I.N., Gorbatov D.A. Cyberterrorism: problems of investigator's interaction with operational units // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 42–46.

Для придания объективности картине противодействия киберпреступлениям рассмотрим статистические сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий (на примере ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за период с 2021 по декабрь 2024 г.).

Анализируя сведения о состоянии преступности в России за период с 2021 по 2023 г., можно увидеть, что в 2021 г. всего зарегистрировано 517 722 преступления, совершенные с использованием информационных технологий (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ – 548 преступлений), в 2022 г. – 522 065 преступлений (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ – 490 преступлений), в 2023 г. – 676 951 преступление (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ – 548 преступлений), в связи с чем очевидна динамика роста совершения преступлений с использованием информационных технологий в целом, однако число преступлений террористической направленности, совершенных с использованием информационных технологий, в анализируемый период остается на одном уровне. За период с января по декабрь 2024 г. зарегистрировано 765 365 преступлений (зарегистрировано 898 фактов совершения преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, что говорит о динамике роста совершения указанного преступления: на 350 преступлений больше, чем в предыдущем году). Согласно статистическим сведениям, три преступления выявлено сотрудниками органов Следственного комитета России (далее – СК России), 322 преступления – сотрудниками органов внутренних дел, 549 – сотрудниками органов ФСБ России, раскрыто 590 преступлений, 573 уголовных дела направлены с обвинительным заключением в суд.

Цифровизация общественных отношений – это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, включая политику, экономику, образование, здравоохранение, культуру и социальные взаимодействия.

Безусловно, в XXI в. цифровизация затронула и сферу преступной деятельности.

С принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации введена гл. 28, предусматривающая перечень преступлений в сфере компьютерной информации. Однако сейчас перечень преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ), можно толковать широко, выходя за рамки гл. 28 УК РФ. Об этом свидетельствуют новеллы, введенные в УК РФ Федеральным законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ, согласно которым в главы преступлений против жизни, здоровья, свободы личности (например, ст. 105, 111, 112, 126, 127 УК РФ) добавлен новый квалифицирующий признак объективной стороны состава преступления – «публичная демонстрация, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». Несмотря на изменение действующего законодательства, установленный перечень киберпреступлений в настоящий момент отсутствует.

Кроме того, в соответствии с Перечнем № 25 Указаний Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023 предлагается широкий перечень киберпреступлений, которым руководствуются правоохранительные органы при статистическом учете преступлений. В связи с этим мы предлагаем использовать данный перечень при толковании понятия «киберпреступления».

В эпоху социальных изменений в период проведения специальной военной операции на территории Украины, начавшейся 24.02.2022, установлены преступления террористического характера, совершенные на территории ДНР и ЛНР. В связи с этими фактами возрастает опасность публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания или публичной пропаганды терроризма.

В настоящий момент в доктрине юриспруденции преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2

УК РФ, называют кибертерроризмом. П.Н. Кобец считает, что под кибертерроризмом стоит понимать «совершение кибератак в отношении информационных систем и пропаганду террористической идеологии и деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях для запугивания обществу, органов государственной власти и международных организаций» [1, с. 92]. Кроме того, на основании подп. 4 п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, следует, что обеспечение информационной безопасности является стратегическим национальным приоритетом органов публичной власти Российской Федерации, в число которых, несомненно, входят органы предварительного следствия и органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД). В силу же положений подп. 4 п. 57 Стратегии следует, что для обеспечения информационной безопасности создаются условия для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений, совершенных с использованием ИКТ.

С учетом цифровизации и перехода многих социальных связей в цифровое пространство возможно совершение указанных деяний с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, что предусмотрено ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, при этом предварительное расследование указанного преступления производится в форме предварительного следствия следователями следственных подразделений органов СК России на основании положений п. 1 ч. 1 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следователя (следственной группы) по уголовному делу могут быть привлечены сотрудники органов, осуществляющих ОРД. Безусловно, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования публичных призывов, оправдания, пропаганды терроризма необходимо слаженное и активное взаимодействие следователя с подразделениями органов, осуществляющими ОРД, на которые в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» возложена обязанность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также по выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В настоящее время сотрудники органов, осуществляющих предварительное следствие, и органов, осуществляющих ОРД, сталкиваются с трудностями, поскольку преступники используют

наиболее современные информационные технологии для подготовки, совершения и сокрытия следов преступления [2, 181]. Для раскрытия и расследования преступлений данной категории необходимо достичь максимального уровня оптимизации взаимодействия правоохранительных органов [3, с. 54].

Несомненно, как и в любой практической деятельности, при расследовании преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК РФ, у следователя как «ведущего» лица на этапе досудебного производства возникают проблемы, в том числе и во взаимодействии с сотрудниками оперативных подразделений.

На наш взгляд, проблемы взаимодействия выражены в следующем:

1) отсутствие единого подхода в доктрине к пониманию понятия взаимодействия следователя с иными участниками уголовного судопроизводства, в том числе и с оперативными сотрудниками. Так, по мнению Л.Я. Драпкина, под взаимодействием понимается «согласованное по задачам, времени, месту и исполнителям деятельность различных звеньев одной или нескольких организационных систем, обладающих в силу функциональной дифференциации специальными средствами, методами и другими возможностями, взаимно дополняющими друг друга и обеспечивающими оптимальное достижение общей цели» [4, с. 34] (следует отметить, что Р.С. Белкин придерживается такого же подхода [5, с. 506]), однако, как считает А.И. Бастрыкин, под взаимодействием следует понимать «основанную на законе, согласованную по цели, месту и времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов» [6, с. 461]. Примечательно, что А.И. Бастрыкин не называет такого признака понятия взаимодействия, как «достижение общей цели», указывая лишь на административную независимость должностных лиц органов предварительного следствия и должностных лиц оперативных служб. Учитывая изложенное, следует, что в настоящий момент отсутствует единство в формулировании понятия «взаимодействия»;

2) отсутствие четкой нормативной правовой базы, позволяющей эффективно осуществлять взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных подразделений. Основным нормативным документом, регламентирующим порядок уголовного судопроизводства, является УПК РФ. Так, из п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следует, что следователь, являясь основным управляющим звеном процесса производства по уголовному делу, уполномочен направлять поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, при этом, согласно данной норме, компетенция следователя ограничена, поскольку процессуальный закон прямо не говорит о том, может ли

следователь указать должностным лицам, какое оперативно-разыскное мероприятие, предусмотренное ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», необходимо провести. В связи с этим, на наш взгляд, необходима конкретизация процессуального закона в этой части.

Кроме того, согласно ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» следует, что результаты ОРД могут использоваться для подготовки и проведения следственных действий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться следователю, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, порядок направления результатов ОРД следователю предусматривается ведомственным нормативным правовым актом. Так, на основании п. 4 приложения к приказу МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» следует, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в процессе доказывания по уголовному делу.

Однако иные нормативные акты в настоящий момент отсутствуют. В целях эффективного взаимодействия следователей и должностных лиц оперативных подразделений необходима разработка межведомственного нормативного акта, содержащего алгоритм (рекомендации) действий следователя и оперативных работников в типовых ситуациях на этапе расследования уголовного дела. По нашему мнению, необходима разработка такого алгоритма и применительно к расследованию преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК РФ;

3) отсутствие в настоящий момент научных исследований, направленных на анализ проблем расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, а также взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании указанных преступлений;

4) наличие проблемы легализации результатов ОРД в уголовном деле в качестве доказательств. В силу положений ст. 89 УПК РФ результаты ОРД не могут использоваться в доказывании по уголовному делу, поскольку информация, полученная «оперативным путем» имеет специфику относительно субъекта получения информации, а также является возможным способом получения указанных сведений. По мнению К.К. Горяинова, собранные в порядке ОРД сведения сами по себе доказательствами не являются, поскольку отсутствуют процессуальные гарантии достоверности сведений, которые отражаются в признаках, предъявляемым к доказательствам в уголовном судопроизводстве [7, с. 527].

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что в настоящий момент существуют практические проблемы при расследовании преступлений, которые требуют, безусловно, теоретической и научной разработки. Это выражается в следующем:

– в отсутствии единого подхода в доктрине к пониманию понятий «взаимодействие» и «киберпреступление»,

– в неимении четкой нормативной правовой базы, позволяющей эффективно осуществлять расследование;

– в недостаточности научных исследований по проблемам расследования преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, а также взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании указанных преступлений.

В правоприменительной практике также существует проблема, связанная с легализацией результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам о кибертерроризме, что может негативно отражаться на качестве работы правоохранительных органов.

Литература

1. **Кобец П.Н.** Особенности феномена кибертерроризма в условиях XXI столетия и меры по противодействию этому явлению // Научный портал МВД России. – 2022. – № 1 (57). – С. 89–97
2. **Озеров И.Н., Озеров К.И., Журбенко А.М.** Некоторые аспекты раскрытия и расследования преступлений в сфере IT-технологий / Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы конференции. – Москва, 2023. С. 180–184.
3. **Озеров К.И.** Использование современных цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений / Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: материалы научно-практической конференции. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 54–57.

4. Криминалистика. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / отв. ред. Л. Я. Драпкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 230 с.
5. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. – Москва: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 971 с.
6. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.И. Баstryкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 799 с.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. юрид. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 795 с.
8. **Васильева М.А.** Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2021. – 519 с.
9. **Шмакова И.М.** Взаимодействие следственных органов, налоговых органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на начальном этапе расследования уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организаций // Vox Juris. Глас права. – 2017. – № 2. – С. 249–254.
10. **Батоев В.Б.** Кибертерроризм: состояние и противодействие // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 5. – С. 24–30.
11. **Пантюхина Г.А.** Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников при расследовании преступлений по делам организованных преступных групп // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – Т. 7. – № 5. – С. 57–60.

References

1. **Kobets P.N.** Osobennosti fenomena kiberterrorizma v usloviyakh XXI stoletiya i mery po protivodeistviyu etomu yavleniyu // Nauchnyi portal MVD Rossii. – 2022. – № 1 (57). – С. 89–97
2. **Ozerov I.N., Ozerov K.I., Zhurbenko A.M.** Nekotorye aspekty raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii v sfere IT-tehnologii / Sovetskaya i rossiiskaya kriminalistika: traditsii i perspektivy: materialy konferentsii. – Moskva, 2023. S. 180–184.
3. **Ozerov K.I.** Ispol'zovanie sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii v raskrytii i rassledovanii prestuplenii / Nauchno-tehnicheskoe obespechenie ugovolnogo sudoproizvodstva: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva: Moskovskaya akademiya sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2024. S. 54–57.
4. Kriminalistika. Kriminalisticheskaya taktika: uchebnik dlya vuzov / отв. ред. Л. Я. Драпкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 230 с.
5. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / T.V. Aver'yanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya; pod red. R.S. Belkina. – Moskva: NORMA – INFRA-M, 1999. – 971 s.
6. Kriminalistika: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» / pod red. A.I. Bastrykina, A.F. Volynskogo, S.V. Dubrovina. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. – 799 s.
7. Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebnik / pod red. yurid. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo. – 5-e izd., ispr. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2024. – 795 s.
8. Vasil'eva M.A. Kontseptual'nye osnovy metodiki rassledovaniya ekologicheskikh prestuplenii: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Moskva, 2021. – 519 s.
9. **Shmakova I.M.** Vzaimodeistvie sledstvennykh organov, nalogovykh organov i organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost', na nachal'nom etape rassledovaniya ukloeniyaya ot uplaty nalogov i (ili) sborov s organizatsii // Vox Juris. Glas prava. – 2017. – № 2. – С. 249–254.
10. **Batoyev V.B.** Kiberterrorizm: sostoyanie i protivodeistvie // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 5. – С. 24–30.
11. **Pantuykhina G.A.** Vzaimodeistvie sledovatelya i operativnykh sotrudnikov pri rassledovanii prestuplenii po delam organizovannykh prestupnykh grupp // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu. – 2011. – Т. 7. – № 5. – С. 57–60.

(статья сдана в редакцию 28.02.2025)

**ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**DETERMINANTS AND FEATURES OF THE INVOLVEMENT
OF MINORS IN THE COMMISSION OF TERRORIST CRIMES**

УДК 343.9

И.Н. АРХИПЦЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ArhiptsevIN@yandex.ru

IVAN N. ARKHIPTSEV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Н.А. ЧЕРЕМНОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России,
Россия, Омск)
zeremnowa@list.ru

NATALIA A. CHEREMNOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Omsk Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Omsk, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел на транспорте, обусловленные проведением специальной военной операции, повлекшей существенный рост диверсионных атак на объекты железнодорожного транспорта. Статья охватывает вопросы, связанные с планированием и проведением оперативно-разыскных мероприятий, направленных на противодействие террористическим угрозам на объектах транспортной инфраструктуры, а также выявлением лиц, намеревающихся совершить преступления указанной категории. Автором проведен анализ преступных посягательств на объекты железнодорожного транспорта по способу совершения преступления, составлены конкретные рекомендации для сотрудников следственно-оперативной группы, работающей на месте происшествия. Также в статье обозначены наиболее уязвимые и значимые узлы обеспечения безопасности движения железнодорожного транспорта, такие как устройства сигнализации, централизации и блокировки, специфические особенности их функционирования, автором предложен алгоритм взаимодействия между сотрудниками органов внутренних дел на транспорте и представителями ОАО «Российские железные дороги» в целях немедленного и эффективного реагирования на возникающие диверсионные и террористические угрозы. Статья содержит обоснованные выводы о необходимости повышения профессионального уровня личного состава оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте, в ней также акцентировано внимание на изучение особенностей организации движения поездов, эксплуатации подвижного состава, маневровой и диспетчерской работы.

Ключевые слова: криминология, преступность несовершеннолетних, вовлечение в преступную деятельность, терроризм, террористический акт.

Для цитирования: Архипцев И.Н., Черемнова Н.А. Детерминанты и особенности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 47–51.

Abstract: the article deals with the intricate issue of the involvement of minors in terrorist activities in the Russian Federation, meticulously examining the social harm associated with such occurrences and enumerating their detrimental repercussions. A comprehensive analysis identifies a multitude of factors that significantly contribute to the escalation of incidents involving minors in terrorism, encompassing social, socio-demographic, socio-cultural, informational, moral, criminal, and criminological dimensions. Particular attention is devoted to the modus operandi employed in recruiting minors for terrorist acts. The research established that minors frequently are involved in such activities through deceptive tactics, deliberate misrepresentation of the consequences and objectives of these actions, resorting to bribery, extortion, intimidation, and other forms of manipulation. The focus is on the fact that offenders often indoctrinate adolescents with concepts

purportedly imbued with national and societal ideals, imprinting radical methods of confronting «injustice» upon their psyche.

The authors postulate that the engagement of minors in acts of terror constitutes a multifaceted issue that necessitates an assertive, expedient, and efficacious response from the government, underpinned by a multifarious array of strategies aimed at curbing this phenomenon and preventing its recurrence.

Keywords: criminology, juvenile delinquency, involvement in criminal activity, terrorism, terrorist act.

For citation: Arkhptsev I.N., Cheremnova N.A. Determinants of involvement of minors in the commission of terrorist crimes // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 47–51.

Одним из приоритетов национальной политики Российской Федерации является борьба с преступностью. Данная разновидность государственной деятельности в числе прочего предполагает необходимость осуществления профилактики преступлений, в частности среди несовершеннолетних граждан, которые ввиду особенностей своего развития склоны к совершению определенных противоправных деяний, особенно когда негативное воздействие оказывается на них со стороны более взрослых, авторитетных и влиятельных людей.

Терроризм на сегодняшний день признается одним из наиболее опасных преступных проявлений, которое требует своевременной и эффективной ответной реакции со стороны государства. Проблема участия несовершеннолетних в преступлениях террористической направленности в условиях цифровизации, доступности информации, а также иных актуальных реалий все больше привлекает внимание отечественных ученых.

Справедливо высказывание С.С. Медведева и Н.В. Панькова о том, что несовершеннолетние лица в руках террористов сегодня выступают в качестве орудия, используемого с целью совершения преступлений. Несовершеннолетних активно вовлекают в совершение преступлений террористического характера посредством введения их в заблуждение, предоставления им заведомо ложной информации о последствиях и целях подобных деяний, используя подкуп, шантаж, запугивание, а также иные методы воздействия [1].

На наш взгляд, особенности развития лиц, не достигших возраста совершеннолетия, не следует рассматривать в качестве единственного фактора, способствующего их вовлечению в террористическую деятельность. В результате проведенного криминологического анализа вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера можно выделить ряд факторов, обуславливающих данное явление:

1. *Социальные факторы*, которые определяются наличием дифференциации общества, низким уровнем правовой защищенности отдельных слоев населения, общественной атмосферой, не обладающей достаточной стабильностью по причине разницы в уровне развития различных регионов, и иных обстоятельств.

2. *Социально-демографические факторы*:

– рост количества неполных семей;

– рост числа неблагополучных семей с недостаточным уровнем дохода;

– увеличение количества семей, где родители и иные близкие родственники страдают алкоголизмом, наркоманией;

– увеличение числа детей-сирот и т.п.

3. *Социально-культурные факторы*:

– низкий уровень уважения к традициям, сформировавшимся в российском обществе;

– отсутствие четких и единых идеологических установок, в соответствии с которыми необходимо осуществлять воспитание молодого поколения;

– преобладание в молодежной среде зарубежной культуры негативного и деструктивного характера.

4. *Информационные факторы*:

– возросшая роль средств массовой информации в деле формирования мировоззрения населения и одновременное значительное снижение цензуры со стороны контролирующих органов государства;

– общая доступность информации, зачастую обладающей заведомо ложным характером, популяризирующей насилие, жестокость, а также иные негативные общественные проявления и виды человеческого поведения [2];

– цифровизация информационной среды, способствующей расширению возможностей террористических организаций для пропаганды преступной деятельности, привлечения новых участников, контролирования их действий.

5. *Моральные факторы*:

– нейтральное отношение основной массы населения к распространению фактов употребления спиртных напитков, наркотических пре-

паратов и иных веществ, негативно сказывающихся на поведении человека и изменяющих его сознание;

– лояльное отношение к аморальному и даже преступному поведению.

6. *Криминальные и криминологические факторы:*

– недостаточный уровень развития и эффективности государственной системы профилактики преступности;

– рост количества террористических преступлений и иных противоправных деяний и т.п. [3].

Исследователь Д.З. Зиядова также выделяет несколько групп факторов, влияющих на социальное поведение несовершеннолетних:

1. *Психолого-педагогический фактор*, связанный с недостатками в семейном и школьном воспитании.

2. *Социально-психологический фактор*, который отражает неблагоприятные аспекты взаимодействия подростка с ближайшим окружением в семье, на улице и в учебных коллективах.

3. *Личностный фактор*, проявляющийся в отношении индивида к его предпочтительной социальной среде, к нормам и ценностям окружающих, к педагогическим воздействиям со стороны семьи, школы и общества. Этот фактор также включает личные ценностные ориентации и способность к саморегуляции поведения.

4. *Социальный фактор*, который определяется политическими, геополитическими, социальными и социально-экономическими условиями [4, с. 31].

Социализация, являющаяся, по мнению ученого, ключевым условием для вовлечения несовершеннолетних в террористические преступления, зачастую сопровождается искаженным формированием личности в семье и может привести к выбору подростком преступного пути. В последние годы наблюдается рост разобщенности в отношениях между родителями и детьми. Данная тенденция представляет собой серьезную опасность. Так, в сложных жизненных обстоятельствах подростки могут обратиться за помощью к людям с антиобщественным поведением, которые способны использовать эту ситуацию в своих преступных целях, сначала предлагая помощь, а затем оказывая значительное влияние на поведение подростка. [5, с. 133].

Согласимся с ученым И.С. Соколовым в том, что «семейное неблагополучие – один из криминогенных факторов, который приводит к искаженному формированию личности и последующему переходу подростка на преступный путь» [6, с. 94].

Приведенный выше перечень детерминант, влияющих на распространение случаев вовле-

чения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности, не обладает исчерпывающим характером, однако, на наш взгляд, именно данные факторы в своей совокупности играют здесь наиболее существенную роль.

По мнению А.А. Зайцевой, которая в своих работах уделяет особое внимание проблеме низкого уровня духовного развития населения, сегодня в Российской Федерации сформировался «идеологический вакуум», который приводит к тому, что малолетние граждане и подростки все чаще обращаются к зарубежной культуре, пропагандирующей нетрадиционные ценности, формирующей позитивное отношение к насильственным методам решения бытовых проблем и т.п. [7].

В научной статье О.А. Фролов делает акцент на социально-культурных аспектах исследуемой проблемы. Так, автор указывает, что в Российской Федерации рост преступности несовершеннолетних начался еще с начала 1990-х годов, когда ранее существовавшие идеологические установки были разрушены, а в общество активно начали проникать различные деструктивные идеологии. В частности, подростки, выросшие в постсоветском пространстве, были подвержены идеям и принципам «тюремного» общественного устройства, которые полностью отрицали уважение к законному образу жизни, способствовали подавлению духовности. Впоследствии подобные идеи распространили свое влияние и на будущие поколения, что также сформировало склонность к преступному характеру поведения современных подростков [8].

Признаки вербовки и психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации в сети Интернет, а также структурный анализ материалов, содержащих коммуникацию, направленную на вовлечение молодежи в деятельность экстремистских или террористических организаций и/или сообществ с экстремистскими целями, достаточно полно изложены в работах исследователей О.Д. Гуриной, А.Ф. Ремеевой [9].

Этапы осуществления вербовки и вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность в сети Интернет подробно изучены в трудах В.О. Давыдова [10].

Согласно социологическим исследованиям, преступление, предусмотренное ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), зачастую совершается несовершеннолетними как мужского, так и женского пола [11]. Причем

в основном такие преступления совершаются молодыми людьми в возрасте около 20 лет, образованными, воспитанными в патриархальных или религиозных традициях. Вместе с тем сложилась тенденция существенного снижения возраста несовершеннолетних лиц, вовлекаемых в террористическую деятельность. Преступными группировками делается ставка на формирование у подростков требуемых преступных качеств в наиболее раннем возрасте. При этом главным рычагом воздействия на психически неустойчивых подростков выбирается формирование у них «благородной» мотивации на совершение действий террористической и экстремистской направленности. Вербовщики сознательно укореняют эмоциональные чувства и мысли об исторической «травме нации», воздействуя так, чтобы сочетание чувства скорби и задетой национальной гордости влияло на будущее антиобщественное становление личности несовершеннолетнего. Опираясь на идеи, несущие национальные и социальные ценности, преступные лидеры внедряют в сознание подрастающего поколения радикальные методы борьбы с «несправедливостью», что существенно подорывает внутреннюю и внешнюю безопасность страны.

Общественную опасность исследуемых преступлений усиливает тот факт, что данные противоправные действия все чаще стали реализовываться через сеть Интернет, где подросток может оказаться в поле перманентного контроля над сознанием со стороны вербовщиков. Более того, участились случаи осуществления вовлечения несовершеннолетних в совершение действий террористического характера со стороны членов семьи подростков.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение преступлений террористической направленности является комплексной проблемой, которая требует своевременной, активной и эффективной реакции со стороны государства. Решение данной проблемы только на уровне уголовного законодательства, например посредством ужесточения наказаний за вовлечение несовершеннолетнего в соответствующий вид преступной деятельности, не может привести к необходимым результатам. Важно, чтобы на государственном уровне осуществлялась всесторонняя деятельность по профилактике преступлений террористического характера. Здесь ключевую роль играют как общие направления работы с населением (повышение качества школьного образования, внедрение новых, современных методов воспитания высоконравственных и высокоморальных качеств несовершеннолетних), так и частные (работа с конкретной семьей, условия жизни которой могут способствовать вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступлений). Помимо этого, следует продолжать борьбу с влиянием на молодежь деструктивной зарубежной культуры, разрушающей традиции российского общества, формирующей лояльное отношение к насилию, алкоголизму, наркомании, сексуальной распущенности и иным негативным проявлениям человеческого поведения. Такая борьба должна вестись не только через запрет пропаганды отдельных идей и идеологий, но и с помощью культурного замещения, которого можно достигнуть только путем повышения привлекательности российских традиций и ценностей российского общества среди несовершеннолетних.

Литература

1. **Медведев С.С., Паньков Н.В.** Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений // Эпомен. – 2019. – № 26. – С. 160–166.
2. **Гатауллин З.Ш.** Уголовное преследование по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности // Современный ученый. – 2021. – № 4. – С. 246–250.
3. **Казакова Э.И., Битшева А.В.** Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности // Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. – 2024. – № 1. – С. 99–104.
4. **Зиядова Д.З.** Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 64 с.
5. **Зиядова Д.З.** Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 464 с.
6. **Соколов И.С.** Неблагополучная семья – криминогенный фактор детской и подростковой преступности // Прикладная юридическая психология. – № 2. – 2013. – С. 94–100.
7. **Зайцева А.А.** Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности // Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения. – 2021. – № 1. – С. 116–120.
8. **Фролова О.А.** Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. – 2020. – № 1. – С. 272–278.

9. **Гурина О.Д., Ремеева А.Ф.** Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) // Психология и право. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 1–12. – URL: 10.17759/psylaw.2024000001

10. **Давыдов В.О.** О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 14–25.

11. **Волков А.Е.** Основные тенденции в структуре и динамике преступлений против общественной безопасности в России (ст. 205–212, 215.2, 227 УК РФ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/123733675> (дата обращения: 24.02.2025).

References

1. **Medvedev S.S., Pan'kov N.V.** Kriminologicheskie aspekty вовлечeniya nesovershennoletnikh v sovershenie terroristicheskikh prestuplenii // Epomen. – 2019. – № 26. – С. 160–166.

2. **Gataullin Z.Sh.** Ugolovnoe presledovanie po delam o вовлечении nesovershennoletnikh v sovershenie prestuplenii terroristicheskoi napravlenosti // Sovremennyy uchenyy. – 2021. – № 4. – С. 246–250.

3. **Kazakova E.I., Bitsheva A.V.** Kriminologicheskie aspekty вовлечeniya nesovershennoletnikh v sovershenie prestuplenii terroristicheskoi napravlenosti // Aktual'nye problemy preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnikh. – 2024. – № 1. – С. 99–104.

4. **Ziyadova D.Z.** Teoreticheskie i prikladnye problemy prestupnosti sredi uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii: regional'nyi aspekt: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Moskva, 2006. – 64 s.

5. **Ziyadova D.Z.** Teoreticheskie i prikladnye problemy prestupnosti sredi uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii: regional'nyi aspekt: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Moskva, 2006. – 464 s.

6. **Sokolov I.S.** Neblagopoluchnaya sem'ya – kriminogennyi faktor detskoj i podrostkovoj prestupnosti // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – № 2. – 2013. – С. 94–100.

7. **Zaitseva A.A.** Kriminologicheskie aspekty вовлечeniya nesovershennoletnikh v sovershenie prestuplenii terroristicheskoi i ekstremistskoj napravlenosti // Ekonomika, pravo, obshchestvo segodnya: otsenki, problemy, puti resheniya. – 2021. – № 1. – С. 116–120.

8. **Frolova O.A.** Kriminologicheskie aspekty вовлечeniya nesovershennoletnikh v sovershenie terroristicheskikh prestuplenii // Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie napravleniya protivodeistviya prestupnosti. – 2020. – № 1. – С. 272–278.

9. **Гурина О.Д., Ремеева А.Ф.** Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) // Психология и право. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 1–12. – URL: 10.17759/psylaw.2024000001

10. **Давыдов В.О.** О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 14–25.

11. **Волков А.Е.** Основные тенденции в структуре и динамике преступлений против общественной безопасности в России (ст. 205–212, 215.2, 227 УК РФ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/123733675> (дата обращения: 24.02.2025).

(статья сдана в редакцию 01.04.2025)

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА
ТРАНСПОРТЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ
ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

**LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF THE ACTIVITIES OF THE
TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS IN TRANSPORT
TO ENSURE THE SAFETY OF RAILWAY TRANSPORT IN THE
CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION**

УДК 343

Д.В. ЧЕЛЯДИНОВ,
кандидат технических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
dmit.chelyadinow2013@yandex.ru

DMITRIY V. CHELYADINOV,
Candidate of Technical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел на транспорте, обусловленные проведением специальной военной операции, повлекшей существенный рост диверсионных атак на объекты железнодорожного транспорта. Статья охватывает вопросы, связанные с планированием и проведением оперативно-разыскных мероприятий, направленных на противодействие террористическим угрозам на объектах транспортной инфраструктуры, а также выявлением лиц, намеревающихся совершить преступления указанной категории. Автором проведен анализ преступных посягательств на объекты железнодорожного транспорта по способу совершения преступления, составлены конкретные рекомендации для сотрудников следственно-оперативной группы, работающей на месте происшествия. Также в статье обозначены наиболее уязвимые и значимые узлы обеспечения безопасности движения железнодорожного транспорта, такие как устройства сигнализации, централизации и блокировки, специфические особенности их функционирования, автором предложен алгоритм взаимодействия между сотрудниками органов внутренних дел на транспорте и представителями ОАО «Российские железные дороги» в целях немедленного и эффективного реагирования на возникающие диверсионные и террористические угрозы. Статья содержит обоснованные выводы о необходимости повышения профессионального уровня личного состава оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте, в ней также акцентировано внимание на изучение особенностей организации движения поездов, эксплуатации подвижного состава, маневровой и диспетчерской работы.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, диверсионные атаки, устройства сигнализации, централизации и блокировки, релейные шкафы, органы внутренних дел на транспорте, специальная военная операция, оперативно-разыскные мероприятия.

Для цитирования: Челядинов Д.В. Правовые и организационные основы деятельности территориальных органов внутренних дел на транспорте по обеспечению безопасности движения железнодорожного транспорта в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 52–58.

Abstract: the article examines some aspects of the operational and official activities of the territorial bodies of internal affairs in transport, due to the conduct of a special military operation, which entailed a significant increase in sabotage attacks on railway transport facilities. The article covers issues related to the planning and conduct of operational investigative measures aimed at countering terrorist threats at transport infrastructure facilities, as well as the identification of persons harboring intentions to commit crimes of this category. The author analyzes the committed criminal attacks on railway transport facilities according to the method of committing the crime, and makes specific recommendations on the actions of members of the investigative task force when working at the scene. The article also identifies the most vulnerable and significant nodes for ensuring the safety of railway transport, such as alarm, centralization and blocking

devices, the specific features of their functioning, the author proposes an algorithm for interaction between employees of internal affairs bodies in transport and representatives of JSC Russian Railways in order to immediately and effectively respond to emerging sabotage and terrorist threats. The article contains reasonable conclusions about the need to improve the professional level of personnel of operational units of internal affairs bodies in transport, focuses on studying the features of the organization of train traffic, operation of rolling stock, shunting and dispatching work.

Keywords: special military operation, railway transport, sabotage attacks, alarm, centralization and blocking devices, relay cabinets, internal affairs agencies in transport, operational search measures.

For citation: Chelyadinov D.V. Legal and organizational bases of the activities of the territorial bodies of internal affairs in transport to ensure the safety of railway transport in the conditions of a special military operation // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 52–58.

Проведение специальной военной операции (далее – СВО), начатой 24 февраля 2022 г., повлекло существенный рост преступлений, направленных против безопасности движения и эксплуатации транспорта, совершенных как на новых территориях в зоне СВО, так и на остальной части Российской Федерации. Наиболее уязвимым для преступных посягательств данной категории оказался железнодорожный транспорт, что обусловлено рядом объективных и субъективных причин. Ведение боевых действий высокой интенсивности по линии фронта протяженностью свыше 1 000 километров вызвало кратный рост логистической нагрузки в интересах Министерства обороны Российской Федерации и иных силовых ведомств¹. В ряде случаев некоторые грузы, такие как боеприпасы крупного калибра, бронированные боевые машины, артиллерийские установки, не имеют альтернативы в выборе способа переброски на длительные расстояния, кроме железнодорожного транспорта. Соответственно, противник в лице Вооруженных сил Украины (далее – ВСУ) и их кураторов из стран блока НАТО с первых дней СВО всячески пытаются вывести из строя транспортные артерии Российской Федерации, используя различные методы и средства [1].

Исходя из сложившейся ситуации и анализируя массив возбужденных уголовных дел данной категории, можно условно поделить эти преступные посягательства по способу их совершения на три группы. К первой группе относятся действия противника, направленные на повреждение верхнего строения пути на перегонах. Типичным способом вывода из строя железнодорожного полотна является его подрыв, так как иными способами в короткий промежуток времени существенно повредить

его невозможно². К совершению преступлений данной категории причастны, как правило, либо специально подготовленные диверсионно-разведывательные группы ВСУ вблизи линии боевого столкновения, либо агентура противника на остальной части страны, имеющая соответствующие навыки и оборудование [2].

Вторая группа диверсионных атак направлена на уничтожение (существенное повреждение) наиболее значимых, узких мест в железнодорожной сети страны, таких как железнодорожные мосты, тоннели, места обслуживания и ремонта подвижного состава. Характерным примером являются атаки противника на Крымский мост, Северо-Муйский тоннель Байкало-Амурской магистрали, железнодорожный мост на перегоне между станциями Звезда и Чапаевск в Самарской области³. Способы реализации атак могут быть различными, начиная от использования ракетного вооружения и беспилотных летательных аппаратов и заканчивая деятельностью вражеской агентуры и диверсантов⁴.

К третьей группе преступных посягательств, безусловно, относятся попытки противника вывести из строя устройства сигнализации, централизации и блокировки (далее – СЦБ), которые представляют собой совокупность технических средств, используемых для регулирования и обеспечения безопасности движе-

¹ Обращение Президента Российской Федерации от 21.09.2022, 09:00, Москва [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69390>

² Бортников: Киев использует ДРГ при атаках на железные дороги России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/06/13/proverka-na-putiah.html>

³ ФСБ: Организатор теракта на Крымском мосту – военная разведка Украины. Руководитель теракта – Кирилл Буданов [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/10/12/fsb-organizator-terakta-na-krymskom-mostu-voennaia-razvedka-ukrainy-rukovoditel-terakta-kirill-budanov.html>

⁴ ГУР Украины обещало подданство Британии подрывнику из Рязани [Электронный ресурс] // Официальный Telegram-канал судов общей юрисдикции Москвы (дата обращения: 30.07.2024).

ния поездов (предотвращения столкновений, сходов с рельсов и других аварий). Наиболее уязвимым звеном в этой системе являются релейные шкафы – устройства, используемые в железнодорожной сигнализации и автоматике для контроля и управления движением поездов на определенных участках железнодорожной линии. Это оборудование содержит электрические реле и другие компоненты, которые обеспечивают передачу сигналов и управление светофорами, сигналами безопасности, блокировками и другими элементами инфраструктуры железной дороги, а также могут использоваться для контроля скорости поездов и управления переездами. Релейные шкафы играют важную роль в обеспечении безопасности движения поездов, поскольку контролируют сигнальные системы и устанавливают блокировки, чтобы предотвратить столкновения и обеспечить правильное разделение поездов на участках пути [3].

Расположенные на неохранных участках железнодорожной инфраструктуры релейные шкафы представляют собой уязвимое место. Они не имеют инженерных ограждений и систем видеонаблюдения, что делает их доступными для неквалифицированных исполнителей, которых могут нанять сотрудники Центра информационно-психологических специальных операций (далее – ЦИПСО) ВСУ через различные социальные сети и мессенджеры⁵. Такие исполнители могут вывести релейные шкафы из строя, поджигая их или иным образом нанося им физический ущерб. Противник использует различные способы вовлечения граждан России в противоправную деятельность, направленную против своей страны, такие как угрозы, подкуп, шантаж и прочее, предполагая, что вред, нанесенный устройствам СЦБ, окажет существенное влияние на стабильность железнодорожных перевозок, а следовательно, на обеспечение группировки войск Российской Федерации на линии боевого столкновения и общий ход боевых действий [4].

Первоочередной задачей сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел (далее – ОВД) на транспорте в сложившихся условиях является проведение оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений

данной категории, однако это направление оперативно-служебной деятельности имеет свою специфику и существенные особенности при подготовке и планировании. Приоритетным направлением работы сотрудников территориальных ОВД на транспорте является противодействие попыткам вывести из строя устройства СЦБ на объектах железнодорожного транспорта в пределах территории оперативного обслуживания своих подразделений [5].

Большое значение имеет работа следственно-оперативной группы (далее – СОГ) на месте происшествия и розыск преступников по горячим следам в первые сутки с момента получения сообщения о преступлении. При выезде на сообщение о поджоге (повреждении) релейного шкафа необходимо учитывать портрет предполагаемого преступника: как правило, это могут быть несовершеннолетние, в том числе и из неблагополучных семей, наркозависимые лица, находящиеся в нестабильном психофизиологическом состоянии, которых угрозами и иными способами сотрудники ЦИПСО ВСУ вынудили к совершению противоправных действий. В действиях лиц данной категории отсутствует подготовка и осторожность при реализации преступного замысла – ведомые своим куратором из ЦИПСО ВСУ, они могут оставить на месте совершения следы рук, обуви, биологические следы, перчатки, окурки, емкости для зажигательной смеси и многое другое⁶. Изъятые надлежащим образом в ходе осмотра места происшествия следы впоследствии после проведения соответствующих экспертиз будут являться надежными доказательствами вины преступника [6].

Кроме этого, при работе СОГ на месте происшествия необходимо в обязательном порядке проводить с соблюдением соответствующих мер безопасности осмотр прилегающих железнодорожных путей и искусственных сооружений с целью выявления следующих признаков диверсионной деятельности противника:

- осыпи балласта, нарушения структуры поверхности балласта под рельсами и у шпал, присыпки балласта к рельсу, вспученности или проседания в балластной призме и земляном полотне, отличия в оттенке поверхности щебня (признак переверачивания при перекапывании);

- следов свежих земляных работ на дорожном полотне, обочинах, кюветах, оседания грунта или следов забивки, имеющих правильные геометрические очертания; наличия на пу-

⁵ Методы информационно-психологического влияния, применяемые украинскими подразделениями информационно-психологических операций против участников СВО, их родственников и других граждан [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusexpert.ru/public/metodposob-pdf/Bezsonov2023.pdf>

⁶ ФСБ России. Задержаны поджигатели объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта и связи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D%2010440089%40fsbMessage.html>

тях предметов, имеющих вид бытового мусора (пакетов, коробок, ящиков, банок из-под напитков, обрезков труб и т.д.), но расположенного слишком «правильно», в плотном контакте с рельсом, опорой контактной сети и т.п.;

- наличия сторонних проводов, клемм, контактных групп и иных подобных предметов на головке рельса, натянутых через пути проводки, веревок, шнуров и нитей, проводов, торчащих из грунта;

- электрических проводов, выведенных в направлении от железнодорожного полотна;

- предметов в непосредственной близости от путей, искусственных сооружений в виде штырей, антенн, электронных устройств;

- наличия вблизи путей и искусственных сооружений бесхозных инструментов и принадлежностей (лопат, кусачек, липких лент, отрезков проводов и фрагментов их изоляции), вытопанной или поврежденной растительности, следов человека и (или) автомобильного транспорта;

- сторонних предметов в технологических нишах опор, водосточков, щитовых и т.д., заглушек в водопропускных трубах или же отсутствие их в местах, где им положено быть [7].

В случае обнаружения вышеуказанных следов и предметов дальнейшая работа СОГ на месте происшествия проводится только после их обследования специалистами-взрывотехниками.

При совершении поджогов релейных шкафов характерной особенностью является возможность достоверно установить временной промежуток совершения преступления в связи с тем, что после возгорания устройство СЦБ выходит из строя практически мгновенно, а информация о произошедшем оперативно транслируется дежурному по станции и соответствующим специалистам. В этой ситуации крайне необходимо выработать алгоритм взаимодействия сотрудников ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») и сотрудников территориальных ОВД на транспорте: сообщение о выходе из строя релейного шкафа с указанием его точного местонахождения в дежурную часть соответствующего ОВД должно быть направлено незамедлительно, а не после осмотра его профильными специалистами ОАО «РЖД», отвечающими за функционирование данного узла системы СЦБ.

Поджог релейного шкафа предполагает отправку видеотчета украинскому куратору преступника, что, очевидно, вынуждает его использовать сотовый телефон на месте совершения преступления. Короткий временной промежуток совершения преступления, высокая вероятность работы мобильного устройства, осуществление отсылки видеотчета через мессен-

джеры с ведением интернет-трафика через оператора сотовой связи позволяет сделать однозначный вывод о необходимости проведения ОРМ «снятие информации с технических каналов связи» с целью получения массива информации о состоявшихся за определенный период времени телефонных соединениях между абонентскими устройствами сотовой связи, интернет-трафике, IMEI-номерах использованных терминалов сотовой связи в конкретном географическом местоположении (месте совершения преступления) – зоне покрытия действия установленных базовых станций [8].

Использование определенного программного обеспечения делает возможным проведение глубокого анализа полученного массива «биллинговых соединений», с помощью которого можно подтвердить либо опровергнуть местонахождение абонента в конкретном географическом месте, том или ином населенном пункте, в интересующее следствие время и дату. Также возможен анализ с целью выявления наиболее частых соединений между абонентами, совпадений IMEI-номеров в зоне действия интересующих следствие базовых станций операторов сотовой связи, наложение результатов анализа на другие данные, например на базы Центра автоматической фиксации административных правонарушений (далее – ЦАФАП) ГИБДД, расписания движения поездов и рейсовых автобусов и т.д.

На крупных узловых станциях, имеющих значительный грузопоток и ориентированных ввиду своего географического расположения на перевозку грузов военного назначения к линии боевого столкновения, в целях предупреждения и выявления лиц, намеревающихся совершить диверсии, необходимо планировать оперативно-разыскные мероприятия с задействованием в том числе и сотрудников неоперативных подразделений. В территориальном ОВД на транспорте составляется план проведения мероприятий по физическому прикрытию значимого объекта транспортной инфраструктуры с указанием месторасположения наиболее важных и уязвимых объектов, в первую очередь релейных шкафов, складов горюче-смазочных материалов, мест обслуживания и ремонта подвижного состава и планируемого к привлечению личного состава вышеуказанного подразделения.

Суть такого оперативно-поискового мероприятия заключается в следующем: работа сотрудников ОАО «РЖД» отличается сменным графиком и цикличностью, основная часть железнодорожников, за исключением локомотивных бригад, работает в режиме «дневная смена (с 8:00 до 20:00) / ночная смена (с 20:00

до 8:00) / два дня отдыха», смены заступают и меняются в 8:00 и 20:00, таким образом, лица, прибывающие на железнодорожный узел вне указанных периодов времени, представляют оперативный интерес и должны перемещаться по станции под наблюдением. Целесообразно проведение мероприятий в темное время суток, с использованием специальных технических средств (тепловизионных приборов, дистанционных камер с высоким разрешением) по следующему алгоритму: сотрудники оперативных подразделений берут под наблюдение основные пути заезда на станцию, а также объекты внутри станции согласно схеме, прилагаемой инициатором к заданию [9]. Лица, прибывающие на объект после начала смены, находятся на станции и покидают ее под наблюдением и при необходимости сопровождаются от объекта с целью установления их личности, связей, используемых транспортных средств и т.д.

Особое внимание следует обращать на выявленных лиц, не имеющих в ночное время светоотражающих сигнальных жилетов оранжевого цвета с указанием на обратной стороне структурного подразделения ОАО «РЖД», а также экипированных в новые жилеты без следов износа и технологических материалов. Кроме того, лица, осуществляющие фотовидеосъемку объектов железнодорожного транспорта, а также вступающие в диалог по вопросам технологий работы железнодорожного транспорта, должны вызывать обоснованное подозрение – в ряде случаев они могут и должны быть немедленно задержаны и, соответственно, инициатор проведения мероприятий обязан предусмотреть наличие группы немедленного реагирования, состоящей из числа наиболее подготовленных сотрудников, имеющих огнестрельное оружие и средства индивидуальной бронезащиты. Лица, которых угрозами и иными способами сотрудники ЦИПСО ВСУ вынудили к совершению противоправных действий, как правило, не имеют время на разведку местности и подготовку, плохо ориентируются на объектах транспортной инфраструктуры, не предпринимают мер маскировки и конспирации, а следовательно, в большинстве случаев могут быть выявлены сотрудниками оперативных подразделений при проведении вышеуказанных мероприятий [10].

Не менее важно в условиях проведения СВО организовать результативное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, с целью обеспечения оперативного прикрытия объектов железнодорожного транспорта в пределах территории оперативного обслуживания соответствующих

оперативных подразделений ОВД на транспорте. Наиболее мотивированными на оказание такого содействия и получение оперативно значимой информации в первую очередь являются инженерно-технические работники (далее – ИТР), непосредственно связанные с организацией движения поездов, маневровой и диспетчерской работой, представители таких профессий, как дежурный по станции, маневровый диспетчер, начальник локомотивного и вагонного депо, путевой части, службы СЦБ [11].

Ценность работы с данной категорией лиц заключается в том, что работники ИТР имеют более высокий интеллектуальный уровень, обусловленный наличием высшего профессионального образования, а значит, и понимание текущей обстановки и угроз, стоящих перед государством в условиях проведения СВО. Стремление сотрудников ИТР к карьерному росту, высокая личностная мотивация, постоянный контакт с широким кругом персонала ОАО «РЖД», наличие специальных познаний в сфере железнодорожного транспорта делают их наиболее приоритетными источниками информации, а в некоторых случаях – и безальтернативными. Очевидно, что для результативной работы с вышеуказанной группой лиц необходимо оперативное доведение информации о способах совершения диверсий, сокрытия орудий совершения преступлений, разыскиваемых лицах, мерах безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов. В случае получения оперативно значимой информации, способствовавшей решению задач, возложенных на оперативные подразделения территориальных ОВД на транспорте, необходимо незамедлительно, в соответствии с приказом МВД России от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших», реализовать выдачу денежных вознаграждений за оказанное результативное содействие в предупреждении, пресечении, выявлении и раскрытии преступлений данной категории [12].

Таким образом, можно сделать определенные выводы о том, что преступления рассматриваемой категории достаточно многогранны, имеют существенные особенности в пресечении и раскрытии, которые нужно учитывать при планировании и проведении комплекса оперативно-разыскных мероприятий. Также очевидно, что личный состав оперативных подразделений ОВД на транспорте должен иметь достаточно высокий профессиональный уровень и обладать познаниями в сфере осуществ-

вления железнодорожных перевозок, знать особенности эксплуатации подвижного состава, маневровой и диспетчерской работы и постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки. Представляется, что изложенные рекомендации окажут положительное влияние на эффективность работы оперативных под-

разделений транспортной полиции. Они помогут снизить уровень и темпы рассматриваемых преступлений, что, в свою очередь, обеспечит бесперебойное функционирование железнодорожного транспорта, что особенно важно для силовых ведомств в условиях проведения специальной военной операции.

Литература

1. **Проскурин И.М.** Особенности современных боевых действий в специальной военной операции / Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции, Иркутск, 26 октября 2023 г. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. С. 314–317. EDN CVASZT.
2. **Алферов С.Н.** Современный экстремизм в условиях проведения специальной военной операции на Украине: некоторые особенности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 3 (41). – С. 136–145. – DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.136-145. – EDN BTPFVA.
3. **Ахмедзянов Г.Г.** Анализ вмешательства в работу железнодорожных релейных шкафов / Инновационные исследования в современном мире: сборник статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 11 июля 2024 г. – Санкт-Петербург: ООО «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2024. С. 21–22. EDN AWSTVO.
4. **Китаев Н.В.** Методика повышения военно-экономической эффективности процессов материального обеспечения группировки войск национальной гвардии при участии в специальной военной операции // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. – 2024. – № 1 (37). – С. 29–38. – EDN GTSTWW.
5. **Чучаев А.И.** Поджог железнодорожных релейных шкафов: юридическая оценка деяния // Уголовное право. – 2023. – № 12 (160). – С. 68–76. – DOI 10.52390/20715870_2023_12_68. – EDN KVXSSA.
6. **Чиненов Е.В.** Пути повышения эффективности криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры / Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 декабря 2022 г. / сост. А.Р. Акиев, Т.А. Бадзгарадзе. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 353–364. EDN QDJWXS.
7. **Марина Е.А., Никурадзе Н.О.** К вопросу о тактических особенностях осмотра места происшествия при обнаружении взрывных устройств или на месте взрыва / Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, 3 ноября 2023 г. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 259–267. EDN KDGIXA.
8. **Серов А.В.** Оперативно-розыскное право и оперативно-розыскное законодательство // Научный портал МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 94–100. – EDN FAKXGZ.
9. **Суслов А.А.** Особенности применения технических средств охраны в ходе специальной военной операции // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2023. – № 4 (12). – С. 80–87. – EDN UZRFBZ.
10. **Алферов С.Ю.** Проблематика противодействия информационным угрозам во время проведения специальной военной операции // Информационные войны. – 2023. – № 3 (67). – С. 2–7. – EDN NRUBEG.
11. **Черняков С.А., Дудин В.Ю.** Современное состояние преступности на объектах транспорта в России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 1. – С. 48–53. – EDN NIKTHB.
12. **Бондаренко Ю.В.** Особенности правового регулирования публичного обещания награды в правоохранительной деятельности / Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 октября 2022 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 69–74. EDN IFPHCN.

References

1. **Proskurin I.M.** Osobennosti sovremennykh boevykh deistvii v spetsial'noi voennoi operatsii / Sovershenstvovanie professional'noi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii i sotrudnikov silovykh vedomstv: sbornik materialov XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 26 oktyabrya 2023 g. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut MVD Rosii, 2023. S. 314–317. EDN CVASZT.
2. **Alferov S.N.** Sovremennii ekstremizm v usloviyakh provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii na Ukraine: nekotorye osobennosti // Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – 2023. – № 3 (41). – S. 136–145. – DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.136-145. – EDN BTPFVA.
3. **Akhmedzyanov G.G.** Analiz vmeshatel'stva v rabotu zheleznodorozhnykh releinykh shkafov / Innovatsionnye issledovaniya v sovremennom mire: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 11 iyulya 2024 g. – Sankt-Peterburg: OOO «Mezhdunarodnyi institut perspektivnykh issledovaniy imeni Lomonosova», 2024. S. 21–22. EDN AWSTVO.
4. **Kitaev N.V.** Metodika povysheniya voenno-ekonomicheskoi effektivnosti protsessov material'nogo obespecheniya gruppировки voisk natsional'noi gvardii pri uchastii v spetsial'noi voennoi operatsii // Vestnik VoЕННОi akademii material'no-tekhnicheskogo obespecheniya im. generala armii A.V. Khruleva. – 2024. – № 1 (37). – S. 29–38. – EDN GTSTWW.
5. **Chuchaev A.I.** Podzhog zheleznodorozhnykh releinykh shkafov: yuridicheskaya otsenka deyaniya // Ugolovnoe pravo. – 2023. – № 12 (160). – S. 68–76. – DOI 10.52390/20715870_2023_12_68. – EDN KVXSSA.

6. **Chinenov E.V.** Puti povysheniya effektivnosti kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh na ob'ektakh transporta i transportnoi infrastruktury / Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 02 dekabrya 2022 g. / sost. A.R. Akiev, T.A. Badzgaradze. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2023. S. 353–364. EDN QDJWXC.

7. **Marina E.A., Nikuradze N.O.** K voprosu o takticheskikh osobennostyakh osmotra mesta proisshestiya pri obnaruzhenii vzryvnykh ustroystv ili na meste vzryva / Ugolovnyi protsess i kriminalistika: pravovye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.Ya. Gavrilova): sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 3 noyabrya 2023 g. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. S. 259–267. EDN KDGIXA.

8. **Serov A.V.** Operativno-rozysknoe pravo i operativno-rozysknoe zakonodatel'stvo // Nauchnyi portal MVD Rossii. – 2021. – № 2 (54). – S. 94–100. – EDN FAKXGZ.

9. **Suslov A.A.** Osobennosti primeneniya tekhnicheskikh sredstv okhrany v khode spetsial'noi voennoi operatsii // Al'manakh Permskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii. – 2023. – № 4 (12). – S. 80–87. – EDN UZRFJZ.

10. **Alferov S.Yu.** Problematika protivodeistviya informatsionnym ugrozam vo vremya provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii // Informatsionnye voiny. – 2023. – № 3 (67). – S. 2–7. – EDN NRUBEG.

11. **Chernyakov S.A., Dudin V.Yu.** Sovremennoe sostoyanie prestupnosti na ob'ektakh transporta v Rossii // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. – 2020. – № 1. – S. 48–53. – EDN NIKTHB.

12. **Bondarenko Yu.V.** Osobennosti pravovogo regulirovaniya publichnogo obeshchaniya nagrody v pravookhranitel'noi deyatel'nosti / Aktual'nye voprosy prava i pravoprimeneniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Stavropol', 21 oktyabrya 2022 goda. – Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2023. S. 69–74. EDN IFPHCN.

(статья сдана в редакцию 04.03.2025)

ПОЛУЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

OBTAINING EVIDENCE IN ELECTRONIC FORM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.1

К.Ю. ЯКОВЛЕВА,
кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
kristina15.03.1998@yandex.ru

KRISTINA YU. YAKOVLEVA,
Candidate of Law
(Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia)

Аннотация: автором выявлены неурегулированные правовые вопросы, при которых осложняется процесс производства осмотра электронных носителей информации, обыска и выемки в процессе собирания доказательств в электронной форме по уголовному делу. В научной работе проводится всесторонний анализ перспектив сбора доказательств в электронном формате по уголовным делам. Рассматриваются точки зрения специалистов в области уголовного процесса относительно решения этой проблемы.

Определены наиболее рациональные и всеохватывающие механизмы способов получения электронной информации в уголовном процессе. Проанализированы законные возможности изъятия и копирования электронной информации согласно ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках производства именно таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка. Разрешена ситуация, связанная с необходимостью судебного решения для получения доступа к электронным данным с использованием методов, нарушающих целостность защитного механизма электронного носителя информации, а именно пароля. В результате предложено внести одно унифицирующее комплексное новое следственное действие «Получение доказательств в электронной форме» в теорию уголовно-процессуального права и, как следствие, представлено дополнение в уголовно-процессуальный закон и изменение по исключению некоторых норм. Предложенное новое следственное действие является симбиозом имеющихся уголовно-процессуальных действий, которое позволит привести к единообразию способов получения доказательств в электронной форме и к обобщению правовых знаний в институтах доказательства, доказывания, следственных действий в уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: доказательство, собирание доказательств, следственное действие, электронная информация, электронный носитель информации, обыск, осмотр.

Для цитирования: Яковлева К.Ю. Получение доказательств в электронной форме в уголовном процессе // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С.59–64.

Abstract: the author has identified unresolved legal issues that complicate the process of inspection of electronic media, search and seizure in the process of collecting evidence in electronic form in a criminal case. The scientific work provides a comprehensive analysis of the prospects for collecting evidence in electronic format in criminal cases. The points of view of experts in the field of criminal procedure regarding the solution of this problem are considered.

The most rational and comprehensive mechanisms for obtaining electronic information in the criminal process have been identified. The article analyzes the legitimate possibilities of seizing and copying electronic information in accordance with Article 164.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the framework of investigative actions such as inspection, search and seizure. The situation related to the need for a court decision to gain access to electronic data using methods that violate the integrity of the protective mechanism of the electronic data carrier, namely the password, has been resolved. As a result, it is proposed to introduce one unifying complex new investigative action «Obtaining evidence in electronic form» into the theory of criminal procedure law and, as a result, an addition to the criminal procedure law and an amendment to exclude certain norms are presented. The proposed new

investigative action is a symbiosis of existing criminal procedural actions, which will allow for the uniformity of methods for obtaining evidence in electronic form and for the generalization of legal knowledge in the institutions of evidence, evidence, and investigative actions in criminal procedure law.

Keywords: proof, collection of evidence, investigative action, electronic information, electronic media, search, inspection.

For citation: Yakovleva K.Yu. Obtaining evidence in electronic form in criminal proceedings // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 59–64.

Совершенствование теоретических и правовых инструментов уголовного процесса с целью эффективного расследования преступлений в сфере информационных технологий продолжается по настоящий день в силу достаточно значительного количества вопросов, требующих дополнительной регламентации и поиска механизмов их решения [1, с. 390; 2, с. 25; 3, с. 117]. Поиск таких решений ведется не только на национальном, но и на международном уровне, примером чего явилась Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН против киберпреступности от 24 декабря 2024 г., разработанная по инициативе России¹.

Электронную информацию, имеющую самостоятельное доказательственное значение², можно получить в процессе производства различных следственных действий. Однако возникают некоторые затруднения при проведении осмотра, обыска и выемки в процессе собирания доказательств в электронной форме по уголовному делу [4]. Одной из таких проблем является отсутствие физического доступа к электронному носителю информации. В этом случае сложно определить, чем же является комплекс действий по своему содержанию, направленный на дистанционный доступ к электронной информации (в классическом понимании объект осмотра – это физический предмет, помещение или местность), а также на поиск доказательно значимой электронной информации (классическому пониманию обыска это тоже не соответствует, так как отсутствует доступ не только к собственно электронному носителю информации,

но и вообще к месту его нахождения; сетевая электронная информация и электронная информация, обращающаяся вне сетевых каналов связи, вряд ли может быть отнесена к какому-либо традиционному виду обыска – обыску строений, жилища и т.д.). С целью устранения рассматриваемой ситуации некоторые исследователи предлагают введение понятий, связанных с осмотром и обыском электронных носителей информации, при этом допускают возможным данными понятиями обозначить как новые самостоятельные следственные действия, так и разновидности традиционных следственных действий – осмотр и обыск [5, с. 13].

В следственной практике существует проблема, связанная с тем, как отличить ситуации, когда для сбора электронных доказательств достаточно провести осмотр, от тех, когда требуется обыск. [6, с. 13]. Так, согласно позиции Т.И. Гарипова, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) необходимо дополнить ст. 186.2 «Копирование и осмотр электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений». Справедливо утверждение, что копирование электронных сообщений является более точным методом, чем их физическое изъятие, поскольку в последнем случае невозможно получить оригинал. [7, с. 477–480].

Е.В. Никитина, В.С. Раменская внесли предложение о введении нового следственного действия «Получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр», при производстве которого юридическим основанием будет являться решение суда. Ограничить конституционное право граждан на тайну переписки³ можно только по судебному решению согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации, то есть посредством возбуждения перед судом ходатайства о производстве этого следственного действия [8, с. 28].

Однако предложения представленных ученых-процессуалистов не решают отмеченные выше проблемы разграничения осмотра и обыска.

¹ Генеральная Ассамблея ООН консенсусом одобрила разработанную по инициативе России Конвенцию против киберпреступности: укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459716>

² Под термином «электронная информация, имеющая самостоятельное доказательственное значение» автор подразумевает доказательства в электронной форме, в отличие от не имеющих самостоятельного доказательственного значения выполненных в электронной форме приложений к протоколам следственных действий (например, видеозапись следственного действия).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1416.

Кроме того, если рассматривать термин «электронное сообщение» с точки зрения его содержания, то оно представляет собой часть электронной информации. В связи с этим ограничиваться только ею нецелесообразно, поскольку любые данные в электронном формате могут быть использованы в качестве доказательств в рамках уголовного дела. [9, с. 254; 10, с. 138, 11, с. 21], поэтому более правильным было бы использование термина «электронная информация», а не «электронное сообщение».

С целью решения обозначенных проблем мы предлагаем рассмотреть вопрос о целесообразности введения в теорию уголовно-процессуального права понятия «получение доказательств в электронной форме», которое состоит в собирании доказательств, содержащих электронную информацию, осуществляемого в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и с применением сертифицированных технических средств и сертифицированного программного обеспечения, путем изъятия электронных носителей информации и (или) копирования электронной информации с использованием дистанционного доступа и (или) по информационным-коммуникационным сетям.

Соответственно, необходимо дополнить УПК РФ новой нормой:

«Статья 186.2. Получение доказательств в электронной форме.

1. При наличии оснований полагать, что могут быть обнаружены имеющие значение для дела доказательства в электронной форме, они могут быть получены путем:

- 1) изъятия электронного носителя информации;
- 2) копирования электронной информации;
- 3) выемки электронного носителя информации в порядке, установленном статьей 183 настоящего Кодекса.

2. Получение сведений в электронной форме допускается с применением сертифицированных средств вычислительной техники. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, порядок их применения, носители электронной информации.

3. Получение доказательств в электронной форме может осуществляться при необходимости с участием специалиста.

4. Получение сведений в электронной форме с открытым доступом допускается посредством изъятия носителя электронной информации и (или) копирования электронной информации, которое допускается по постановлению следователя или дознавателя.

5. Получение доказательств в электронной форме с закрытым доступом к электронной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном

статьей 165 настоящего Кодекса. В исключительных случаях, когда имеются достаточные данные о том, что электронная информация может быть уничтожена или модифицирована, ее получение может быть осуществлено в порядке, установленном частью 5 статьи 165 настоящего Кодекса.

6. В ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения электронной информации, указываются:

1) уголовное дело, при производстве по которому необходимо получение доказательств в электронной форме;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) адрес места нахождения носителя электронной информации и (или) электронный адрес места нахождения электронной информации в информационно-телекоммуникационной сети;

4) данные о физических лицах, от которых необходимо получить электронную информацию, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения.

7. Следователь осматривает изъятый электронный носитель информации, содержащий электронную информацию и (или) скопированную электронную информацию, о чем составляет протокол, где должна быть указана та часть электронной информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (контент и (или) метаданные). Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания.

8. Полученные носители электронной информации, содержащие указанную информацию, и (или) скопированная электронная информация приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство или как иные документы и хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

9. При производстве по уголовным делам, указанным в части четвертой статьи 164 настоящего Кодекса, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации с закрытым доступом производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на

хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

10. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, представленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в пункте 3 части девятой настоящей статьи. Носители электронной информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых носителей электронной информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых носителей электронной информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись.

11. К протоколу следственного действия прилагаются электронные носители информации, содержащие доказательства в электронной форме.

Примечание:

1. Под электронной информацией с открытым доступом понимается электронная информация, не защищенная паролем или иной информационной технологией безопасности.

2. Под электронной информацией с закрытым доступом понимается электронная информация, защищенная паролем или иной информационной технологией безопасности.

3. Под средствами вычислительной техники понимается «совокупность технических устройств и программ, обеспечивающих их функционирование, способных работать самостоятельно или в составе других систем»⁴.

⁴ ГОСТ Р 57429-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 28.03.2017 № 198-ст) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144960>

4. Под копированием электронной информации понимается перенос имеющейся информации на другой электронный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации либо ее воспроизведение в материальной форме (в том числе отправка по электронной почте, распечатывание на принтере, фотографирование, переписывание от руки и т.п.)».

Предложенное новое следственное действие позволяет комплексно предусмотреть специфику применения электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Закрепив в одной норме возможность получения электронной информации в уголовном процессе, автор научной статьи определяет все возможности получения доказательств в электронной форме.

Значение нового следственного действия заключается в том, что в данной норме вводится новый самостоятельный способ получения – изъятие, так как на данный момент отсутствует самостоятельное следственное действие «изъятие», и объединяются возможности осмотра, обыска и выемки – все в одном следственном действии «получение доказательств в электронной форме».

В случае реализации данного предложения является необходимость в исключении ст. 164.1 УПК РФ, так как в предлагаемую автором ст. 186.2 включаются элементы из статьи 164.1 УПК РФ.

В результате научному сообществу уголовно-правовых наук предложено два направления дальнейших размышлений и поиска эффективного-рационального варианта развития науки в этом вопросе:

1) расширять особенности существующих следственных действий, добавляя исключительные случаи, связанные с собиранием доказательств, содержащих электронную информацию;

2) создать новое следственное действие – получение доказательств в электронной форме.

Полученные доказательства, содержащие электронную информацию, в результате следственных действий требуют особых условий хранения. Кроме того, новое следственное действие – получение доказательств в электронной форме – учитывает и получение сетевой и несетевой, но существующей в динамике электронной информации. Также получение электронной информации реализуется в случаях, указанных в ст. 29 УПК РФ. Данному следственному действию предшествует получение судебного разрешения или применение ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, новое следственное действие – получение доказательств в электронной форме – в уголовном процессе позволит:

- 1) соединить элементы уголовно-процессуальной формы некоторых следственных действий и тем самым представить их некоторый симбиоз – для данного процесса интерес представляют следующие следственные действия: осмотр, обыск и выемка;
- 2) разрешить спорные правовые вопросы необходимости судебного санкционирования;
- 3) урегулировать проблему «дистанционности» следственного действия и перехвата сетевой и несетевой электронной информации.

Литература

1. **Угольникова Н.В.** Искусственный интеллект при расследовании преступлений: правовые аспекты / Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов, Москва, 7 апреля 2021 г. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 389–392. EDN JMORTA.
2. **Химичева О.В., Сумин А.А.** Использование технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве (опыт зарубежных государств). – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 141 с. – EDN MFZBMW.
3. **Семенкова Е.В.** Электронное уголовное дело: понятие и перспективы внедрения в уголовный процесс России / Технологии XXI века в юриспруденции: материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2024 г. – Екатеринбург, 2024. С. 115–122. EDN BPHARB.
4. **Химичева О.В.** Развитие уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровой трансформации / Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. С. 187–194.
5. **Балашова А.А.** Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2020. – 216 с.
6. **Яковлева К.Ю.** Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2023. – 202 с.
7. **Гарипов Т.И.** Вопросы процессуальной регламентации копирования и осмотра электронных сообщений в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 475–481.
8. **Никитина Е.В., Раменская В.С.** Проблемы законодательного регулирования следственного действия, направленного на получение доступа к электронным сообщениям // Российское право: образование, практика и наука. – 2022. – № 2. – С. 25–32.
9. **Сумин А.А., Химичева О.В.** Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела / Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов III Международной конференции, Уфа, 7 апреля 2022 г.; под общ. ред. А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2022. С. 253–258.
10. **Тутынин И.Б.** Влияние сети интернет на уголовно-процессуальное принуждение имущественного характера / Актуальные проблемы кибербезопасности в сети Интернет: сборник научных трудов Всероссийской конференции, Москва, 23 апреля 2020 г. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 138–141. EDN XNBUFP.
11. **Химичева О.В., Андреев А.В.** Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 21–23. – DOI 10.24411/2073-0454-2020-10124. – EDN OZYICD.

References

1. **Ugol'nikova N.V.** Iskusstvennyj intellekt pri rassledovanii prestuplenij: pravovye aspekty / Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya v sovremennykh usloviyakh razvitiya ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva: sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 7 aprelya 2021 g. – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty, 2021. S. 389–392. EDN JMORTA.
2. **Himicheva O.V., Sumin A.A.** Ispol'zovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v ugovolnom sudoproizvodstve (opyt zarubezhnykh gosudarstv). – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty, 2022. – 141 s. – EDN MFZBMW.
3. **Semenkova E.V.** Elektronnoe ugovolnoe delo: ponyatie i perspektivy vnedreniya v ugovolnyj process Rossii / Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii: materialy 6-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 24 maya 2024 g. – Ekaterinburg, 2024. S. 115–122. EDN BPHARB.
4. **Himicheva O.V.** Razvitiye ugovolno-processual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh cifrovoj transformacii / Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika v sfere kriminalisticheskogo obespecheniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. Ch. 2. S. 187–194.
5. **Balashova A.A.** Elektronnye nositeli informacii i ih ispol'zovanie v ugovolno-processual'nom dokazyvanii: dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2020. – 216 s.
6. **Yakovleva K.Yu.** Ispol'zovanie elektronnoj informacii v ugovolno-processual'nom dokazyvanii: dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2023. – 202 s.
7. **Garipov T.I.** Voprosy processual'noj reglamentacii kopirovaniya i osmotra elektronnykh soobshchenij v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – T. 10. – № 4. – S. 475–481.
8. **Nikitina E.V., Ramenskaya V.S.** Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya sledstvennogo dejstviya, napravlenno go na poluchenie dostupa k elektronnykh soobshcheniyam // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika i nauka. – 2022. – № 2. – S. 25–32.
9. **Sumin A.A., Himicheva O.V.** Nekotorye voprosy, svyazannye s cifrovizaciej materialov ugovolnogo dela / Sovremennye problemy ugovolnogo processa: puti resheniya: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj konferencii, Ufa, 7 aprelya 2022 g.; pod obshch. red. A.Yu. Terekhova. – Ufa: Ufimskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2022. S. 253–258.

10. **Tutynin I.B.** Vliyanie seti internet na ugovno-processual'noe prinuzhdenie imushchestvennogo haraktera / Aktual'nye problemy kiberbezopasnosti v seti Internet: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj konferencii, Moskva, 23 aprelya 2020 g. – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty, 2020. S. 138–141. EDN XNBUFP.

11. **Himicheva O.V., Andreev A.V.** Cifrovizaciya kak trend razvitiya sovremennogo ugovnogo processa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 3. – S. 21–23. – DOI 10.24411/2073-0454-2020-10124. – EDN OZYYPD.

(статья сдана в редакцию 14.03.2025)

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ОБОРОТОМ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ

ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL CIRCULATION OF MEANS OF PAYMENT

УДК 343.3/.7

Д.А. КЛЫКОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
d.klykov46@gmail.com

DMITRY A. KLYKOV

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: характерными чертами современной российской экономики являются ее глубокая информатизация, а также рост доли безналичных платежей в товарном обороте. В целях усиления уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием банковских технологий, законодателем в 2015 г. проведена модернизация ст. 187 Уголовного кодекса российской Федерации (далее – УК РФ), призванная обеспечить всестороннюю защиту технологических основ безналичного оборота денежных средств: существенно расширен перечень предметов преступления, предусмотренного данной статьей, а также альтернативных действий, образующих его объективную сторону. Однако в новой редакции данной нормы обнаружилось недостатки, порождающие ее многочисленные конфликты с иными статьями Особенной части УК РФ. В настоящей работе исследуются вопросы разграничения и применения нормы о запрете неправомерного оборота средств платежей в совокупности с иными статьями Особенной части УК РФ, предусматривающими ответственность за преступления против собственности, общественной безопасности, безопасности государства, против мира и безопасности человечества, а также вопросы о преступлениях в сфере экономики и в сфере компьютерной информации. Автором обосновывается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизма уголовно-правовой охраны безналичного оборота денежных средств.

Ключевые слова: средства платежей, уголовная ответственность, квалификация преступления, разграничение преступлений, совокупность преступлений.

Для цитирования: Клыков Д.А. Вопросы квалификации преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С.65–71.

Abstract: the characteristic features of the modern Russian economy are its deep informatization, as well as the growing share of non-cash payments in commodity turnover. In order to strengthen criminal liability for crimes committed using banking technologies, the legislator in 2015 carried out the modernization of art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), designed to provide comprehensive protection of the technological foundations of non-cash money turnover: the list of subjects of the crime provided for in this article, as well as alternative actions forming its objective side, has been significantly expanded. However, the new version of this norm revealed shortcomings, giving rise to its numerous conflicts with other articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. This paper examines the issues of differentiation and application of the norm on the prohibition of illegal circulation of funds of payments in conjunction with other articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for liability for crimes against property, public safety, state security, against the peace and security of mankind, as well as issues of crimes in the field of economics and computer information. The author substantiates the conclusion that it is necessary to further improve the mechanism of criminal protection of non-cash circulation of funds.

Keywords: means of payment, criminal liability, qualification of crime, delimitation of crimes, application of crimes in conjunction.

For citation: Klykov D.A. Issues of qualification of crimes related to illegal circulation of means of payment // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 65–71.

За годы существования современной России экономика страны прошла непростой путь от плановой системы к рыночной. Этот переход был бы невозможен без создания современной платежной системы, позволяющей преодолевать технологическое отставание отечественной финансовой инфраструктуры от западных стран. В результате усилий по обеспечению конкурентоспособности российской экономики произошло широкое внедрение электронных банковских технологий и цифровизация всех сфер деятельности российских финансовых организаций [1].

Важным результатом цифровизации российской экономики стало обширное распространение безналичного оборота денежных средств (безналичных денежных средств и электронных денег), объем которого уже значительно превысил объем оборота физических денег и в течении последних 9 лет держится на уровне примерно 80% всех платежных операций внутри страны [2].

Тенденции непрерывного роста доли безналичных платежей в товарном обороте, а также очевидная необходимость обеспечения безопасности и стабильной работы национальной платежной системы с целью упрочнения финансового суверенитета Российской Федерации обусловили необходимость адаптации обеспечивающих охрану законного денежного оборота уголовно-правовых норм к современному уровню развития технологической финансовой инфраструктуры, следствием чего стало принятие в 2015 г. новой редакции ст. 187 УК РФ¹, значительно расширившей перечень предусмотренных законодателем предметов преступления, а также объединившей данные предметы в общее множество «средств платежей» (категорию, ранее не представленную в отечественных источниках права) – совокупность средств, представляющих собой технологическую инфраструктуру безналичного оборота денежных средств.

Новая редакция ст. 187 УК РФ была призвана обеспечить всестороннюю охрану безналичного денежного оборота, однако, несмотря на то что она действует уже почти десять лет, правоохранительные органы по-прежнему сталкиваются с трудностями при применении данной нормы, а учеными зачастую отмечаются недостатки в ее конструкции, порождающие проблемы при квалификации [3, 4, 5]. По нашему мнению, в своем актуальном виде норма о защите законного оборота средств платежей сформулирована весьма

неудачно: логические ошибки, выраженные в использовании неоднородных и разноуровневых критериев объединения предусмотренных ею предметов преступления в группы, и общая казуистичность построения диспозиции сочетаются с проблемами в использовании юридической терминологии [6, 7] и общей сложностью конструкции ст. 187 УК РФ, где одна норма объединила по признаку общественной опасности для технологических основ безналичного оборота денежных средств деяния, которые при ее отсутствии могли бы быть отнесены к целому ряду глав УК РФ. Такая комплексность нормы неизбежно приводит к конкуренции ст. 187 УК РФ с иными нормами Особенной части УК РФ.

Говоря о преступлениях, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, необходимо отметить, что сами по себе такие средства либо не обладают стоимостью в принципе, либо не проявляют свою стоимость в расчетах, технологическими средствами обеспечения которых являются. Обладание такими средствами, полученными незаконным путем, само по себе не способно увеличить благосостояние злоумышленника, в отличие от обладания деньгами или иными ценностями. В этой связи конечной целью неправомерного оборота средств платежей, как правило, является их применение для совершения иного преступления, в котором предметы, предусмотренные ст. 187 УК РФ, будут являться средствами. Умысел преступника может ограничиваться и извлечением выгоды от противоправного сбыта средств платежей без учета их дальнейшего использования, однако в данном случае задача реализации изначальной цели их изготовления, приобретения, хранения и транспортировки – обеспечение возможности совершения иных преступлений – лишь переходит к иному лицу. Таким образом, совершение неправомерного оборота средств платежей зачастую может являться подготовлением к совершению иных преступлений.

Учитывая вышеизложенное, среди норм, конкурирующих с нормой о запрете неправомерного оборота средств платежей, с практических позиций целесообразно выделить три основные группы: нормы о преступлениях, приготовление к которым может образовывать законченное преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ; нормы о преступлениях, вступающих в конкуренцию или образующих идеальную совокупность с неправомерным оборотом средств платежей в случае совершения оконченного деяния; а также нормы о преступлениях, приготовление к которым может

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

образовывать окончанный состав преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, но ответственность за приготовление к таким действиям тем не менее не наступает в силу того, что они не относятся к категории тяжких или особо тяжких.

По нашему мнению, к первой группе должен быть отнесен ряд норм о следующих видах преступлений: против собственности (п. «г» ч. 3, ч. 4 ст. 158; ч. 3, 4 ст. 159; ч. 3 ст. 159.3; ч. 3 ст. 159.6 УК РФ); в сфере экономики (ч. 2 ст. 172; ч. 4 ст. 174; ч. 4 ст. 174.1; ч. 3 ст. 193.1 УК РФ); против общественной безопасности (чч. 1.1, 2 ст. 205.1; ч. 1 ст. 208 УК РФ); в сфере компьютерной информации (ч. 4 ст. 272; чч. 4, 5 ст. 274.1 УК РФ); против безопасности государства (ч. 1 ст. 281.1, ст. 282.3 УК РФ); против мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ).

Ко второй группе следует отнести нормы ст. 273; чч. 1, 4, 5 ст. 274.1; чч. 1, 3, 4 ст. 327 УК РФ.

К третьей группе, в свою очередь, могут быть отнесены нормы ст. 158.1; чч. 1, 2 ст. 159; чч. 1, 2 ст. 159.3; чч. 1, 2 ст. 159.6; ч. 1 ст. 172; чч. 1–3 ст. 174; чч. 1–3 ст. 174.1; чч. 1, 2 ст. 193.1; чч. 1–3 ст. 272; чч. 3–5 ст. 327 УК РФ. Данная группа в связи с отсутствием фактической конкуренции при квалификации представляет меньший практический интерес, нежели предыдущие две.

Рассмотрим вопросы квалификации преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, более подробно.

В части квалификации неправомерного оборота средств платежей, совершаемого одновременно с преступлениями против собственности, в частности предусмотренными ст. 158, 159, 159.3, 159.6 УК РФ, проблемные вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей уже становились предметом рассмотрения Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), согласно позиции которого неправомерный оборот средств платежей должен квалифицироваться судами в совокупности с приготовлением к перечисленным выше преступлениям, если осуществляется с целью обеспечения возможности их совершения².

Данная точка зрения высшей судебной инстанции видится нам вполне обоснованной, коррелирующей со складывающейся судебной практикой, а также соответствующей цели проведенной модернизации ст. 187 УК РФ, которую законодатель в пояснительной записке к проекту федерального закона, внесшего изменения в редакцию данной нормы, определил как «усиление

уголовной ответственности за преступления, совершаемые в целях хищения денежных средств с использованием высоких банковских технологий»³. Даже выступая в качестве способа умышленного создания условий для совершения иного преступления, неправомерный оборот средств платежей не совпадает по объективной стороне с преступлениями против собственности. А, кроме того, сохраняет самостоятельную общественную опасность, нарушая законный порядок безналичного денежного оборота и подрывая тем самым основы финансовой инфраструктуры государства. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, может быть четко разграничено с преступлениями против собственности по объективным признакам.

Мы разделяем мнение о том, что приготовление к перечисленным преступлениям против собственности и преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, образуют реальную совокупность. Однако важно заметить, что приготовление к совершению указанных выше преступлений путем изготовления, приобретения, хранения, транспортировки платежных средств будет требовать дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ только в тех случаях, когда такие средства заведомо предназначены для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств (далее – незаконные средства платежей).

В то же время, согласно разъяснениям ВС РФ, мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к ней или путем создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ⁴. Таким образом, согласно позиции высшей судебной инстанции, создание злоумышленником компьютерной программы, предназначенной для неправомерных денежных операций, должно влечь тройную ответственность: за приготовление к преступлению против собственности, неправомерный оборот (изготовление) средств платежей и за нарушение соответствующей статьи гл. 28 УК РФ. Это представляется избыточным и противоречит принципу справедливости, декларируемому уголовным законодательством.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://surl.li/sphdl> (дата обращения: 28.10.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3A6jiF> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3A6jiF> (дата обращения: 28.10.2024).

Полагаем, что в случае создания вредоносных программ, предназначенных для производства неправомерных денежных операций, ст. 187 УК РФ станет специальной нормой по отношению к ст. 273 и к чч. 1, 4, 5 ст. 274.1 УК РФ, а квалификация деяния по их совокупности, несмотря на позицию ВС РФ, будет являться несправедливой и незаконной. В этой ситуации правильным будет квалифицировать действия как неправомерный оборот средств платежей и приготовление к преступлению (оконченного преступления), средством совершения которого выступили незаконные средства платежей. Кроме того, в отличие от статей гл. 28 УК РФ, ст. 187 УК РФ позволяет дать исчерпывающую правовую оценку деянию, так как устанавливает ответственность не только за создание (изготовление) и распространение (сбыт), но и за приобретение, хранение и транспортировку вредоносных программ.

Вышесказанное, однако, не отменяет возможности вменения по совокупности норм о преступлениях против собственности ст. 187 УК РФ и ст. 272, 274.1 УК РФ (в случаях когда преступление не связано с созданием вредоносных программ), поскольку объективная сторона ст. 187 УК РФ не охватывает действия, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации с последующим копированием, модификацией, блокированием или уничтожением последней, а равно с нарушением правил эксплуатации информационных систем. Данный вывод подтверждается и официальной позицией ВС РФ, согласно которой, если действия, предусмотренные ст. 272–274.1 УК РФ, выступали способом совершения иных преступлений, то они подлежат квалификации по совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими статьями УК РФ⁵.

Достаточно большой интерес представляют и вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей по совокупности с другими преступлениями в сфере экономики, в частности предусмотренными ст. 172, 174, 174.1, 193.1 УК РФ. Не в последнюю очередь это обусловлено отсутствием каких-либо разъяснений высшей судебной инстанции по данному поводу, сложность представляет расследование и квалификация указанных преступлений, а также недостаточное количество соответствующей судебной практики.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

Незаконная банковская деятельность связана с производством без соответствующей регистрации и (или) лицензии действий, имеющих признаки банковских операций, предусмотренных ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁶. Такие действия могут быть произведены с использованием документов, компьютерных программ или технических устройств, являющихся не чем иным, как средствами платежей. Зачастую осуществление нелегальных банковских операций становится невозможным без предварительной подготовки, которая заключается в поиске незаконных платежных инструментов. При этом преступление по ст. 172 УК РФ подобно преступлению, предусмотренному ст. 187 УК РФ, также посягает на основы законного оборота денежных средств. То же самое является актуальным и для преступлений, связанных с «отмыванием» денежных средств. Однако означает ли это, что неправомерный оборот средств платежей должен поглощаться нормами о запрете незаконной банковской деятельности и легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, поскольку является частью способа их совершения?

По нашему мнению, ст. 187 УК РФ устанавливает ответственность за действия, сопутствующие совершению преступлений, предусмотренных ст. 172, 174, 174.1 УК РФ, – по сути, за приготовление к их совершению. Неправомерный оборот средств платежей не совпадает по объективной стороне с рассматриваемыми преступлениями, а совершение незаконной банковской деятельности к тому же предполагает системность совершенных действий в отличие от преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

Полагаем, что при совершении лицом преступлений, предусмотренных ст. 172, 174, 174.1 УК РФ, в случаях когда им предшествовало незаконное изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт средств платежей, содеянное надлежит квалифицировать как реальную совокупность указанных преступлений и преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ. Квалификация по совокупности будет являться, по нашему мнению, верной и в случае совершения преступлений, предусмотренных чч. 1.1, 2 ст. 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, ч. 1 ст. 281.1, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ, с использованием незаконно полученных средств платежей.

Одной из форм совершения указанных преступлений (для ст. 282.3 – единственной) является

⁶ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2024).

финансирование, под которым ВС РФ однозначно понимает предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг⁷. В то же время, согласно п. 2.1 Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состава активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования для расчета оборота финансовой услуги⁸, одной из разновидностей финансовых операций признаются банковские операции, предусмотренные ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», которые, в свою очередь, подобно незаконной банковской деятельности, могут совершаться с использованием незаконных средств платежей. Исследователями отмечается, что с финансированием может быть связано значительное количество преступлений, предусмотренных УК РФ [5].

Интерес представляют и вопросы разграничения совершения валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов и неправомерного оборота средств платежей. По мнению некоторых исследователей, преступление, предусмотренное ст. 193.1 УК РФ, может совершаться в форме внесения в распоряжения о переводе денежных средств недостоверной информации об основаниях, целях и назначении платежей, что образует изготовление поддельных средств платежа, то есть состав преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ [3]. При этом дополнительной квалификации таких действий по данной статье не требуется, поскольку подделка указанных средств является неотъемлемой частью состава преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ [6].

Однако мы не разделяем данное мнение по ряду причин. Во-первых, хотя само изготовление подложных документов, предназначенных для перевода денежных средств, безусловно образует окончанный состав неправомерного оборота средств платежей, преступление, предусмотренное ст. 193.1 УК РФ, подразумевает наличие со-

стоявшегося перевода средств, что не является само по себе необходимым следствием изготовления платежного документа. Таким образом, составы преступлений, предусмотренных ст. 187 и 193.1 УК РФ, могут быть разграничены по признакам объективной стороны. Изготовление подложного платежного документа будет являться в данном случае приговорением к совершению преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, при этом согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность может наступить только в случае приговорения к преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 193.1 УК РФ. Во-вторых, в роли документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении переводов, могут выступать не только платежные документы, но и внешнеторговый договор, транспортные и товаросопроводительные документы, таможенная декларация, которые очевидно не могут являться предметами преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ. В-третьих, диспозиция ст. 193.1 УК РФ подразумевает предоставление злоумышленником подложных документов с целью придания своим действиям законного вида перед агентом валютного контроля, в то время как ст. 187 УК РФ указывает, что предусмотренные ею предметы должны быть предназначены для совершения денежных операций.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов само по себе не требует обязательной дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ. В случае же когда с целью создания условий для совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, лицом изготавливается, приобретает, хранится, транспортируется или сбывается заведомо подложный документ, предназначенный для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, то действия преступника необходимо квалифицировать как совокупность неправомерного оборота средств платежей и приговорения к преступлению, предусмотренному ст. 193.1 УК РФ.

Проблему представляют, помимо перечисленных выше, также вопросы конкуренции уголовно-правовых норм об ответственности за неправомерный оборот средств платежей и за подделку или оборот поддельных документов. Так, после внесения изменений в диспозицию ст. 187 УК РФ она дополнилась такими альтернативными предметами преступления, как распоряжения о переводе денежных средств и иные платежные документы. В то же время для обозначения предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, законодатель использует в том числе понятия «официальные документы»

⁷ См., напр.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 21.06.2000 № 467 (ред. от 02.03.2001) «Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состава активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(ч. 1, 3, 4) и «документы» (ч. 5). Таким образом, в результате проведенной модернизации нормы о запрете неправомерного оборота средств платежей изготовленные и оборот поддельных документов оказались предметом уголовно-правового запрета и в ст. 187 УК РФ, и в ст. 327 УК РФ.

Важно отметить, что ст. 327 УК РФ устанавливает ответственность как за изготовление, приобретение, хранение, перевозку поддельных документов, при которых возможно возникновение непосредственной конкуренции с преступлением, предусмотренным ст. 187 УК РФ, так и за использование подложных документов, приготовление к которому, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, не влечет уголовной ответственности, однако может образовывать окончательный состав неправомерного оборота средств платежей.

По нашему мнению, для разрешения проблем конкуренции ст. 187 и 327 УК РФ необходимо определить их соотношение между собой как общей и специальной нормы. Законодатель относит документы к предметам предусмотренного ст. 187 УК РФ преступления безотносительно того, являются ли они официальными, однако устанавливает признак предназначенности для использования при совершении денежных операций. Зеркально выглядит конструкция чч. 1, 3, 4 ст. 327 УК РФ, предусматривающих в качестве предмета преступления официальные документы независимо от их пригодности для совершения денежных операций. Признаки официальности и предназначенности для совершения денежных операций являются признаками одного порядка, характеризующими один элемент состава преступления – его предмет, и могут проявляться одновременно в преступлениях, предусмотренных ст. 187 и 327 УК РФ, в связи с чем данные признаки не могут эффективно использоваться для разграничения этих преступлений.

В то же время, посягая на порядок управления (когда предметом преступления оказываются платежные документы, имеющие признаки официальных), неправомерный оборот средств платежей, в отличие от преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, также посягает на основы безналичного оборота денежных средств, что позволяет, по нашему мнению, выделить ст. 187 УК РФ в качестве специальной нормы по отношению к ст. 327 УК РФ в связи с ее многообъектностью.

При этом важно отметить, что посягать на основы безналичного оборота денежных средств способно только изготовление, приобретение, хранение, транспортировка и сбыт таких документов, которые реально способны явиться формальным основанием совершения денежных операций. Не должны быть квалифицированы по ст. 187 УК РФ случаи изготовления и оборота документов, хотя

и соответствующих по содержанию платежным, но не предназначенных непосредственно для производства денежных операций, а, например, предоставляемых в качестве подтверждения понесенных расходов, выполнения платежных операций, предоставления отчетной документации агентам валютного контроля. Полагаем, что в случае изготовления и оборота таких документов содеянное надлежит квалифицировать без учета ст. 187 УК РФ по совокупности ст. 327 УК РФ и иных статей Особенной части УК РФ о преступлениях, средством совершения которых явились поддельные официальные платежные документы. Исключением являются случаи, когда использование для совершения преступления заведомо поддельных документов, изготовленных другим лицом, охватывается способом совершаемого преступления⁹.

Важно отметить, что описанные выше примеры актуальны в основном для случаев, когда неправомерный оборот средств платежей совершается в целях их использования. Квалификация неправомерного оборота средств платежей, когда данное деяние совершается в целях сбыта или в форме самого сбыта незаконных средств платежей, по нашему мнению, является менее проблемной задачей, поскольку в данном случае преступное деяние оказывается в определенном смысле «изолированным» от других преступных действий, совершаемых с использованием незаконно полученных средств платежа, так как умысел лица, совершающего неправомерный оборот средств платежей, оказывается ограничен моментом планируемого или реального сбыта данных средств, а ст. 187 УК РФ подлежит вменению отдельно от иных норм УК РФ. Однако в том случае, если имеет место цель сбыта или реальный сбыт средств платежей от одного участника преступной группы другому, то имеются основания говорить о соучастии лица, осуществившего такой сбыт, в совершении иных преступлений и необходимости вменения ему всех норм УК РФ, нарушенных в результате применения сбываемых средств платежей (при условии, что такое их применение охватывалось умыслом данного лица).

Изложенное выше свидетельствует о значительных недостатках действующей редакции ст. 187 УК РФ, усложняющих применение данной нормы. Разнообразие предметов, предусмотренных законодателем в диспозиции данной статьи, не привело к построению всеобъемлющей системы уголовно-правовой охраны законного оборота

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3A64FH> (дата обращения: 28.10.2024).

платежных средств, а лишь парализовало правоприменителей, вызвав многочисленные конфликты ст. 187 УК РФ с другими статьями Особенной части УК РФ. Норма о защите законного оборота средств платежей остро нуждается в оптимизации таким образом, чтобы ее действие было четко сконцентрировано на защите безналичного оборота денежных средств. Кроме того, необходи-

мым видится издание Пленумом Верховного суда Российской Федерации постановления, разъясняющего вопросы применения ст. 187 УК РФ. При этом обоснованные в настоящей статье подходы к квалификации преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей, могут быть использованы при разработке данного постановления.

Литература

1. **Шуйский В.П.** Цифровизация экономики России: достижения и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 6. – С. 158–169.
2. **Сидорова О.Е.** Рынок безналичных платежей в России – тенденции и перспективы [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 2. – URL: <https://www.clck.ru/38kLpL> (дата обращения: 28.10.2024).
3. **Боровых Л.В., Соловьева Е.А.** К вопросу о разграничении неправомерного оборота средств платежей и иных преступлений против интересов предпринимательской деятельности // Пермский юридический альманах. – 2020. – № 3. – С. 590–598.
4. **Нудель С.Л., Печегин Д.А.** Вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей (по признаку предмета) // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 27–38.
5. **Понявин И.В.** Изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 233 с.
6. **Белик Ю.С.** К вопросу о предмете неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 174–179.
7. **Боженко С.А.** Уголовно-правовое противодействие неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 10 (98). – С. 127–134.
8. **Белоусова Е.А., Степанов Р.Г.** Об объекте и предмете преступлений, предусмотренных ст. 193, 193.1 УК РФ // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – №1 (59). – С. 148–152.
9. **Кустова В.В.** Понятие, система и общая характеристика преступлений, связанных с финансированием [Электронный ресурс] // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 102–107.
10. **Лясколо А.Н.** Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2022. – 650 с.

References

1. **Shuiskii V.P.** Tsifrovizatsiya ekonomiki Rossii: dostizheniya i perspektivy // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. – 2020. – № 6. – S. 158–169.
2. **Sidorova O.E.** Rynok beznalichnykh platezhei v Rossii – tendentsii i perspektivy [Elektronnyi resurs] // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2022. – T. 14. – № 2. – URL: <https://www.clck.ru/38kLpL> (data obrashcheniya: 28.10.2024).
3. **Borovykh L.V., Solov'eva E.A.** K voprosu o razgranichenii nepravomernogo oborota sredstv platezhei i inykh prestuplenii protiv interesov predprinimatel'skoi deyatel'nosti // Permskii yuridicheskii al'manakh. – 2020. – № 3. – S. 590–598.
4. **Nudel' S.L., Pechegin D.A.** Voprosy kvalifikatsii nepravomernogo oborota sredstv platezhei (po priznaku predmeta) // Uголовное право. – 2020. – № 3. – S. 27–38.
5. **Ponyavin I.V.** Izgotovlenie i sbyt poddel'nykh tsennykh bumag i platezhnykh dokumentov: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy: dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2012. – 233 s.
6. **Belik Yu.S.** K voprosu o predmete nepravomernogo oborota sredstv platezhei (st. 187 UK RF) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 4. – S. 174–179.
7. **Bozhenok S.A.** Uголовно-pravovoe protivodeistvie nepravomernomu obrotu sredstv platezhei (st. 187 UK RF) // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2022. – № 10 (98). – S. 127–134.
8. **Belousova E.A., Stepanov R.G.** Ob ob'ekte i predmete prestuplenii, predusmotrennykh st. 193, 193.1 UK RF // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. – 2020. – №1 (59). – S. 148–152.
9. **Kustova V.V.** Ponyatie, sistema i obshchaya kharakteristika prestuplenii, svyazannykh s finansirovaniem [Elektronnyi resurs] // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 2 (52). – S. 102–107.
10. **Lyaskalo A.N.** Finansovye prestupleniya v rossiiskom ugovolnom prave: sovremennaya kontseptsiya i problemy kvalifikatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Moskva, 2022. – 650 s.

(статья сдана в редакцию 29.10.2024)

**ИСКИ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ГРУЗИИ: ДИСКУРС
ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ****LAWSUITS TO THE CONSTITUTIONAL COURT OF GEORGIA:
THE DISCOURSE OF LIBERALIZATION OF STATE-CONFESSIONAL
RELATIONS**

УДК 340.131.5; 261.7

В.А. ДОЛИН,

кандидат философских наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
v.a.dolin@mail.ru

VYACHESLAV A. DOLIN,

Candidate of Philosophy, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена систематизации и описанию практики Конституционного суда Грузии в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений. Актуальность исследования определяется активным участием Конституционного суда Грузии в разрешении спорных вопросов, обусловленных противоречивым сочетанием тенденций секуляризма и секулярности в государственно-конфессиональных отношениях Грузии. Структура статьи включает две части. В первой части статьи описан дискурс либерализации государственно-конфессиональных отношений Грузии по схеме: субъекты; базовые понятия; центральная идея; критика актуальной модели государственно-конфессиональных отношений; основные практики. Критические положения в адрес актуальной модели государственно-конфессиональных отношений Грузии объединены в четыре группы: принципиальные критические положения; критика практик финансирования Грузинской Православной Церкви и аналогично – четырех традиционных религий Грузии; критика дискриминационных норм грузинского законодательства. Вторая часть статьи посвящена систематизации и описанию практики Конституционного суда Грузии в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений. Автор статьи приходит к двум выводам. Во-первых, Конституционный суд Грузии с 2017 г. поддерживает актуальную модель государственно-конфессиональных отношений страны. Во-вторых, с 2022 г. Конституционный суд Грузии выполняет роль арбитра между теряющим позиции секуляризмом либеральной демократии и набирающими популярность традиционными ценностями Грузии.

Ключевые слова: секуляризм, секулярность, светское государство, Грузинская Православная Церковь, традиционные религии Грузии.

Для цитирования: Долин В.А. Иски в Конституционный суд Грузии: дискурс либерализации государственно-конфессиональных отношений // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 72–80.

Abstract: the article is devoted to the systematization and description of the practice of the Constitutional Court of Georgia in the discourse of liberalization of state-confessional relations. The relevance of the research is determined by the active participation of the Constitutional Court of Georgia in resolving controversial issues caused by the contradictory combination of secularism and secularity trends in state-confessional relations in Georgia. The structure of the article includes two parts. The first part of the article describes the discourse of liberalization of state-confessional relations in Georgia according to the scheme: subjects; basic concepts; central idea; criticism of the current model of state-confessional relations; basic practices.

The criticisms of the current model of state-confessional relations in Georgia are grouped into four groups: fundamental criticisms; criticism of the practices of financing the Georgian Orthodox Church and, similarly, the four traditional religions of Georgia; criticism of discriminatory norms of Georgian legislation. The second part of the article is devoted to the systematization and description of the practice of the Constitutional Court of Georgia in the discourse of liberalization of state-confessional relations. The author of the article comes to two conclusions. Firstly, since 2017, the Constitutional Court of Georgia has been maintaining an up-to-date model of state-confessional relations in the country. Secondly, since 2022, the Constitutional Court of Georgia has been acting as an arbitrator between the secularism of liberal democracy, which is losing ground, and the traditional values of Georgia, which are gaining popularity.

Keywords: secularism, secularity, secular state, Georgian Orthodox Church, traditional religions of Georgia.

For citation: Dolin V.A. Lawsuits to the Constitutional Court of Georgia: the discourse of liberalization of state-confessional relations // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 72–80.

Введение. Конституционный суд Грузии как коллегиальный судебный орган конституционного контроля выступает гарантом соблюдения Конституции страны, в том числе и в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Ст. 8 (ставшая 9-й после дополнения в 2002 году статьей «О государственном языке») Конституции Грузии закрепляет и «...абсолютную свободу убеждений и вероисповедания...»¹ (секуляризм как жесткое разделение государства и религиозных объединений) и «...признает выдающуюся роль Апостольской Автокефальной Православной Церкви Грузии в истории Грузии и ее независимость от государства...»² (секулярность как сотрудничество государства и религиозных объединений [1]). Противоречие тенденций секуляризма и секулярности в тексте Конституции Грузии предопределяет главный вектор развития государственно-конфессиональных отношений в стране.

Подписание Конституционного соглашения (2002 г.)³ укрепляет тенденцию секулярности: Грузинская Православная Церковь получает бюджетное финансирование и экономические привилегии, включая право на реституцию имущества и компенсацию ущерба XIX–XX вв. [2]. Грузинская модель государственно-конфессиональных отно-

шений признается уникальной⁴. В 2011 г. проведена либерализация государственно-конфессиональных отношений (соответствует тенденции секуляризма), но тенденция секулярности сохраняет позиции. С 2014 г. в систему государственного финансирования включены «исламский, иудейский, римско-католический и Армянский апостольский союзы» (п. 3 ст. 1)⁵ как объединения религиозных организаций одной конфессии (вероучительной доктрины).

После 2014 г. противостояние тенденций секуляризма и секулярности приобретает новую форму – иски религиозных объединений и граждан Грузии в Конституционный суд страны [2; 3, р. 69–83; 4, р. 18–20; 5, р. 16–19; 6, р. 11–14], анализ которых в российской научной литературе не проводился.

Объект статьи – практика исков в Конституционный суд Грузии в сфере государственно-конфессиональных отношений, предмет статьи – систематизация и описание практики исков в Конституционный суд Грузии в дискурсе либерализации государственно-конфессиональных отношений. Рассмотрение предмета статьи предполагает решение двух исследовательских задач: описание дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии; систематизацию и описание исков религиозных организаций или граждан в Конституционный суд Грузии в рамках дискурса либе-

¹ Конституция Грузии // Ведомости Парламента Грузии. – 1995. – № 31–33. – Ст. 668.

² Там же.

³ Конституционное соглашение между Грузинским государством и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церковью. Русская православная церковь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/318741.html> (дата обращения: 25.01.2024).

⁴ 2023 Report on International Religious Freedom: Georgia [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/georgia/> (дата обращения: 08.12.2024).

⁵ Постановление Правительства Грузии от 27.01.2014 № 117 «Об утверждении «Положения об осуществлении некоторых мер, связанных с частичным возмещением существующим в Грузии религиозным объединениям ущерба, причиненного во времена Советского тоталитарного режима» [Электронный ресурс]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1852448?publication=0>

рации государственно-конфессиональных отношений.

Описание исследования. Помимо описательного метода, методология исследования включает следующие элементы. Во-первых, разграничение содержательно раскрытых во введении понятий «секуляризм» и «секулярность» континуальной модели государственно-конфессиональных отношений К.-У. Дурэма [1]. Во-вторых, понимание дискурса по М. Фуко как двуединства концептуальных положений и связанных с ними практик. В-третьих, определение либерализации государственно-конфессиональных отношений как уравнивания в правах и отказа от иерархизации религиозных организаций.

Источниками исследования выступают:

- нормативные правовые акты Грузии в сфере государственно-конфессиональных отношений;
- научные публикации сторонников либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии;

- ежегодные отчеты грузинских правозащитных организаций (The Tolerance and Diversity Institute: 2010–2019 [3], 2020–05.2021 [5], 2022 [6], 2023 [7]; Human Rights Education and Monitoring Center: 2016 [4]);

- документы и новости Конституционного суда Грузии, размещенные на официальном сайте.

Начиная с описания дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений в Грузии (первая исследовательская задача), обозначим ведущие субъекты дискурса:

- финансируемые преимущественно из зарубежных источников правозащитные организации (например, Институт толерантности и разнообразия, Центр образования и мониторинга в области прав человека);

- отдельные вузы (например, Тбилисский свободный университет);

- Народный защитник Грузии (омбудсмен);

- исследователи, выступающие за либерализацию государственно-конфессиональных отношений в Грузии.

Базовыми понятиями дискурса выступают термины леволиберального политического дискурса [8]: «секуляризм», «разделение» (separation), «религиозная свобода», «неравенство», «дискриминация», «права человека», «нетолерантность» [3, р. 5–7], «религиозные меньшинства» [7, р. 14–17].

Центральная идея дискурса – утверждение в Грузии секуляризма как принципа государственно-конфессиональных отношений (по образцу США и европейских государств). В частности, постулируется следующее:

- «повсеместность» принципа секуляризма;

- государство обязано быть «...нейтральным и беспристрастным...»;

- «...запрет на финансовую поддержку религии на национальном уровне...» [4, р. 50].

Критические положения в адрес актуальной модели государственно-конфессиональных отношений целесообразно разделить на четыре группы.

Во-первых, это два принципиальных критических положения:

- дискриминационный характер ряда законодательных норм Грузии в сфере отношений государства и религиозных объединений [4, р. 40];

- существующие способы финансирования религий есть «...структурная причина несветских взаимоотношений...» [4, р. 40] государства и религиозных организаций.

Во-вторых, основные критические положения в адрес практик финансирования Грузинской Православной Церкви:

- не выполнены требования Конституционного соглашения 2002 г. (нет расчета ущерба, не приняты необходимые нормативные акты) [4, р. 48];

- при передаче государством недвижимого имущества без его оценки невозможно оценить ущерб, нанесенный советским режимом [4, р. 42];

- расходование бюджета Грузинской Православной Церковью не контролируется государством [4, р. 42];

- политическая цель финансирования – «...получение лояльности церкви и... обретение / поддержание собственной легитимности» [4, р. 40].

В-третьих, критика практики финансирования четырех традиционных религий Грузии:

- новые правила «...основаны на дискриминационных и несветских принципах...» [4, р. 40];

- использование «...метода прямого бюджетного финансирования вместо модели компенсации...» [4, р. 46];

- возможность со стороны государства прекратить финансирование «...противоречит принципу компенсации ущерба» [4, р. 47];

- «...тревожно жесткий контроль...» расходов есть «...неприемлемая форма отношений с религиозными организациями...» [4, р. 47];

- «нелогичная модель реституции...» [4, р. 48];

- учет масштаба организации (размер общины, количество священников и число молитвенных домов) «...не указывает ни размер потерь / ущерба, ни механизм установления таких потерь» [3, р. 56];

- религиозных общин, пострадавших в советское время, не четыре, а «гораздо больше» [3, р. 57];

- политическая цель финансирования – «...заинтересованность в политическом контроле...» через введение «...строгих механизмов

отчетности и регулирования целевого расходования средств...» [4, р. 40].

В-четвертых, критика дискриминационных положений в законодательстве Грузии, нацеленная против привилегий Грузинской Православной Церкви [3, р. 60–68; 6, р. 11–14; 7, р. 8–13]. В отчете Института толерантности и разнообразия за 2023 г. дискриминационные положения систематизированы по отраслевому принципу [7, р. 8–13]:

а) «...антиконституционное и дискриминационное по религиозному признаку» законодательство в области обороны [7, р. 8]:

– в мобилизационный резерв не зачисляются православные священники [7, р. 8] (но это право закреплено в Конституционном соглашении);

– «...незаконный и репрессивный...» [7, р. 9] сбор данных о вероисповедании лиц, включенных в мобилизационный резерв;

– с ноября 2023 г. решение о призыве на военную (альтернативную) службу может быть обжаловано в суде в течение 15 дней, но без остановки призыва («...обжалование решения в суде... теряет смысл», право на справедливость «ограничено», судебная защита стала «фигуральной» [7, р. 9]);

– «...ввели новую, довольно тревожную терминологию ... «нечестные» и «фиктивные» религиозные организации...» [7, р. 9];

б) дискриминация религиозных организаций в законе «О государственном имуществе»⁶:

– ст. 3: ограничение на приобретение (обмен) госсобственности;

– ст. 4.1.: запрет приватизации религиозных зданий и руин;

– ст. 4.1.: запрет приватизации государственных лесов (отменен для Грузинской Православной Церкви 22 мая 2020 г., изменение вступило в силу с начала 2021 г.⁷);

в) дискриминация в Налоговом кодексе:

– имущественный налог на земельные участки в собственности религиозных организаций, используемые в некоммерческих целях;

– налог на импорт религиозной продукции;

г) дискриминация в сфере праздников и выходных [7, р. 11]:

– из 13 государственных праздников семь связаны с православием;

– право на альтернативный выходной (по профессиональной принадлежности) – только если предусмотрено трудовым контрактом.

Основные практики дискурса ожидаемо соответствуют стандартам либеральной демократии:

– правовые инициативы;

– обращения в судебные инстанции (включая и Конституционный суд);

– массовые протесты (в наиболее значимых ситуациях).

Перейдем к *систематизации и описанию исков религиозных организаций или граждан в Конституционный суд Грузии в рамках дискурса либерализации государственно-конфессиональных отношений* (вторая исследовательская задача).

Для всех исков в Конституционный суд Грузии учитываются юридически значимые параметры – реквизиты документа, предмет и результат рассмотрения (см. табл. 1), а также полный список истцов (см. табл. 2) Систематизация информации в таблицах позволяет кратко и ясно описать прохождение исков, аргументацию сторон и (при необходимости) обоснование итогового решения. В качестве указателя для иска в тексте статьи используется порядковый номер в таблицах и реквизиты документа (см. табл. 1,2).

Иск 1 (№ 671 от 09.10.2015) (см. табл. 1,2)⁸ нацелен против дискриминации в налоговой сфере (налоги на добавленную стоимость, прибыль и имущество). Предметом иска становится отмена ст. 168 (п. 2, подп. «б») Налогового кодекса Грузии⁹ (от налога на добавленную стоимость (НДС), освобождаются строительство, реставрация и роспись православных храмов и церквей по заказу Патриархии Грузинской Православной Церкви)¹⁰.

На основных слушаниях (11–12 июля 2017 г.) Конституционным судом предложена интересная аргументация собственной позиции: поскольку нормы, устанавливающие НДС и прибыль, носят общий характер, их необходимо толковать в аспекте не отмены, а уравнивания прав религиозных организаций¹¹. В июле 2018 г.

⁸ См. дополнительно: Constitutional Complaint № 671, 9 October 2015 [Электронный ресурс] // Constitutional court of Georgia. – URL: <https://constcourt.ge/ka/judicial-acts?legal=2150> (дата обращения: 13.12.2024).

⁹ Налоговый кодекс Грузии от 17.09.2010 № 3591 [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. 2010. – № 54. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1043717.?publication=222> (дата обращения: 14.12.2024).

¹⁰ Constitutional court granted two complaints of religious organizations [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. – URL: <https://tdi.ge/en/news/602-constitutional-court-granted-two-complaints-religious-organizations> (дата обращения: 14.12.2024).

¹¹ Constitutional court of Georgia held main hearings of two constitutional claims of religious organizations [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. – URL: <https://tdi.ge/en/news/447-constitutional-court-georgia-held-main-hearings-two-constitutional-claims-religious> (дата обращения: 14.12.2024).

⁶ Law of Georgia on State Property No 3512 of 21 July 2010 (30.11.2023) [Электронный ресурс] // LHG. – 2010. – № 48. – URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/112588?impose=translateRu&publication=55> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷ Там же.

Таблица 1

Иски религиозных организаций и граждан в Конституционный суд Грузии по вопросам государственно-конфессиональных отношений

№ п/п	Реквизиты иска, количество истцов, вид	Содержание иска, результат рассмотрения
1	№ 671 от 09.10.2015 8 истцов (религиозные организации) (см. сноску 8 в статье)	Отмена неравного с Грузинской Православной Церковью (ГПЦ) налогового режима (на добавленную стоимость, прибыль и имущество), <i>норма признана неконституционной</i>
2	№ 811 от 21.07.2016 5 истцов (религиозные организации) (см. сноску 13 в статье)	Отмена права ГПЦ на бесплатное получение государственной собственности, <i>норма признана неконституционной</i>
3	№ 615 от 29.12.2016 1 истец (религиозная организация) [2, р. 127]	Отмена права на государственное финансирование четырех исторических религий Грузии, <i>норма признана конституционной</i> [2, р. 127]
4	№ 749 от 27.01.2017 3 истца (граждане Грузии) [2, р. 128]	Отмена нормы о государственной бюджетной поддержке ГПЦ, <i>норма признана конституционной</i> [2, р. 128]
5	№ 1215 от 19.10.2018 6 истцов (граждане Грузии) [2, р. 128]	
6	№ 1593 от 16.04.2021 9 истцов (религиозные организации) (см. сноску 20 в статье)	Отмена освобождения ГПЦ от уплаты налога на ввоз предметов религиозного назначения, <i>принят к рассмотрению 04.06.2021</i> [6, р. 12]
7	№ 1422 от 30.04.2021 9 истцов (религиозные организации) (см. сноску 24 в статье)	Отмена освобождения ГПЦ от уплаты налога на землю (имущество) для неэкономических целей, <i>дата рассмотрения неизвестна</i> [6, р. 11]
8	№ 1640 от 29.07.2021 7 истцов (религиозные организации) (см. сноску 26 в статье)	Отмена права ГПЦ на приватизацию находящихся в госсобственности культовых зданий и их руин, <i>принят к рассмотрению 28.12.2021</i> [6, р. 12]

Конституционный суд Грузии выносит решение по иску: признать неконституционной рассматриваемую норму Налогового Кодекса¹².

Иск 2 (№ 811 от 21.07.2016) (см. табл. 1,2)¹³ предполагает отмену права Грузинской Православной Церкви на бесплатное получение госу-

дарственной собственности (пп. 2, 3 и п. 5 ст. 3, п. 1 ст. 6³ Закона Грузии «О государственном имуществе»¹⁴). По мнению истцов (см. табл. 2), данные положения нарушают конституционные права на равенство перед законом (ст. 14), а также право собственности и наследования имущества (ст. 21)¹⁵.

¹² Constitutional court of Georgia held main hearings of two constitutional claims of religious organizations [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. – URL: <https://tdi.ge/en/news/447-constitutional-court-georgia-held-main-hearings-two-constitutional-claims-religious> (дата обращения: 14.12.2024).

¹³ Constitutional Complaint № 811, 21 July 2016 [Электронный ресурс] // Constitutional court of Georgia. – URL: <https://constcourt.ge/ka/judicial-acts?legal=2155> (дата обращения: 13.12.2024).

¹⁴ Law of Georgia on State Property No 3512 of 21 July 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112588?publication=55>

¹⁵ Constitutional Court of Georgia admitted the claim of religious organizations for the consideration on the merits [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. – URL: <https://tdi.ge/en/news/405-constitutional-court-georgia-admitted-claim-religious-organizations-consideration-merits> (дата обращения: 14.12.2024).

Таблица 2

Истцы по искам в Конституционный суд Грузии
по вопросам государственно-конфессиональных отношений

№ п/п	Реквизиты иска	Истцы (религиозные организации / граждане)
1	№ 671 от 09.10.2015	Кавказская апостольская администрация католиков латинского обряда, Евангелическо-баптистская церковь Грузии, Союз мусульман Грузии, Церковь пятидесятников Грузии, Закавказский союз церкви адвентистов седьмого дня, Церковь «Слово жизни» Грузии, Церковь Святой Троицы, Церковь Христа
2	№ 811 от 21.07.2016	Верховное управление мусульман Грузии, Евангелическо-баптистская церковь Грузии, Пятидесятническая церковь Грузии, Евангелическо-лютеранская церковь Грузии, Искуplenная христианская церковь Божья в Грузии
3	№ 615 от 29.12.2016	Грузинская церковь евангельской веры
4	№ 749 от 27.01.2017	Граждане Грузии – Екатерина Агдгомелашвили, Лина Гвинианидзе, Софико Вердзеули
5	№ 1215 от 19.10.2018	Граждане Грузии – Екатерина Агдгомелашвили, Лина Гвинианидзе, Софико Вердзеули, Тамта Нанишвили, Нана Салишвили, Тамар Кордзая
6	№ 1593 от 16.04.2021	Церковь евангельской веры Грузии, Союз мусульман Грузии и другие
7	№ 1422 от 30.04.2021	Церковь евангельской веры Грузии, Союз мусульман Грузии, Кавказская апостольская администрация католиков латинского обряда, Закавказский союз Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Церковь «Слово жизни» Грузии, Евангелическо-лютеранская церковь в Грузии, Верховное управление мусульман Грузии, Евангелическо-баптистская церковь Грузии, Епархия Армянской Апостольской православной Святой церкви в Грузии
8	№ 1640 от 29.07.2021	Союз мусульман Грузии, Кавказская апостольская администрация католиков латинского обряда, Верховное управление мусульман Грузии, Евангелическо-баптистская церковь Грузии, Союз грузинских евреев, Религиозное общество друзей-квакеров, Святая церковь открытых христиан в Грузии

В феврале 2017 г. Конституционный суд Грузии удовлетворил иск частично (отклонил обоснованность рассмотрения ст. 3 и принял к рассмотрению проверку конституционности п. 1 ст. 6³ закона «О государственном имуществе» о возможности безвозмездной передачи собственности)¹⁶.

¹⁶ Constitutional Court of Georgia admitted the claim of religious organizations for the consideration on the merits [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. – URL: <https://tdi.ge/en/news/405-constitutional-court-georgia-admitted-claim-religious-organizations-consideration-merits> (дата обращения: 14.12.2024).

В июле 2018 г. п. 1 ст. 63 признан неконституционным. Разъяснения ответчика (Парламента Грузии) по иску 1 и иску 2 об особой роли Грузинской Православной Церкви и истории страны Конституционный суд отверг: «признание особой роли церкви связано с ее *историческим вкладом* и не служит цели *создания привилегированных правовых условий для ГПЦ в настоящее время*»¹⁷ (*курсив ист. – КС Грузии*). Поскольку решения Конституционного суда Грузии по иску 1 и иску 2 соответствуют тенденции секуляри-

¹⁷ Там же.

ма, они закономерно получают высокую оценку европейских правоохранителей¹⁸.

Если грузинский парламент не вносит изменения в национальное законодательство на основе решения Конституционного суда Грузии, нормы автоматически признаются утратившими силу 31.12.2018. Парламент Грузии не стал этого делать, а норма де-факто продолжает реализовываться [3, с. 80].

Иск 3 (№ 615 от 29.12.2016) (см. табл. 1, 2) [2, р. 127] задает новый вектор изменений – отмену права на государственное финансирование для четырех традиционных религий Грузии¹⁹. Конституционный суд отклоняет иск на основании оригинальной аргументации: поскольку Грузинская церковь евангельской веры не входит в число четырех традиционных религий Грузии, то вопросы компенсации ее не касались и потому «...суд не мог считать соответствующие нормы Указа неконституционными» [2, р. 127].

Иск 4 (№ 749 от 27.01.2017) и *иск 5 (№ 1215 от 19.10.2018)* (см. табл. 1, 2) [2, р. 127] требуют отменить норму о государственной бюджетной поддержке Грузинской Православной Церкви. Эти иски уникальны по субъектам-инициаторам (граждане Грузии) (см. табл. 2), кроме того, это последние два иска, рассмотрение которых на текущий момент завершено.

По мнению истцов, финансирование Грузинской Православной Церкви является «...прямой и несветской... поддержкой Церкви» [2, р. 128]. Согласно решению Конституционного суда Грузии, дискриминация в форме принуждения отсутствует, поскольку финансирование носит бюджетный характер, не является доходным (церковным) налогом и потому не заставляет участвовать в нем конкретных лиц [2, р. 128].

По искам 2021 г. (иски 6–8) информация представлена только в отчете Института толерантности и разнообразия за 2022 г. [7, р. 11–12]. Сайт Конституционного суда Грузии подтверждает отсутствие динамики по искам.

Рассмотрим информацию об исках 6–8 подробнее.

Иск 6 (№ 1593 от 16.04.2021) (см. табл. 1, 2)²⁰ подобно иску 1 посвящен дискриминации

¹⁸ Two Constitutional Claims of Religious Organizations in the Venice Commission's Bulletin [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. – URL: <https://tdi.ge/en/news/702-two-constitutional-claims-religious-organizations-venice-commissions-bulletin> (дата обращения: 14.12.2024).

¹⁹ Постановление Правительства Грузии от 27.01.2014 № 117 [Электронный ресурс]. – URL: matsne.gov.ge/ru/document/view/1852448

²⁰ Constitutional Complaint № 1593, 16 April 2021 [Электронный ресурс] // Constitutional court of Georgia. – URL: <https://constcourt.ge/en/judicial-acts?legal=11126> (дата обращения: 13.12.2024).

религиозных организаций в налоговой сфере), но выбирает в качестве объекта отмены освобождение Грузинской Православной Церкви от уплаты налога на импорт для предметов религиозного назначения. Предметом спора становятся ч. 1 п. «в» ст. 159 и ст. 11 Налогового кодекса²¹ в соотношении с конституционными ст. 11 (право на равенство) и ст. 16 (право на свободу вероисповедания)²². Конституционный суд Грузии отклонил иск в части отмены ст. 11 Налогового кодекса (определение религиозной деятельности), поскольку данная статья не рассматривает импорт культовых предметов как часть религиозной деятельности²³.

Иск 7 (№ 1422 от 30.04.2021) (см. табл. 1, 2)²⁴ также признает проблему дискриминации в налоговой сфере и предлагает отменить освобождение Грузинской Православной Церкви от уплаты налога на землю (имущество) для неэкономических целей. Предметом спора становится проверка конституционности подп. «а» ст. 201.1 Налогового кодекса Грузии²⁵.

Иск 8 (№ 1640 от 29.07.2021) (см. табл. 1, 2)²⁶ выдвигает инициативу об отмене исключительного права Грузинской Православной Церкви на приватизацию находящихся в государственной собственности культовых зданий и их руин (ст. 4.1. Закона Грузии «О государственном имуществе»²⁷).

Хотя анализ исков религиозных организаций

²¹ Налоговый кодекс Грузии от 17.09.2010 № 3591 [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии. 2010. – № 54. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1043717?publication=222> (дата обращения: 14.12.2024).

²² Constitutional Court admitted the claim of religious organizations on the import tax regulations, June 2021 [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. URL: <https://tdi.ge/en/news/952-constitutional-court-admitted-claim-religious-organizations-import-tax-regulations> (дата обращения: 14.12.2024).

²³ Там же.

²⁴ Recording Notice № 1/2/1422, 30 April 2020 [Электронный ресурс] // Constitutional court of Georgia. – URL: <https://www.constcourt.ge/ka/judicial-acts?legal=9133> (дата обращения: 13.12.2024).

²⁵ Constitutional court admitted the claim of religious organizations on property tax [Электронный ресурс] // Tolerance and Diversity Institute: News. – URL: <https://tdi.ge/en/news/800-constitutional-court-admitted-claim-religious-organizations-property-tax> (дата обращения: 14.12.2024).

²⁶ Constitutional Complaint № 1640, 29 July 2021 [Электронный ресурс] // Constitutional court of Georgia. – URL: <https://constcourt.ge/ka/judicial-acts?legal=12279> (дата обращения: 13.12.2024).

²⁷ Law of Georgia on State Property № 3512 of 21 July 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112588?publication=55>

или граждан в Конституционный суд Грузии не входит в задачи исследования, следует привести предварительные итоги рассмотрения. С момента включения четырех традиционных религий Грузии в систему государственного финансирования (2014 г.) в Конституционный суд подано восемь исков по вопросам государственно-конфессиональных отношений: 2015 г. – один, 2016 г. – два, 2017 г. – один, 2018 г. – два, 2021 г. – три иска (см. табл. 1). В шести из восьми исков инициаторами выступают религиозные организации (в одном иске – один истец, в пяти исках – от пяти до девяти истцов), два иска поданы гражданами Грузии (см. табл. 2). По пяти искам вынесено постановление (в двух из них – о несоответствии Конституции Грузии, в трех – о соответствии), иски 2021 г. находятся на начальной стадии рассмотрения.

Выглядит интересным следующий факт: если с 2015 по 2018 г. иски подавались ежегодно (1,25 иска в год), то с 2019 по 2023 г. – только в 2021 г., но сразу три иска (0,6 иска в год). Поскольку отсутствуют надежные источники информации по предмету исследования за 2024 г., текущий год в анализе не учитывается. Спад интенсивности подачи исков возможно объяснить как повышенной исковой активностью с 2015 по 2018 г., так и ограниченным (фактами дискриминации в законодательстве) количеством «принципиальных исков» правозащитных организаций.

Заключение. Дискурс либерализации государственно-конфессиональных отношений охарактеризован в статье по следующим пунктам:

– субъекты (финансируемые из-за рубежа правозащитные организации, отдельные вузы, Народный защитник Грузии, либерально мыслящие исследователи);

– базовые понятия, соответствующие леволиберальной политической доктрине («секуляризм», «разделение», «религиозная свобода», «неравенство», «дискриминация», «права человека», «нетолерантность», «религиозные меньшинства»);

– центральная идея – секуляризм как максимальный нейтралитет и равноудаленность государства от любых религиозных объединений;

– критические положения относительно действующей модели взаимоотношений государства и религиозных объединений разделены по группам: принципиальные положения, критика практик финансирования Грузинской Православной Церкви, а также четырех традиционных религий Грузии, дискриминационные положения законодательства;

– основные практики – по стандартам западных демократий.

На основании проведенного анализа возможно сформулировать *первый вывод*: с 2017 г. Конституционный суд Грузии стабильно выступает в защиту актуальной модели государственно-конфессиональных отношений с привилегированным статусом Грузинской Православной Церкви.

По итогам 2022 г. правозащитники обнаруживают неожиданную тенденцию: «2022 год ознаменовался откровенно антидемократической и антизападной политикой грузинского правительства», а «...все системные проблемы, связанные со свободой религии и убеждений и равенством религиозных общин, оставались нерешенными» [6, р. 8]. Подписание в июне 2024 г. Закона Грузии «О прозрачности иностранного влияния» [9] (несмотря на неудачу 2023 г. и многочисленные протесты против «русского закона» весной 2024 г.) дает основания предположить поворот грузинской власти в сторону традиционных ценностей, в том числе связанных с Грузинской Православной Церковью и четырьмя традиционными религиями Грузии.

Учет социально-политической ситуации в современной Грузии позволяет сделать *второй вывод*: Конституционный суд Грузии с 2022 г. обретает роль арбитра между универсалистским секуляризмом либеральной демократии, который теряет свои позиции в грузинском обществе, и традиционными ценностями Грузии, популярность которых растет.

Литература

1. **Durham C.W. (Jr.)** Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session. – Vatican City, 2011. P. 359–389.
2. **Gegenava D.** State funding of religious organizations // Studia z Prawa Wyznaniowego. – 2019. – № 22. – P. 119–134. – DOI: 10.31743/spw.5478
3. **Gavtadze M.** Freedom of religion or belief in Georgia: Report 2010–2019 / M. Gavtadze, E. Chitanava, A. Khatishvili, M. Jikia, S. Tutberidze, G. Lomaia. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2020. – 146 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tdi.ge/sites/default/files/tdi-report-freedom-of-religion-in-georgia-2010-2019.pdf> (дата обращения: 09.12.2024).
4. **Mikeladze T.** Freedom of religion: critique of discriminatory and nonsecular state policy ed. by. – Tbilisi: Human Rights Education and Monitoring Center, 2016. – 134 p.

5. **Gavtadze M.** Freedom of religion and belief in Georgia: Amid and beyond the COVID pandemic. 2020–2021 may / M. Gavtadze, A. Khatishvili, M. Jikia, E. Chitanava. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2021. – 37 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_amid_and_beyond_pandemic.pdf (дата обращения: 09.12.2024).
6. **Gavtadze M.** Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report / contr.: Gavtadze, S. Elizbarashvili, M. Tsetskhladze, M. Mindiashvili. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2023. – 36 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tdi.ge/sites/default/files/tdi_forb_report_2022_eng.pdf (дата обращения: 12.12.2024).
7. **Sutidze S.** Freedom of religion and belief in Georgia: 2023 report / Sutidze S., M. Tsetsekhladze, N. Tetrauli, M. Gavtadze. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute, 2024. – 28 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_2023_tdi.pdf (дата обращения: 13.12.2024).
8. **Фишман Л.Г.** Леволиберальный дискурс: теория и практика предательства // Социологические исследования. – 2018. – № 7 (411). – С. 162–169. – DOI: 10.31857/S013216250000193-5
9. **Александров Д.** Скандальный закон «О прозрачности иностранного влияния» подписан в Грузии, 03.06.2024 // Взгляд: деловая газета [Электронный ресурс] – URL: <https://vz.ru/news/2024/6/3/1271284.html> (дата обращения: 10.12.2024).

References

1. **Durham C.W. (Jr.)** Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session. – Vatican City, 2011. P. 359–389.
2. **Gegenava D.** State funding of religious organizations // Studia z Prawa Wyznaniowego. – 2019. – № 22. – P. 119–134. – DOI: 10.31743/spw.5478
3. **Gavtadze M.** Freedom of religion or belief in Georgia: Report 2010–2019 / M. Gavtadze, E. Chitanava, A. Khatishvili, M. Jikia, S. Tutberidze, G. Lomaia. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2020. – 146 p. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://tdi.ge/sites/default/files/tdi-report-freedom_of_religion_in_georgia_2010-2019.pdf (data obrashcheniya: 09.12.2024).
4. **Mikeladze T.** Freedom of religion: critique of discriminatory and nonsecular state policy ed. by.– Tbilisi: Human Rights Education and Monitoring Center, 2016. –134 p.
5. **Gavtadze M.** Freedom of religion and belief in Georgia: Amid and beyond the COVID pandemic. 2020–2021 may / M. Gavtadze, A. Khatishvili, M. Jikia, E. Chitanava. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2021. – 37 p. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_amid_and_beyond_pandemic.pdf (data obrashcheniya: 09.12.2024).
6. **Gavtadze M.** Freedom of religion and belief in Georgia: 2022 report / contr.: Gavtadze, S. Elizbarashvili, M. Tsetskhladze, M. Mindiashvili. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute (TDI), 2023. – 36 p. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.tdi.ge/sites/default/files/tdi_forb_report_2022_eng.pdf (data obrashcheniya: 12.12.2024).
7. **Sutidze S.** Freedom of religion and belief in Georgia: 2023 report / Sutidze S., M. Tsetsekhladze, N. Tetrauli, M. Gavtadze. – Tbilisi: The Tolerance and Diversity Institute, 2024. – 28 p. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_2023_tdi.pdf (data obrashcheniya: 13.12.2024).
8. **Fishman L.G.** Levoliberal'nyj diskurs: teoriya i praktika predate'l'stva // Sociologicheskie issledovaniya. – 2018. – № 7 (411). – S. 162–169. – DOI: 10.31857/S013216250000193-5
9. **Aleksandrov D.** Skandal'nyj zakon «O prozrachnosti inostrannogo vliyaniya» podpisan v Gruzii, 03.06.2024 // Vzglyad: delovaya gazeta [Elektronnyj resurs] – URL: <https://vz.ru/news/2024/6/3/1271284.html> (data obrashcheniya: 10.12.2024).

(статья сдана в редакцию 16.12.2024)

**ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

**EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION
OF LIBERTY WITHOUT SENDING TO AN OPEN-TYPE CORRECTIONAL
INSTITUTION: MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

УДК 343.8

С.М. КАЗАКЕВИЧ,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
Беларусь, Минск)
int@amia.by

SVETLANA M. KAZAKEVICH,
Candidate of Law, Associate Professor
(Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus)

М.А. ТИМОХИНА
(Милиция общественной безопасности
Минского районного управления
внутренних дел,
Беларусь, Минск)

MARGARITA A. TIMOHINA
(Public Security Police
Minsk District Department
of Internal Affairs,
Minsk, Belarus)

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления совершенствования исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в условиях реализации государственной политики по гуманизации уголовных наказаний. Анализируется деятельность судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия в части назначения наказания осужденным, обозначена тенденция увеличения процентной составляющей привлечения к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, что обуславливает поиск перспективных направлений совершенствования исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Авторы делают акцент на том, что развитие современных методов надзора и контроля за поведением осужденных является эффективным средством достижения целей уголовной ответственности. Затрагивается проблемный вопрос применения электронного мониторинга в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Решение данной проблемы авторы видят в использовании информационно-коммуникационных технологий надзора и контроля за осужденными при помощи возможностей программной платформы республиканской системы мониторинга общественной безопасности. Предлагаются соответствующие изменения в уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, исполнение наказаний, контроль за поведением осужденных, уголовно-исполнительная инспекция, электронный мониторинг, информационные технологии.

Для цитирования: Казакевич С. М., Тимохина М. А. Исполнение наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа: основные направления совершенствования (на примере Республики Беларусь) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 81–86.

Abstract: the article considers the main directions of improving the execution of criminal punishment in the form of restriction of freedom without sending to an open-type correctional institution in the conditions of implementation of the state policy on humanisation of criminal punishments.

The authors have monitored the activity of courts of general jurisdiction on the implementation of justice

in terms of sentencing convicts, the tendency to increase the percentage component of involvement in punishments not related to the isolation of the convicted person from society, which determines the search for promising areas for improving the execution of punishment in the form of restraint of liberty without referral to an open-type correctional institution.

The authors emphasise that the development of modern methods of supervision and control over the behaviour of convicted persons is an effective means of achieving the goals of criminal responsibility. The authors raise the problematic issue of application of electronic monitoring in respect of prisoners sentenced to restriction of freedom without referral to an open-type correctional institution. The authors see the solution to this problem in the use of information and communication technologies of supervision and control over convicts with the help of the capabilities of the software platform of the republican system of public security monitoring. The corresponding amendments to the penal enforcement legislation of the Republic of Belarus are proposed.

Keywords: restriction of freedom without referral to an open-type correctional institution, execution of punishments, control over the behaviour of convicts, criminal executive inspectorate, electronic monitoring, information technologies.

For citation: Kazakevich S.M., Timohina M.A. Execution of punishment in the form of restriction of liberty without sending to an open-type correctional institution: main directions of improvement (on the example of the Republic of Belarus) // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 81–86.

На современном этапе идеологическими императивами правовой политики Республики Беларусь являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина, социальная справедливость и социальная ответственность каждого, свобода и равенство, национальная безопасность.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196, предусматриваются приоритетные направления развития уголовного законодательства, а именно расширение на практике применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления. На реализацию такого подхода указывает уменьшение в последние годы назначения судами наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Так, согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия, за 2024 г. наказание в виде ограничения свободы назначено 26,7% осужденных, в том числе без направления в исправительные учреждения открытого типа – 21,4%, лишены свободы на определенный срок были 23,7 % осужденных (для сравнения, в 2020 г. эти показатели составили 19,6%, 14,9% и 22,4% соответственно)¹.

¹ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь: интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/a4825a525c5e431f.html (дата обращения: 23.02.2025).

Наметившаяся тенденция обуславливает необходимость углубленного изучения проблем исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, выработки алгоритма эффективного механизма надзора и контроля за осужденными с учетом современной направленности уголовно-правовой политики государства.

Следует отметить, что в настоящее время нормативные правовые акты, регламентирующие порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа, характеризуются проработанностью, а законодатель своевременно вносит изменения с учетом складывающейся обстановки. Так, в 2024 г. п. 9¹ ст. 55 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь был дополнен следующим содержанием: «В случае вынесения судом постановления о замене неотбытой части наказания более строгим наказанием в виде лишения свободы до вступления указанного постановления в законную силу осужденный, которому неотбытая часть наказания заменена более строгим наказанием в виде лишения свободы, при принятии судебного решения о задержании помещается в установленном законодательством порядке в места содержания под стражей и содержится на условиях, определенных для лиц, содержащихся под стражей»². Данные изменения впол-

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 № 365-3 (принят Палатой представителей 14.12.1999) (одобрен Советом Республики Беларусь. 22.12.1999 (в ред. Закона Республики Беларусь от 8.07.2024 № 349-3 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс. Беларусь» (дата обращения: 15.01.2025).

не обоснованы, так как в целом наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа обладает низким карательным потенциалом. Оно не создает серьезных препятствий для ведения нормальной жизни обычного человека, а осознание того факта, что при систематическом совершении нарушений порядка и условий отбывания наказания последует замена наказания более строгим, может стимулировать осужденного к ведению правопослушного образа жизни, хотя бы на период отбывания наказания [1].

Вместе с увеличением практики назначения наказания в виде ограничения свободы растет и необходимость в его совершенствовании, что требует в первую очередь анализа эффективности его применения [2, с. 99]. Основным критерием эффективности применения уголовного наказания, по мнению исследователей, является достижение его целей [3, с. 130]. Согласно ч. 2 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами³. Способами достижения указанных целей являются основные средства исправления осужденных, закрепленные в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, в числе которых особое место занимает порядок исполнения и отбывания назначенного наказания, или режим [4, с. 116–117; 5].

Регламентированный законодателем порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа является системообразующим элементом достижения цели исправления осужденного. Важнейшими составляющими режима, которые влияют на эффективность его соблюдения, являются механизмы надзора и контроля за осужденными [6, с. 168]. Однако правоприменительная практика показывает, что существующие механизмы надзора и контроля за осужденными недостаточны, так как напрямую зависят от материальной и технической оснащенности уголовно-исполнительных инспекций. Зачастую обязанности по контролю и надзору за осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа возлагаются на одного со-

трудника уголовно-исполнительной инспекции, который объективно не способен проконтролировать соблюдение обязанностей и запретов в отношении всех подучетных [7, с. 187].

Одним из представляющих практический интерес механизмов контроля за поведением осужденных является электронный мониторинг. Будучи широко распространенным в Российской Федерации и странах Европы, данный механизм электронного контроля в Республике Беларусь в отношении осужденных к ограничению свободы не применяется [7, с. 157–158]. Однако законодатель сохранил перспективы для применения электронных средств контроля, закрепив в п. 8 ч. 1 ст. 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь возможность использовать электронные средства контроля за местом нахождения осужденного [8, с. 7–8]. В настоящее время в ч. 2 ст. 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь из 17 обязанностей осужденного к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа четыре относятся к правилам эксплуатации электронного оборудования, которое, как отмечалось выше, не применяется. При постановке на учет осужденный знакомится с правилами в подписке, прилагаемой к перечню к ознакомлению, что может вызвать затруднения в понимании у того, кто недостаточно знаком с механизмом отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. В связи с этим полагаем целесообразным проработать вопрос относительно изменения / исключения из ст. 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (пп. 11, 13, 14, 15 ч. 2, п. 5 ч. 5) данных обязанностей осужденного.

Оценивая на настоящий момент невозможность использования электронного мониторинга, законодатель рассматривает иные перспективные способы контроля и надзора за осужденными. Одним из приоритетных направлений повышения эффективности исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа является широкое использование информационно-коммуникационных технологий надзора и контроля за осужденными.

В настоящее время в Республике Беларусь эффективно применяется такая информационная платформа, как республиканская система мониторинга общественной безопасности [9, с. 8–9]. Она создана в целях повышения уровня общественной безопасности в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 и представ-

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999. № 275-3 (принят Палатой представителей 02.06.1999) (одобр. Советом Республики Беларусь 24.06.1999) (в ред. Закона Республики Беларусь от 08.07.2024 № 22-3) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс. Беларусь» (дата обращения: 15.01.2025).

ляет собой систему видеоналиктики (камеры видеонаблюдения, каналы связи), автоматизированные рабочие места и объекты установки⁴. В более простом определении республиканская система мониторинга общественной безопасности представляет собой сеть видеокамер, расположенных по всей стране, изображения с которых поступают в единый центр обработки данных, а затем и на рабочие места ее пользователей [10, с. 82–83]. Перечень объектов, подлежащих оборудованию системой видеонаблюдения, формируется Министерством внутренних дел Республики Беларусь. При помощи возможностей программной платформы республиканской системы мониторинга общественной безопасности сотрудники органов внутренних дел могут осуществлять круглосуточный мониторинг обстановки в местах массового пребывания граждан, а также своевременно реагировать на противоправные деяния граждан.

Достаточно эффективно система мониторинга может применяться и в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности [11, с. 222]. Так, п. 7 Инструкции о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 31.10.2014 № 375, содержит сведения о том, что при осуществлении контроля осужденных допускается использование возможностей республиканской системы мониторинга общественной безопасности и иных информационных ресурсов⁵.

Принимая во внимание то обстоятельство, что электронный мониторинг в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа не применяется в Республике Беларусь, полагаем целесообразным внести

изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, изложив п. 8 ч. 1 ст. 48¹ в следующей редакции: «...использовать информационно-коммуникационные и электронные средства контроля за местом нахождения осужденного, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь. Порядок применения, ношения, обслуживания указанных средств устанавливается Министерством внутренних дел». Кроме того, учитывая потенциал современных информационных технологий, оправданным будет введение в штат уголовно-исполнительной инспекции должности специалиста системы мониторинга, что позволит, на наш взгляд, значительно повысить эффективность деятельности уголовно-исполнительной инспекции по исполнению наказаний.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь планомерно реализуется уголовная и уголовно-исполнительная политика, направленная на гуманизацию при назначении наказания. За последние пять лет удельный вес назначения наказания осужденным в виде ограничения свободы увеличился с 19,6% в 2020 г. до 26,7% в 2024 г., при этом ограничение свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа изменилось с 14,9% до 21,4% соответственно.

Ввиду интенсификации процессов цифровизации в Республике Беларусь, затронувших в том числе и правоохранительную сферу, современные информационные технологии стали широко применяться и в деятельности органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности. Положительный опыт их применения в практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций требует совершенствования нормативной правовой базы органов внутренних дел. В связи с этим кардинально меняется подход к надзору и контролю за осужденными к ограничению свободы.

Авторы считают целесообразным закрепить в ведомственных нормативных правовых актах использование систем видеоналиктики как одного из основных средств надзора и контроля за осужденными, а также ввести в штат уголовно-исполнительной инспекции должность специалиста системы мониторинга. Предложенные изменения позволят оперативно и на законных основаниях выявлять совершаемые осужденными нарушения порядка и условий отбывания наказания, а в некоторых случаях – предотвращать правонарушения за счет своевременного реагирования на них.

⁴ Об утверждении Положения о республиканской системе мониторинга общественной безопасности : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.11.2017 № 841 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс. Беларусь» (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ Приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31. 10. 2014 № 375 «Об утверждении Инструкции о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности» (в ред. от 26.11.2024 № 384) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс. Беларусь» (дата обращения: 15.01.2025).

Литература

1. **Анисимова А.М., Кузнецов А.И.** Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 2. – С. 8–16.
2. **Скивицкий П.В.** Перспективы развития наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа / Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки: материалы Международной научно-практической заочной конференции, Минск, 16 апреля 2020 г.; под. ред. В.А. Ананич [и др.]. – Минск, 2020. С. 98–100.
3. **Терешенко Е.Г.** Эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок: направления совершенствования // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 130–137.
4. **Казак С.В.** Развитие правовой основы наказания в виде ограничения свободы и пути ее совершенствования / Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 22 апреля 2010 г. / отв. ред. А.В. Шарков [и др.]. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2010. С. 116–120.
5. **Сторожук М.И.** Порядок и условия исполнения и отбывания наказания: к вопросу о понятиях [Электронный ресурс] // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-i-usloviya-ispolneniya-i-otbyvaniya-nakazaniya-k-voprosu-o-ponyatiyah> (дата обращения: 23.02.2025).
6. **Павленко Д.А.** Ресоциализирующая сущность наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа / Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28 января 2022 г. / отв. ред. П.В. Гридюшко [и др.]. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. С. 168–169.
7. **Фейзијева А.И.** Наказание в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации: проблемные аспекты и перспективы развития / Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей, Курск, 1 апреля 2018 г.; под. ред. А.А. Гребенькова [и др.]. – Курск: Юго-Западный госуниверситет, 2018. С. 187–190.
8. **Тимохина М.А.** О применении системы электронного мониторинга в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа / Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 апреля 2024 г. / отв. ред. А. В. Лубенков [и др.]. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. С. 156–159.
9. **Гиммельрейх О.В.** Республиканская система мониторинга общественной безопасности в системе организационных средств охраны общественного порядка и безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 5–11.
10. **Кузьменкова С.В., Артюх Е.А.** Теоретико-прикладные аспекты применения информационных технологий в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Правазнаўства. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 80–87.
11. **Тимохина М.А.** Перспективы совершенствования наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа / Научный поиск курсантов: сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 28 февраля 2024 г. / отв. ред. В.В. Борисенко [и др.]. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. С. 221–222.

References

1. **Anisimova A.M., Kuznecov A.I.** Aktual'nye problemy naznacheniya i ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2022. – № 2. – S. 8–16.
2. **Skivickij P.V.** Perspektivy razvitiya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody bez napravleniya v ispravitel'noe uchrezhdenie otkrytogo tipa / Aktual'nye voprosy sovremennoj kriminologicheskoy i ugovolno-ispolnitel'noj nauki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy zaochnoj konferencii, Minsk, 16 aprelya 2020 g.; pod. red. V.A. Ananich [i dr.]. – Minsk, 2020. S. 98–100.
3. **Tereshenko E.G.** Effektivnost' ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody na opredelennyj srok: napravleniya sovershenstvovaniya // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2022. – № 2. – S. 130–137.
4. **Kazak S.V.** Razvitie pravovoj osnovy nakazaniya v vide ogranicheniya svobody i puti ee sovershenstvovaniya / Ispolnenie ugovolnykh nakazaniy i inyh mer ugovolnoj otvetstvennosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Minsk, 22 aprelya 2010 g. / otv. red. A.V. Sharkov [i dr.]. – Minsk: Akademiya Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus', 2010. S. 116–120.
5. **Storozhuk M.I.** Poryadok i usloviya ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya: k voprosu o ponyatiyah [Elektronnyj resurs] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-i-usloviya-ispolneniya-i-otbyvaniya-nakazaniya-k-voprosu-o-ponyatiyah> (data obrashcheniya: 23.02.2025).
6. **Pavlenko D.A.** Resocializiruyushchaya sushchnost' nakazaniya v vide ogranicheniya svobody s napravleniem v ispravitel'noe uchrezhdenie otkrytogo tipa / Problemy bor'by s prestupnost'yu i podgotovki kadrov dlya pravoohranitel'nykh organov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Minsk, 28 yanvarya 2022 g. / otv. red. P.V. Gridyushko [i dr.]. – Minsk: Akademiya Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus', 2022. S. 168–169.
7. **Feyziyeva A.I.** Nakazanie v vide ogranicheniya svobody po ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: problemnye aspekty i perspektivy razvitiya / Ugolovnoe pravo v evolyucioniruyushchem obshchestve: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh statej, Kursk, 1 aprelya 2018 g.; pod. red. A.A. Greben'kova [i dr.]. – Kursk: Yugo-Zapadnyj gosuniversitet, 2018. S. 187–190.
8. **Timohina M.A.** O primenenii sistemy elektronnoho monitoringa v otnoshenii osuzhdennykh k ogranicheniyu svobody bez napravleniya v ispravitel'noe uchrezhdenie otkrytogo tipa / Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: tezisy докладов XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Mogilev, 19 aprelya 2024 g. / otv. red. A. V. Lubenkov [i dr.]. – Mogilev: Mogilevskij institut MVD Respubliki Belarus', 2024. S. 156–159.
9. **Gimmel'rejh O.V.** Respublikanskaya sistema monitoringa obshchestvennoj bezopasnosti v sisteme organizacionnykh sredstv ohrany obshchestvennogo porjadka i bezopasnosti // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2020. – № 1. – S. 5–11.

10. **Kuz'menkova S.V., Artyuh E.A.** Teoretiko-prikladnye aspekty primeneniya informacionnyh tekhnologij v otnoshenii osuzhdennyh k ogranicheniyu svobody bez napravleniya v ispravitel'noe uchrezhdenie otkrytogo tipa // Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaj'naga universiteta. Seryya 4. Pravaznaŭstva. – 2022. – T. 12. – № 2. – S. 80–87.

11. **Timohina M.A.** Perspektivy sovershenstvovaniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody bez napravleniya v ispravitel'noe uchrezhdenie otkrytogo tipa / Nauchnyj poisk kursantov: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Mogilev, 28 fevralya 2024 g. / otv. red. V.V. Borisenko [i dr.]. – Mogilev: Mogilevskij institut MVD Respubliki Belarus', 2024. S. 221–222.

(статья сдана в редакцию 28.03.2025)

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE TECHNICAL
AND LEGAL FEATURES OF THE PREAMBLE TO THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES**

УДК 342.4, 340

О.В. КОТАРЕВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Kotareva_82@mail.ru

OKSANA V. KOTAREVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

М.В. ЧИСТЮХИНА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
marya_chistyuhina@@mail.ru

MARIA V. CHISTYUKHINA,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в данной статье анализируется роль и значение преамбулы конституции как нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой в рамках внутринационального права современных государств: конституционные преамбулы являются структурным элементом большинства современных конституций. Акцентируется внимание на отсутствии универсальной модели конституционных преамбул и недостаточности законодательного регулирования юридических требований к структурному построению и оформлению вступительной части конституций.

Значение преамбулы в структуре конституций имеет многогранный характер. Она несет колоссальную воспитательную, культурную, стимулирующую, идеологическую ценность, выступает средством формирования правосознания, правовой культуры и правового воспитания.

Проведенный автором сравнительно-правовой анализ вступительной части конституций зарубежных государств позволил выявить ряд технико-юридических особенностей их структурного построения и оформления. Преамбула представляет собой вступительную часть и располагается перед основным текстом документа. Ее характеризует особый торжественно-декларативный стиль изложения. Преобладающее большинство конституционных преамбул отличается незначительным объемом и отсутствием самого заголовка «Преамбула». Структура конституционных преамбул представлена трехэлементным составом: вступительной, основной и заключительной частью. Нормативность как юридическое свойство, по мнению большинства представителей научного сообщества, не присуща конституционным преамбулам.

Ключевые слова: преамбула, Конституция Российской Федерации, вступительная часть, Основной закон государства, технико-юридические особенности, анализ, зарубежные страны.

Для цитирования: Котарева О.В., Чистюхина М.В. Сравнительно-правовой анализ технико-юридических особенностей преамбулы Конституции Российской Федерации и зарубежных стран // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 87–91.

Abstract: this article analyzes the role and significance of the preamble to the constitution as a normative legal act with the highest legal force within the framework of the domestic law of modern states: constitutional preliminaries are a structural element of most modern constitutions. Attention is focused on the absence of a universal model of constitutional preliminaries and the insufficiency of legislative regulation of legal requirements for the structural construction and design of the introductory part of constitutions.

The importance of the preamble in the structure of constitutions is multifaceted. It has enormous educational, cultural, stimulating, and ideological value, and acts as a means of forming legal awareness, legal culture, and legal education.

The author's comparative legal analysis of the introductory part of the constitutions of foreign countries has revealed a number of technical and legal features of their structural construction and design. The preamble is the introductory part and is placed before the main text of the document. It is characterized by a special solemn and declarative style of presentation. The overwhelming majority of constitutional preliminaries are characterized by a small volume and the absence of the title «Preamble» itself. The structure of the constitutional preliminaries is represented by a three-element composition: the introductory, main and final parts. According to the majority of representatives of the scientific community, normativity as a legal property is not inherent in constitutional preliminaries.

Keywords: preamble, Constitution of the Russian Federation, introductory part, Basic Law of the state, technical and legal features, analysis, foreign countries.

For citation: Kotareva O.V., Chistyukhina M.V. Comparative legal analysis of the technical and legal features of the preamble to the Constitution of the Russian Federation and foreign countries // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 87–91.

Основополагающим юридическим документом любого государства является Конституция. Большинство конституций современных государств по форме являются писаными, представляя собой документ, обладающий высшей юридической силой, принимаемый в особом порядке и составляющий ядро правовой системы государства.

Правовая природа Конституции как Основного закона государства проявляется в регулирующем воздействии ее основополагающих норм на все сферы общественной жизни, в определении базовых начал государственного строя [1, с. 276].

Значение преамбулы конституции трудно переоценить как юристу, так и обычному гражданину, ведь именно с нее начинается первое знакомство с нормативным правовым актом. Преамбула имеет огромное воспитательное, идеологическое, концептуально-мировоззренческое, культурное, нравственное значение, ее наличие способствует определению вектора не только нормотворческой и правоприменительной, но и интерпретационной деятельности, определяя дальнейшую мыслительную деятельность субъекта. Являясь вводной (вступительной) частью правового акта, преамбула способствует повышению уровня правосознания и правовой культуры, выступает средством правового воспитания [2, с. 26]. Правовой анализ конституций зарубежных стран наглядно демонстрирует отсутствие единой для всех или большинства государств универсальной модели конституционной преамбулы. Напротив, разнообразие конституций предопределяет их уникальность и специфику одновременно [1, с. 276].

Сравнительно-правовой анализ конституционных преамбул, их соотношение с преамбулой

Конституции Российской Федерации, а также исследование мнений ученых-юристов позволили выявить ряд технико-юридических особенностей конституционных преамбул. Во-первых, являясь структурным элементом конституции, преамбула представляет собой ее вступительную или вводную (располагается перед основным текстом документа), однако вовсе не обязательную часть конституции. Причиной этому во многом выступает отсутствие законодательного закрепления преамбулы в качестве обязательного структурного элемента нормативного правового акта. Этим и объясняется отсутствие в юридической литературе значимого внимания к правовому анализу и юридическому значению преамбулы конституции. И вместе с тем преамбула является структурным элементом конституций большинства государств. Преамбулу имеют Конституции Российской Федерации, Италии, Греции, Дании и др. Конституции Дании, Бельгии, Норвегии, Греции, Италии и др. лишены в своей структуре преамбулы. Представители научного сообщества также неоднозначны в вопросе обязательности преамбулы. Так, польский исследователь Р. Краевский считает, что слишком частое использование преамбул способно привести к ослаблению ценности права, в которой законодатель хотел бы убедить адресатов закона [3, с. 22]. Т.В. Кашанина указывает на желательность помещения хотя бы кратной преамбулы для придания правовому акту убедительности и обоснованности [4, с. 116]. Представляется необоснованным недооценивание как со стороны законодателя, так и со стороны научного сообщества значения и роли преамбулы в структуре нормативного акта. В этой связи позиция В.М. Баранова

и Л.К. Лутовой о том, что каждый нормативный правовой акт должен сопровождаться преамбулой, выглядит безупречной [5].

Во-вторых, незначительный объем и лаконичность положений конституционных преамбул никак не умаляют глубокий смысл и понимание приоритетных направлений конституционно-правового развития государств, сущность и содержание норм, закрепленных далее в основном тексте. Все же преамбулы конституций некоторых государств, например КНР, являются достаточно объемными. В юридической литературе такие преамбулы называют развернутыми, их объем может достигать до одной пятой части всей конституции.

В-третьих, одной из юридико-технических особенностей выступает отсутствие в Конституциях России, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана и многих других государств самого заголовка «Преамбула». Вступительная часть Конституций Франции, Испании, Японии, Турции, Индии и др. именуется преамбулой. Впрочем, заголовок может быть и иным. Так, преамбула Конституции КНР называется «Введение», а преамбула Конституции Хорватии 1990 г. – «Исторические основы». В правовой науке Польши широкое распространение получил термин «аренга», он широко используется в юридической литературе как синоним термина «преамбула», однако предусматривает более жесткое, по сравнению с преамбулой, деление акта на заранее определенные элементы. В российской юридической науке этот термин не используется.

В-четвертых, к особенностям можно отнести отсутствие единого мнения о нормативности положений преамбулы конституции. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 г.)¹ указывают на ненормативный характер предписаний преамбулы. Подобная норма также содержится в законодательстве Республики Беларусь. Ст. 28 Закона от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»² определяла в первоначальной редакции, что «включение нормативных предписаний в преамбулу не допускается», позднее, 15 июля 2008 г., положения указанной нормы были скорректированы следующей формулировкой: «Включение нормативных предписаний в преамбулу, как

¹ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (ред. 2021 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

² Postanowienie składu siedmiu sędziów Sądu Najwyższego dnia 25 lutego 2016 r. [Электронный ресурс]. – URL: prawo.ug.edu.pl

правило, не допускается». Представляется, что позиция законодателя была смягчена не без помощи представителей научного сообщества, однако, по мнению последних, все же далека от идеала.

Повышенный интерес ученых к проблеме нормативности преамбулы Польши наглядно продемонстрирован в постановлении Верховного суда Польши от 25.02.2016, в котором подробно изложен значительный фрагмент научной дискуссии о нормативном характере преамбулы закона³.

Подобные законодательные положения о ненормативности положений преамбулы конституции также не способствуют популяризации использования преамбулы в качестве структурного элемента нормативного правового акта. Однако в научной литературе указанная норма подвергается обоснованной критике. Так, по мнению Ю.А. Дмитриевой [6, с. 35–38] вступительная часть нормативных актов обладает свойством нормативности. В ходе подготовки диссертационного исследования Л.К. Лутова [5] проведена опрос депутатов и жителей Нижегородской области, неутешительные результаты которого свидетельствуют об отсутствии, по мнению опрошенных, способности положений преамбулы иметь нормативный характер и выступать регулятором общественных отношений.

В то же время обзор ежегодной судебной практики свидетельствует о признании Конституционным судом Российской Федерации нормативности положений преамбулы и использовании ее положений для устранения имеющихся в праве пробелов. В справочно-информационной системе «КонсультантПлюс» по состоянию на 21.03.2025 в разделе «Судебная практика» содержатся более 1 000 решений высших судов, основанных на положениях преамбулы Конституции Российской Федерации. Среди них «Утверждение гражданского мира и согласия», «Справедливость», «Обеспечение благополучия и процветания России», «Ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями» и др. Конституционный Совет Франции также в своих решениях иногда ссылается на преамбулу Конституции 1958 г., которая включает Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., и преамбулу Конституции 1946 г. [10, с. 283].

В-пятых, выступая структурным элементом конституции, преамбула имеет свое внутреннее строение. Структурная особенность построения преамбулы Конституции Российской Федерации выражена ее трехэлементным составом: вступи-

³ Закон от 10.01.2000 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – URL: Pravo.by

тельной, основной и заключительной частями. Подобное деление имеет исключительно смысловой характер. Источник власти или субъект волеизъявления характеризует вступительную часть конституционной преамбулы. Предмет преамбулы указан в заключительной части, основная часть преамбулы содержит указания на предпосылки, мотивы и цели принятия. Характеризуя основную часть, Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов указывают на наличие целей и задач принимаемого законопроекта. Минюст России, разъясняя Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации от 23.04.2020 № 105⁴, определяет, что в обязательном порядке преамбула нормативного акта должна включать указание на конкретный акт, в соответствии с которым он принимается. Мотивы и цели подлежат включению при необходимости в кратком виде. Пример оформления преамбулы, приведенный в указанных Правилах, также не содержит мотивов принятия акта. Наличие в преамбуле нормативного акта мотивов прямо предусмотрено только нормами ведомственного правотворчества, что, однако, не находит своего практического применения. Таким образом, отсутствие единообразного законодательного требования об указании в аргументирующей (основной) части преамбулы на мотивы порождает и научные дискуссии. Большинство ученых [7, с. 22] в своих исследованиях высказываются о необходимости включения мотивов принятия нормативных актов наравне с целями и задачами, в то время как В.М. Баранов [9], напротив, настаивает на законодательном закреплении в строго определенной последовательности шести обязательных элементов преамбулы (предмет регулирования документа, цель нормативного правового акта, сфера действия, принципы регламентируемой деятельности, система используемых в акте дефиниций, нормативные ссылки), среди которых мотивы принятия не значатся.

Конституционные преамбулы по своей структуре могут быть простыми и сложными. Для абсолютного большинства государств является нехарактерным деление преамбулы конституции на части. Сложные конституционные преамбулы предполагают разноплановые, и даже нумерованные абзацы или пункты. Так, структурное деле-

ние на пункты содержат преамбулы Конституций Ливана 1990 г. и Афганистана 2004 г.

В-шестых, технико-юридической особенностью конституционных преамбул является то, что они носят особый торжественно-декларативный характер или стиль изложения, задают тон и настрой в понимании документа в целом, помогают правильно расставить акценты базовых ценностных ориентиров и принципов развития государства и общества. Языковые технологии конституционных преамбул способны оказывать фасцинирующее⁵ воздействие на адресата, максимально «убеждать, волновать, внушать, завораживать» [10, с. 126]. Данная особенность может дополнительно усиливаться использованием возвеличивающих формул и отсылок к высшим силам (Богу), как в конституционных преамбулах Албании, Аргентины, Германии, Греции, Ирландии, Швейцарии и др. государств [11; 12], что во многом обусловлено их генезисом.

Подводя итог, следует отметить, что в юридической литературе и практике традиционно недооценивается значение преамбулы в нормативных правовых актах. Преамбула в общем и преамбула Конституции Российской Федерации в частности является неотъемлемым важнейшим структурным элементом нормативного правового акта. Конституция как основополагающий нормативный правовой акт государства немислима без его вступительной части – преамбулы. Она имеет огромное значение не только для юриста, когда выступает способом устранения имеющихся пробелов в праве, но и для обычного гражданина, поскольку именно с нее начинается первое знакомство с нормативным актом. К числу технико-юридических особенностей структурного построения и оформления преамбулы Конституции Российской Федерации следует относить следующее: стиль оформления (преамбулы конституций оформлены возвышенным языком); являясь вступительной частью конституции, преамбула структурно включает в себя три составные части (вступительную, основную и заключительную); основная часть преамбулы конституции содержит указания на предпосылки, мотивы и цели принятия; отсутствие самого заголовка «Преамбула» (в отличие от Конституции Франции, Германии, Японии и др.); вопреки законодательному закреплению положения об отсутствии нормативности, практическое применение все же демонстрирует обладание преамбулы данным юридическим свойством.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 15.11.2024) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

⁵ Фасцинация (от англ. fascination – очарование) – эффект, вызываемый специально организованным вербальным (словесным) воздействием, предназначенным для уменьшения потерь семантически значимой информации при восприятии сообщения реципиентами, за счет чего повышается возможность ее воздействия на их поведение.

Литература

1. **Тронина Е.Г.** Юридическое значение преамбулы Конституции Российской Федерации // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 276–280.
2. **Котарева О.В.** Юридико-технические особенности преамбулы нормативных правовых актов МВД России // Пролог: журнал о праве: электронный рецензируемый научный журнал. – 2023. – № 2. – С. 26–34.
3. **Krajewski R.** Preambuły aktów normatywnych. Znaczenie i zestawienie. – Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, 2019. – 250 s.
4. **Кашанина Т.В.** Юридическая техника: учебник. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2007. – 250 с.
5. **Лугова Л.К.** Преамбула нормативного правового акта: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 271 с.
6. **Дмитриева Ю.А.** О юридическом значении преамбулы // Государство и право. – 2008. – № 12. – С. 35–38.
7. **Василевич С.Г., Крамник А.Н.** Преамбула правового акта / «НИРС-2005»: сборник тезисов докладов X Республиканской научной конференции студентов и аспирантов вузов Республики Беларусь Минск, 14–16 февр. 2006 г.: в 3 ч. – Минск, 2005. Ч. 3. С. 283–285.
8. **Василевич С.Г.** Роль и значение преамбулы нормативного правового акта // Вестник Новгородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 19–22.
9. **Баранов В.М.** Преамбула нормативного правового акта // Юридическая техника: учебник; под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 648 с.
10. **Зяблова Т.Е., Стрельникова Т.А.** Основные проблемы исследования преамбул нормативных правовых актов в российской теории права // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 2 (24). – С. 124–128.
11. **Лухова Т.Б.** Эстетические основания права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 26 с.
12. **Якунин В.И.** Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 5–12.

References

1. **Tronina E.G.** Yuridicheskoe znachenie preambuly Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Sovremennyi uchenyi. – 2020. – № 6. – S. 276–280.
2. **Kotareva O.V.** Yuridiko-tehnicheskie osobennosti preambuly normativnykh pravovykh aktov MVD Rossii // Prolog: zhurnal o prave: elektronnyi retsenziruemyi nauchnyi zhurnal. – 2023. – № 2. – S. 26–34.
3. **Krajewski R.** Preambuły aktów normatywnych. Znaczenie i zestawienie. – Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, 2019. – 250 s.
4. **Kashanina T.V.** Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik. – Moskva: NORMA: INFRA-M, 2007. – 250 s.
5. **Lutova L.K.** Preambula normativnogo pravovogo akta: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. – Nizhnii Novgorod, 2011. – 271 s.
6. **Dmitrieva Yu.A.** O yuridicheskom znachenii preambuly // Gosudarstvo i pravo. – 2008. – № 12. – S. 35–38.
7. **Vasilevich S.G., Kramnik A.N.** Preambula pravovogo akta / «NIRS-2005»: sbornik tezisov dokladov Kh Respublikanskoi nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov vuzov Respubliki Belarus' Minsk, 14–16 fevr. 2006 g.: v 3 ch. – Minsk, 2005. Ch. 3. S. 283–285.
8. **Vasilevich S.G.** Rol' i znachenie preambuly normativnogo pravovogo akta // Vestnik Novgorodskoi akademii MVD Rossii. – 2017. – № 2 (38). – S. 19–22.
9. **Baranov V.M.** Preambula normativnogo pravovogo akta // Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik; pod red. V.M. Baranova. – Moskva: Prospekt, 2021. – 648 s.
10. **Zyablova T.E., Strel'nikova T.A.** Osnovnye problemy issledovaniya preambul normativnykh pravovykh aktov v rossiiskoi teorii prava // Penitentsiamoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. – 2020. – № 2 (24). – S. 124–128.
11. **Pukhova T.B.** Esteticheskie osnovaniya prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Vladimir, 2008. – 26 s.
12. **Yakunin V.I.** Gosudarstvennaya ideologiya i natsional'naya ideya: konstitutsionno-tsennostnyi podkhod // Gosudarstvo i pravo. – 2007. – № 5. – S. 5–12.

(статья сдана в редакцию 26.03.2025)

ФОРМАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «НАРОД» В КОНСТИТУЦИЯХ
СТРАН АФРИКИFORMALIZATION OF THE «PEOPLE» CATEGORY
IN THE CONSTITUTIONS OF AFRICAN COUNTRIES

УДК 342.41

А.Ю. БУТОВ,
аспирант
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, Белгород)
1182231@bsu.edu.ru

ANDREY Y. BUTOV,
Postgraduate
(Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia)

Аннотация: категория «народ» является ключевой не только в современных конституционно-правовых актах, но и в непрерывной научной дискуссии, в том числе представителей юридической науки. В этой связи теоретическое уточнение правового содержания заявленной категории будет способствовать терминологической и правовой определенности статуса неотъемлемого субъекта современных конституционно-правовых отношений. Целью данной статьи является осуществление на основе сравнительно-правового метода анализа текстов конституций стран Африки для выявления в них норм, формализующих народ в различных статусных проявлениях. В числе полученных результатов представлены следующие тезисы: включение категории «народ» в различные структурные единицы конституций; формализация норм-дефиниций о народе и легализация различных элементов его правового статуса; сопряжение народа с публичной властью (например, принципы народовластия, народного суверенитета, упоминание в присягах избранных глав государств или иных лиц, наделенных властью и пр.). В качестве специфики конституционных норм Африки в заявленном аспекте выступает легализация девизов, неотъемлемой частью текстов которых является народ. Важность для африканских государств такого субъекта, как народ, связана с установлением на конституционном уровне преступлений против него.

Ключевые слова: народ, суверенитет народа, принцип народовластия, народное голосование, представители народа, присяга.

Для цитирования: Бутов А.Ю. Формализация категории «народ» в конституциях стран Африки // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 92–100.

Abstract: the category «people» is a key one not only in modern constitutional legal acts, but also in continuous scientific discussion, including representatives of the legal science. In this regard, the theoretical clarification of the legal content of the declared category will contribute to the terminological and legal certainty of the status of an integral subject of modern constitutional and legal relations. The purpose of this article is to analyze the texts of the constitutions of African countries based on a comparative legal method in order to identify the norms in them that formalize the people in various status manifestations. The following theses are presented among the results obtained: inclusion of the category «people» in various structural units of constitutions; formalization of norms-definitions about the people and legalization of various elements of its legal status; the coupling of the people with public authority (for example, the principles of democracy, national sovereignty, mention in the oaths of elected heads of state or other persons in authority, etc.). The stated aspect of the specifics of the constitutional norms of Africa is the legalization of mottos, of which the people are an integral part of the texts. The importance of such an entity as a people for African States is related to the establishment of crimes against it at the constitutional level.

Keywords: the people, the sovereignty of the people, the principle of democracy, popular vote, representatives of the people, the oath.

For citation: Butov A.Yu. Formalization of the «people» category in the constitutions of African countries // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 92–100.

В конституционном праве народ является субъектом правовых отношений [1, с. 20–25; 2, с. 16–20; 3, с. 199–206], участником правоотношений, обладающим правосубъектностью, выступающим носителем прав и обязанностей [2, с. 14–18]. Однако единообразное понимание категории «народ» отсутствует в теории юридической науки. Восполняя это пробел, уточним, что в энциклопедии понятие «народ» трактуют как историческую общность людей, понимаемую как в политическом, так и в культурно-этническом смысле. В первом значении это население страны или ее граждан, а во втором – этническая общность¹. Соответствующий подход имеется и в правовой науке. В частности, Т.А. Дураев и Н.В. Тюменева представляют узкий и широкий смысл понимания народа: с одной стороны, это общность людей одной национальности, имеющих свой родной язык, обычаи и традиции, с другой – это совокупность людей, проживающих на территории одного государства, связанных с ним через гражданство (подданство), а также имеющих общность интересов. Мы согласны с тем, что «очевидным условным «водоразделом» между аспектами одного понятия является национально-культурный критерий» [5, с. 570–578]. Придерживаясь широкой смысловой интерпретации категории «народ» [6, с. 3–6; 7, с. 49–62; 8, с. 13–18] и ранее полученных результатов сравнительно-правового исследования [9, с. 195–203; 10, с. 146–153], в этой работе мы рассмотрим результаты анализа конституций африканских стран на предмет наличия в них указанной категории с учетом пространственного и национального контекста.

Итак, осуществленный анализ показал, что категория «народ» вариативно отражена в различных частях конституций:

– «Преамбула» (Алжир, Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гвинея, Демократическая Республика Конго (далее – Конго), Египет, Камерун, Коморские острова, Кот-д'Ивуар, Либерия, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Сахарская Арабская Демократическая

Республика (далее – САДР), Сенегал, Того, Тунис, Чад);

– «Судебная власть» (Алжир, Бенин, Габон, Гвинея, Камерун, Либерия, Того, Тунис, Чад);

– «О Республике / государстве и суверенитете» (Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Камерун, Конго, Кот-д'Ивуар, Мали, Того, Чад);

– «Исполнительная власть» (Бенин, Габон, Камерун, Конго, Мавритания, Того, Тунис);

– «Общие положения / основные принципы» (Гвинея, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Марокко, Мозамбик, Тунис);

– «Президент» (Алжир, Буркина-Фасо, Гвинея, Египет, Мали, Чад);

– «Права и свободы / обязанности» (Алжир, Бенин, Буркина-Фасо, Египет, Кот-д'Ивуар);

– «Законодательная власть» (Алжир, Бенин, Конго, Того);

– «Государство» (Алжир, Египет, Мадагаскар, САДР);

– «Договоры и международные соглашения» (Конго, Мавритания, Мали, Чад);

– «Народ» (Алжир, САДР);

– «Обязанности» (Алжир, САДР);

– «О пересмотре Конституции» (Буркина-Фасо, Конго);

– «Президент Республики и Правительство» (Кот-д'Ивуар, Сенегал; Алжир (Алжир));

– «О взаимных сферах закона и регламента»; «О пересмотре»; «Заключительные положения» (Буркина-Фасо);

– «Основы общественного устройства»; «Верховенство права»; «Правительство»; «Вооруженные силы»; «Полиция» (Египет);

– «О Союзе Коморских островов» (Коморские острова);

– «О правах человека, основных свободах и обязанностях гражданина и государства» (Конго);

– «Посредник Республики» (Кот-д'Ивуар);

– «Структура государства»; «Общие принципы национальной политики» (Либерия);

– «Система управления во время переходного периода» (Ливия);

– «О королевстве» (Марокко);

– «Государственные органы»; «Государственные символы, валюта и столица республики» (Мозамбик);

– «Основы и цели»; «Основные права и со-

¹ Народ. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/Народ> (дата обращения: 17.12.2024).

циальный строй»; «Организация политической власти» (Сан-Томе и Принсипи);

- «Конституционные права и гарантии» (САДР);
- «О публичных свободах и о человеке» (Сенегал).

Уточним, что в наименования некоторых государств или органов публичной власти включена характеристика, сопрягающая юридическую природу с народом. К примеру, «Алжир является единой и неделимой Народно-демократической Республикой» (ст. 1 Конституции Алжира)². Кроме того, в данном государстве функционируют такие структуры, как Национальная народная армия (ст. 25) и Национальная народная ассамблея (ст. 98).

В исследуемой группе конституций установлены дефинитивные нормы о народе:

- «Египетский народ является частью арабской нации, стремящейся усилить ее интеграцию и единство» (ст. 1 Конституции Египта)³;
- «Сахрави – арабский, африканский и мусульманский народ» (ст. 6 Конституции САДР)⁴.

В конституциях Мадагаскара и Туниса в дефинитивных нормах выражена государствообразующая роль народа:

- «Малагасийский народ представляет собой нацию, организованную в суверенное и нерелигиозное государство, основанное на системе разделения на провинции, компетенции и принципы правления которых определены и гарантированы Конституцией» (ст. 1)⁵;
- «Тунис – гражданское государство, основанное на гражданственности, воле народа и верховенстве права» (ст. 2)⁶.

Здесь же целесообразно привести государствообразующее положение ст. 13 Конституции САДР. В соответствии с ним «государство становится легитимным по воле народа и служит исключительно народу».

² Конституция Алжирской Народной Демократической Республики от 08.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=101&ysclid=m66gte1q14692538268> (дата обращения: 17.12.2024).

³ Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=9553&ysclid=m66h0wuc92225198501> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴ Конституция Сахарской Арабской Демократической Республики 1996 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=183&ysclid=m66hdm467b73709916> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵ Малагасийская Конституция от 19.08.1992 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=2888&ysclid=m67og3rb6z810684717> (дата обращения: 17.12.2024).

⁶ Конституция Тунисской Республики от 26.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=9736&ysclid=m66h2gprwhx960991140> (дата обращения: 17.12.2024).

Для рассматриваемой группы конституций характерна формализация девизов, неотъемлемой частью текстов которых является народ:

- «Создано народом и служит народу» (ст. 11 Конституции Алжира)⁷;
- «Один народ – одна цель – одна вера» (Un Peuple – Un But – Une Foi)» (ст. 25 Конституции Мали)⁸. Идентичен текст девиза в Конституции Сенегала (ст. 1);
- «Народ, демократия, единство» (ст. 13 Конституции САДР)⁹.

Отметим, что в указанных нормах конституций непосредственно представлен термин «девиз». Исходя из содержания приведенных норм, в данном случае девиз является метким, сжатым изречением, размещенным в Конституции.

Полагаем, о важности народа для государства свидетельствуют конституционные нормы, определяющие преступления против него. Соответствующие положения выявлены в конституциях Буркина-Фасо и Либерии. Так, в Буркина-Фасо «измена Родине и посягательство на Конституцию являются самыми тяжкими преступлениями по отношению к народу» (ст. 166)¹⁰. В Либерии «под предательством республики подразумевается совершение следующих действий: присоединение, помощь, присяга на верность народу или нации, с которыми Либерия находится в состоянии войны или объявила войну» (ст. 76 Конституции Либерии)¹¹. В Конституции Конго преступлением против человечества считается «любая форма сексуального насилия, которому подвергается человек, с целью дестабилизации, разрушения семьи или уничтожения целого народа» (ст. 15)¹².

⁷ Конституция Алжирской Народной Демократической Республики от 08.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=101&ysclid=m66gte1q14692538268> (дата обращения: 17.12.2024).

⁸ Конституция Республики Мали от 12.01.1992 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=112&ysclid=m67p3djl4329589642> (дата обращения: 17.12.2024).

⁹ Конституция Сахарской Арабской Демократической Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=183&ysclid=m66hdm467b73709916> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁰ Конституция Буркина-Фасо от 02.06.1991 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=1115&ysclid=m67lufjwtk76832342> (дата обращения: 17.12.2024).

¹¹ Конституция Республики Либерия от 03.07.1984 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=4775&ysclid=m67o78t8th831761172> (дата обращения: 17.12.2024).

¹² Конституция Демократической Республики Конго от 18.02.2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=3839&ysclid=m67nbsuqgl555029327> (дата обращения: 17.12.2024).

В контексте конституционного перечисления государственных атрибутов также установлена их связь с народом. К примеру, в ст. 193 Конституции Мозамбика легализован национальный флаг, состоящий из пяти различных цветов, три из которых символизируют феномены, сопряженные с народом. Звезда на флаге «символизирует дух международной солидарности народа Мозамбика»¹³.

В качестве единичной нормы только в Конституции Мавритании предусмотрена легализация ислама в качестве религии народа и государства (ст. 5).

Закономерна легализация народа на уровне норм-принципов конституционного строя. Здесь мы выделяем исходные (народ, его интересы как ориентир деятельности), базовые (народ как самостоятельный субъект правоотношений) и комбинированные (объединяют исходную и базовую разновидности) принципы. Уточним, что в основе предложенной классификации находится народ и его интересы как объект и субъект конституционно-правовых отношений. В числе исходных принципов назовем положения ст. 11 Конституции Алжира:

– «Воля народа является основой легитимности государства и составляет смысл его существования»¹⁴;

– «Государство призвано служить исключительно интересам людей».

В числе базовых принципов выступают свобода народов (ст. 26 Конституции Алжира), национальное единство (ст. 42 Конституции Алжира), суверенитет народа (ст. 42 Конституции Алжира), единство народа и государства (ст. 11 Конституции Мавритании), сотрудничество с другими народами и государствами (ст. 6 Конституции Мозамбика), независимость народа (ст. 8 Конституции САДР), самоопределение народа (ст. 31 Конституции САДР). Рядом африканских конституций предусмотрен названный принцип государства, сформулированный с некоторыми смысловыми вариациями:

– «правление народа, народом и для народа» (ст. 2 Конституции Габона)¹⁵;

– «государство управляется народом и существует для народа» (ст. 25 Конституции Мали и ст. 7 Конституции Республики Чад);

¹³ Конституция Республики Мозамбик от 02.11.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=117&ysclid=m67pegnvss380692788> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁴ Конституция Алжирской Народной Демократической Республики от 08.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=101&ysclid=m66gte1q14692538268> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁵ Конституция Габонской Республики от 26.03.1991 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=3514&ysclid=m66gvjk3iu819608751> (дата обращения: 17.12.2024).

– «правительство народа, для народа и во имя народа» (ст. 1 Конституции Сенегала)¹⁶;

– «правительство народа, через народ и для народа» (ст. 2 Конституции Бенина и ст. 1 Конституции Того)¹⁷.

Полагаем, приведенный принцип в рамках предложенной нами классификации относится к комбинированной разновидности. К данной же разновидности принципов отнесем выявленные в конституциях Алжира, Мозамбика и Сан-Томе и Принсипи установления о солидарности государств с народами:

– «Алжир солидаризируется со всеми народами, борющимися за политическое и экономическое освобождение, за право на самоопределение и против любой расовой дискриминации» (ст. 27 Конституции Алжира)¹⁸;

– «Мозамбик заявляет о солидарности с народами и государствами Африки в их борьбе за объединение с целью завоевания уважения их свободы, достоинства и прав на экономическое и социальное развитие» (ч. 1 ст. 63 Конституции Мозамбика)¹⁹;

– «Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи является суверенным и независимым государством, нацеленным на... установление активной солидарности между всеми людьми и народами» (ст. 1 Конституции Сан-Томе и Принсипи)²⁰.

Здесь же следует упомянуть и ст. 24 Конституции САДР, согласно которой в контексте внешней политики государство выполняет следующие функции:

– «защищает неотчуждаемое право народа Сахрави на самоопределение и обретение полного государственного суверенитета над всей государственной территорией;

– помогает реализации права народов на политическое и экономическое самоопределение;

– устанавливает международные мир и безопасность, способствует экономическому и соци-

¹⁶ Конституция Сенегала от 07.01.2001 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=1440&ysclid=m67pxm5wn151035515> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁷ Конституция Республики Того от 27.09.1992 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=2628&ysclid=m67q90f8gh138745079> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁸ Конституция Алжирской Народной Демократической Республики от 08.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=101&ysclid=m66gte1q14692538268> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁹ Конституция Республики Мозамбик от 02.11.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=117&ysclid=m67pegnvss380692788> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁰ Конституция Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи от 10.03.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.eruditor.one/file/2576521/?ysclid=m66h77137y343762595> (дата обращения: 17.12.2024).

альному развитию народов мира на основе принципов справедливости и равенства»²¹.

Далее обратим внимание на многочисленные нормы об упоминании народа в присягах избранных глав государств или иных лиц, наделенных властью. Так, в Алжире Президент Республики принимает присягу перед народом (ст. 75) и клянется «сохранять целостность национальной территории, единство народа и нации... неустанно бороться за развитие и процветание нашего народа...» (ст. 76)²².

Согласно Конституции Бенина, текст присяги Президента Республики предусматривает и обращение к народу, и согласованные действия: «Перед Богом, Душами предков, Нацией и перед Народом Бенина, единственным обладателем суверенитета, Мы, Президент Республики... торжественно клянемся:

- соблюдать и защищать Конституцию, которую свободно принял Народ Бенина;
- честно исполнять высокие полномочия, которые нам доверила Нация;
- <...>
- вести себя везде как верный и преданный слугитель народа» (ст. 53)²³.

Аналогичен подход в конституциях Буркина-Фасо (ст. 44), Конго (ст. 74), Кот-д'Ивуара (ст. 39), Мали (ст. 37), Сенегала (ст. 31), Того (ст. 64) и публичной присяги перед вступлением в должность Президента Республики Чад в ст. 70 («Мы, Президент республики... торжественно даем клятву народу Чада...» (далее перечислены обещания).

В Египте (ст. 144), Мавритании (ст. 29) и Тунисе (ст. 75) Президент, принося клятву, говорит только о поддержке или охране интересов народа. В Габоне при вступлении в должность Президент, торжественно принимая присягу, клянется «отдавать все... силы во благо габонскому народу...» (ст. 12)²⁴. В Мозамбике Президент, вступая в должность, приносит следующую присягу: «Я честью присягаю...

направлять все свои действия на... развитие и укрепление национального единства, а также, с целью охраны благосостояния народа Мозамбик, буду следить за тем, чтобы к Конституции проявлялось должное уважение, а справедливость вершилась для народа» (ч. 2 ст. 125)²⁵. Конституция Камеруна содержит установление о присяге избранного Президента перед камерунским народом, но в ней отсутствует сам текст присяги (ч. 2 ст. 7 Конституции Камеруна). Подобен подход и в тексте Конституции Мадагаскара (ст. 48).

В ряде конституций африканских государств предусмотрена присяга и для иных представителей власти, кроме главы государства. Так, в Египте в качестве условия допуска к осуществлению депутатских полномочий член Палаты представителей принимает следующую присягу: «Я клянусь Всемогущим Богом... в полной мере соблюдать интересы народа...» (ст. 104)²⁶. Помимо того, в Египте на конституционном уровне предусмотрен идентичный текст присяги премьер-министра и членов правительства (ст. 165).

В Ливии текст присяги легализован для Председателя Национального переходного совета: «...я полностью буду соблюдать интересы ливийского народа и защищать независимость Ливии...» (ст. 19 Конституции Ливии)²⁷. В Конституции Сан-Томе и Принсипи предусмотрен текст клятвы для должностных лиц государственных органов, приступающих к исполнению своих функций: «Клянусь моей честью... защищать национальную независимость, содействовать экономическому, социальному и культурному прогрессу сан-томейского народа...» (ст. 73)²⁸.

Далее представим конституционные нормы, формализующие полномочия публичных властных субъектов, которые затрагивают народ или сопряжены с ним любым образом.

²¹ Конституция Сахарской Арабской Демократической Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=183&ysclid=m66hdm467b73709916> (дата обращения: 17.12.2024).

²² Конституция Алжирской Народной Демократической Республики от 08.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=101&ysclid=m66gte1q14692538268> (дата обращения: 17.12.2024).

²³ Конституция Бенина от 02.12.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=2981&ysclid=m6719p4f5f823754028> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁴ Конституция Габонской Республики от 26.03.1991 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=3514&ysclid=m66gvjk3iu819608751> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁵ Конституция Республики Мозамбик от 02.11.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=117&ysclid=m67pegnvss380692788> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁶ Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=9553&ysclid=m66h0wuc92225198501> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁷ Конституционная декларация государства Ливии от 03.08.2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=7768&ysclid=m66hqxtzd898102351> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁸ Конституция Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи от 10.03.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.eruditor.one/file/2576521/?ysclid=m66h77137y343762595> (дата обращения: 17.12.2024).

Перечислим соответствующие полномочия, исходя из принципа разделения государственной власти, акцентно уделяя внимание главе государства. Предваряя заявленную характеристику, рассмотрим универсальную по содержанию норму ст. 12 Конституции САДР, согласно которой «государственные органы служат народу» (ст. 12 Конституции САДР)²⁹.

Что касается полномочий главы государства, целесообразно начать с установления ч. 2 ст. 5 Конституции Камеруна: «Избранный всем Народом Президент воплощает национальное единство; он определяет национальную политику»³⁰. Единичным оказался возможность Президента Сенегала обращаться с посланием к народу (ст. 42 Конституции). В Египте Президент Республики защищает интересы народа (ст. 139 Конституции).

Типичным в группе африканских конституций является легализованное полномочие Президента непосредственно обратиться к народу для выражения его воли, в частности на референдуме (ст. 7 и 77.1 Конституции Алжира, ст. 38 Конституции Мавритании, ст. 59 Конституции Экваториальной Гвинеи). Также стандартным выступило полномочие главы государства обратиться к народу / сообщить народу о введении специального режима (например, чрезвычайного положения) по имеющимся на то основаниям (ст. 59 Конституции Буркина-Фасо, ст. 59 Конституции Марокко, ст. 47 Конституции Сенегала, ст. 80 Конституции Туниса, ст. 87 Конституции Республики Чад, ст. 43 Экваториальной Гвинеи). Непосредственно о военном положении в рассматриваемом контексте говорится в ст. 101 Конституции Бенина: «Если в результате чрезвычайных обстоятельств Национальное собрание не может успешно проводить заседания, решение об объявлении войны принимается Президентом Республики на заседании совета министров, который незамедлительно информирует о нем Народ» (ст. 101)³¹.

Рассмотрим сопряжения законодательной власти и народа. В этой связи ст. 100 Конституции Алжира наиболее полно характеризует правило заявленного сопряжения: «в рамках своих конституционных полномочий Парламент должен оправдывать доверие, оказанное ему народом,

и постоянно отвечать его устремлениям»³². Самой универсальной по содержанию является ст. 4 Конституции Мавритании, согласно которой «закон является высшим выражением воли народа» (ст. 4)³³. При этом в Конституциях Того (ст. 51) и Экваториальной Гвинеи (ст. 54) уточнено делегирование населением власти парламенту.

В рамках данного же участка работы целесообразно привести нормы о народной законодательной инициативе или об инициативе народа по пересмотру конституций. В первом случае это, например, ст. 98 Конституции Буркина-Фасо: «народ иницирует законы путем прошения, основанного на предложении, составленном и подписанном как минимум пятнадцатью тысячами (15 000) граждан, имеющих право голоса, предусмотренное законом» (ст. 98)³⁴, во втором – конституционные установления Буркина-Фасо и Конго соответственно:

– «инициативы по пересмотру Конституции принадлежат одновременно народу, в случае если одна из фракций, состоящая минимум из тридцати тысяч (30 000) человек, имеющих право голоса, подает в Национальную Ассамблею прошение с сформулированным и подписанным предложением» (ст. 161)³⁵;

– «инициатива пересмотра Конституции принадлежит одновременно части конголезского народа, в данном случае 100 000 человек, которые адресовали петицию одной из палат Парламента» (ст. 218)³⁶.

В единичном варианте выявлено сопряжение полномочий исполнительной власти и народа. В ст. 54 Конституции Мадагаскара Совету Министров предписано «по любому важному вопросу национального характера... принимать решение и напрямую обращаться к волеизъявлению народа посредством референдума»³⁷.

Что касается судебной власти, распространены формулировки об осуществлении правосудия от имени народа (ст. 141 Конституции Алжира,

³² Конституция Алжирской Народной Демократической Республики от 08.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=101&ysclid=m66gte1q14692538268> (дата обращения: 17.12.2024).

³³ Конституция Исламской Республики Мавритании от 12.07.1991 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=109&ysclid=m66h9i55ah180253104> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁴ Конституция Буркина-Фасо от 02.06.1991 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=1115&ysclid=m67lufjwtk76832342> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Малагасийская Конституция от 19.08.1992 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=2888&ysclid=m67og3rb6z810684717> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁹ Конституция Сахарской Арабской Демократической Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=183&ysclid=m66hdm467b73709916> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁰ Конституция Камеруна от 02.06.1972 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=448&ysclid=m67mfl0w91972501890> (дата обращения: 17.12.2024).

³¹ Конституция Бенина от 02.12.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=2981&ysclid=m67i9p4f5f823754028> (дата обращения: 17.12.2024).

ст. 67 Конституции Габона, ч. 1 ст. 120 Конституции Сан-Томе и Принсипи, ст. 144 Конституции Республики Чад) / именем народа (ст. 100 Конституции Египта, ст. 112 Конституции Того) / во имя народа (ст. 126 Конституции Бенина, ч. 1 ст. 37 Конституции Камеруна, ст. 149 Конституции Конго). В единичных вариантах нормы в ст. 124 Конституции Сан-Томе и Принсипи («закон предусматривает и стимулирует народное участие в отправлении правосудия в адекватных формах»³⁸) и ч. 3 ст. 168 Конституции Мозамбика («Верховный суд обеспечивает одинаковое применение закона на благо народа»³⁹).

За пределами принципа разделения государственной власти в ходе исследования нами установлено, что в Конституции Египта в соприкосновении с народом формализованы статус вооруженных сил и предназначение полиции. Так, «Вооруженные силы принадлежат народу» (ст. 200)⁴⁰, а «полиция является учрежденным на основании закона органом гражданской власти, деятельность которого поставлена на службу народу и осуществляется на основе верности народу» (ст. 206)⁴¹. За пределами заявленного принципа находятся также нормы о Посреднике республики, являющемся «независимым административным органом, задача которого служение народу» (ст. 115 Конституции Кот-д'Ивуара)⁴².

Далее считаем целесообразным привести установленный перечень конституционных норм, легализующих различные аспекты правового статуса народа. Из всей совокупности элементов субъективные права наиболее часто конституционно адресованы народу. Содержательно самым универсальным здесь является положение о том, что «сенегальский народ признает существование неприкосновенных и неотчуждаемых прав человека как основу всей человеческой общности, мира и справедливости во всем мире» (ст. 6

Конституции Сенегала)⁴³. В аналогичном содержательном ключе представлена ст. 14 Конституции Экваториальной Гвинеи. В ней отмечено, что «перечисление основных прав, признаваемых в данной главе, не исключает ни признания прав, гарантируемых Основным Законом, ни других прав аналогичной природы и тех прав, что вытекают из человеческого достоинства, из принципа народного суверенитета или социального и демократического правового положения и республиканской формы правления»⁴⁴.

Одно из самых распространенных прав связано с принадлежностью народу публичной собственности (ст. 17 Конституции Алжира, ст. 17 Конституции САДР) / природных ресурсов (ст. 32 Конституции Египта и ст. 13 Конституции Туниса). В Буркина-Фасо народу принадлежат материальные ценности и природные ресурсы, которые «используются для улучшения условий его жизни» (ст. 14)⁴⁵. Как частность приведем ч. 3 ст. 46 Конституции Мозамбика о праве народа «на использование земель как универсальном средстве приумножения богатства и социального благополучия»⁴⁶.

Политические партии выступают неотъемлемым элементом современного общества и государства, являясь результатом права граждан на объединение. В части сопоставления деятельности таких субъектов конституционных отношений, как народ и политические партии, автором установлено указание в рассматриваемых конституциях на содействие политических партий информированию и воспитанию народа (ст. 13 Конституции Буркина-Фасо); формированию гражданского и политического сознания народа (ст. 6 Конституции Коморских островов); формированию волеизъявления народа (ст. 14 Конституции Кот-д'Ивуара, ст. 6 Конституции Того).

В ч. 1 ст. 31 Конституции Мозамбика отмечено, что «политические партии... конкурируют в выражении воли народа»⁴⁷.

В продолжение рассмотрения политических прав представим ст. 14 Конституции Египта: «Все

³⁸ Конституция Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи от 10.03.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.eruditor.one/file/2576521/?ysclid=m66h77137y343762595> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁹ Конституция Республики Мозамбик от 02.11.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=117&ysclid=m67regnvss380692788> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁰ Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=9553&ysclid=m66h0wuc92225198501> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴¹ Там же.

⁴² Конституция Кот-д'Ивуара от 26.06.1995 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=4474&ysclid=m67nvlisxz889151698> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴³ Конституция Сенегала от 07.01.2001 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=1440&ysclid=m67pxm5wn151035515> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁴ Конституция Республики Экваториальная Гвинея от 17.01.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=4343&ysclid=m66gz793hy663265780> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁵ Конституция Буркина-Фасо от 02.06.1991 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=1115&ysclid=m67lufjwtk76832342> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁶ Конституция Республики Мозамбик от 02.11.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=117&ysclid=m67regnvss380692788> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁷ Там же.

граждане, отвечающие установленным требованиям, имеют право на замещение государственных должностей, назначение на которые производится без какой-либо предвзятости или фаворитизма, и получают мандат, чтобы служить народу»⁴⁸.

В политической же плоскости лежит предоставление политического убежища любому иностранцу, в том числе по основанию его преследования за отстаивание интересов народа (ст. 91 Конституции Египта и ст. 33 Конституции Конго), и только в Конституции Бенина обнаружена применительно ко всем сообществам, составляющим Бенинскую нацию, «свобода говорить и писать на своих языках, развивать свою собственную культуру, уважая культуру других народностей» (ст. 11)⁴⁹.

В качестве нормы, легализующей субъективное право и государственную гарантию, назовем оригинальную по содержанию ст. 68 Конституции Египта. В соответствии с ней «информация, статистические данные и официальные документы принадлежат народу, и их получение из различных источников является правом, гарантированным государством всем гражданам»⁵⁰. В африканских конституциях обнаружено две нормы, легализующие обязанности граждан, сопряженные с народом. Так, согласно ст. 62.1 Конституции Алжира «каждый гражданин должен честно выполнять свои обязанности с уважением к народу как общности»⁵¹. В ст. 48 Конституции САДР закреплена священная обязанность каждого «защищать единство государства и пресекать любые попытки присвоения власти народа»⁵².

В заключение приведем нормы-гарантии, субъектом которых выступает государство в отношении прав, культуры, ценностей народа:

– «обеспечивает... осуществление государственными служащими соответствующих обязан-

ностей в интересах народа» (ст. 14 Конституции Египта)⁵³;

– «охраняет народное культурное достояние» (ст. 46 Конституции Конго)⁵⁴;

– «обязано содействовать двустороннему и региональному сотрудничеству между либерийцами и другими государствами, созданию и функционированию региональных организаций, целью которых является культурное, социальное, экономическое и политическое развитие народов Африки и представителей других наций мира» (ст. 9 Конституции Либерии)⁵⁵;

– «защищает ценности, которые сподвигли народ Мозамбика на героическую борьбу и многовековое сопротивление иностранному господству» (ч. 1 ст. 7 Конституции Мозамбика)⁵⁶;

– «содействует и координирует экономическую деятельность посредством прямого или непрямого участия в решении основных проблем народа» (ч. 1 ст. 49 Конституции Мозамбика)⁵⁷;

– «содействует распространению культуры Мозамбика и принимает меры с тем, чтобы обеспечить возможность извлечения народом Мозамбика пользы из культурных достижений других народов» (ч. 2 ст. 53 Конституции Мозамбика)⁵⁸;

– «сохраняет, защищает и придает ценность культурному достоянию сан-томеяского народа» (ч. 2 ст. 56 Конституции Сан-Томе)⁵⁹.

В заключение можно сказать, что исследование позволило выявить ряд закономерностей. В частности, мы выяснили, что в конституциях разных стран народ упоминается в различных контекстах. Это может быть как в преамбуле, так и в общих положениях, а также в процессе внесения изменений в Основной закон. Характерной особенностью рассмотренных конституций яв-

⁴⁸ Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=9553&ysclid=m66h0wuc92225198501> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴⁹ Конституция Бенина от 02.12.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=2981&ysclid=m6719p4f5f823754028> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁰ Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=9553&ysclid=m66h0wuc92225198501> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵¹ Конституция Алжирской Народной Демократической Республики от 08.12.1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=101&ysclid=m66gte1q14692538268> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵² Конституция Сахарской Арабской Демократической Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=183&ysclid=m66hdm467b73709916> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵³ Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=9553&ysclid=m66h0wuc92225198501> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁴ Конституция Демократической Республики Конго от 18.02.2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=3839&ysclid=m67nbsuqgl555029327> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁵ Конституция Республики Либерии от 03.07.1984 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=4775&ysclid=m67o78t8th831761172> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁶ Конституция Республики Мозамбик от 02.11.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=117&ysclid=m67pegnvss380692788> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Конституция Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи от 10.03.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.eruditor.one/file/2576521/?ysclid=m66h77137y343762595> (дата обращения: 17.12.2024).

ляется использование текстов-девизов, которые часто содержат упоминания о народе.

Многочисленными являются и нормы-принципы в исходной, базовой и комбинированной разновидности, адресованных народу и его интересам (как объекту или субъекту конституционно-правовых отношений). На основе принципа разделения государственной власти выявлены полномочия публичных властных субъектов, ко-

торые затрагивают народ. Обосновано включение народа в текст присяги главы государства и иных лиц, находящихся на государственной службе.

Исключительность народа как конституционно-го субъекта правоотношений подчеркивается легализацией отдельных элементов его правового статуса, включая государственное гарантирование субъективных прав.

Литература

1. **Авдеев Д.А., Нифантьев С.Ю.** «Народ» как субъект государственно-правовых отношений: конституционный парадокс или власть подвластного? // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 20–25.
2. **Зенин С.С.** Народ как особый субъект конституционно-правовых отношений в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 16–20.
3. **Матейкович М.С., Севоян Д.Г.** Народы как субъекты конституционно-правовых отношений // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 199–206.
4. **Боков Ю.А.** Об определении конституционно-правового термина «народ» // Юридическая наука. – 2019. – № 10. – С. 14–18.
5. **Дураев Т.А., Тюменева Н.В.** К вопросу о конституционно-правовом статусе народа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Том 14. – № 3. – С. 570–578.
6. **Казанник А.И.** Народ как субъект конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 3–6.
7. **Масленникова С.В.** Вопросы правосубъектности народа в конституционно-правовых отношениях // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 12. – С. 49–62.
8. **Черепанов В.А.** Народ как субъект конституционно-правовых отношений: продолжение дискуссии // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 13–18.
9. **Бутов А.Ю., Нифанов А.Н.** Формализация народа в конституциях стран СНГ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10. – № 4. – С. 195–203.
10. **Бутов А.Ю.** Формализация народа в конституциях стран Восточной Европы / Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука (Белгород, 15 ноября 2024 г.). – Белгород: ООО «ГиК», 2024. С. 146–153.

References

1. **Avdeev D.A., Nifant'ev S.Yu.** «Narod» kak sub»ekt gosudarstvenno-pravovykh otnoshenii: konstitutsionnyi paradoks ili vlast' podvlastnogo? // Sovremennoe pravo. – 2016. – № 9. – S. 20–25.
2. **Zenin S.S.** Narod kak osobyi sub»ekt konstitutsionno-pravovykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 9. – S. 16–20.
3. **Mateikovich M.S., Sevoyan D.G.** Narody kak sub»ekty konstitutsionno-pravovykh otnoshenii // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 2. – S. 199–206.
4. **Bokov Yu.A.** Ob opredelenii konstitutsionno-pravovogo termina «narod» // Yuridicheskaya nauka. – 2019. – № 10. – S. 14–18.
5. **Duraev T.A., Tyumeneva N.V.** K voprosu o konstitutsionno-pravovom statuse naroda // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2014. – Tom 14. – № 3. – S. 570–578.
6. **Kazannik A.I.** Narod kak sub»ekt konstitutsionno-pravovykh otnoshenii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2016. – № 2. – S. 3–6.
7. **Maslennikova S.V.** Voprosy pravosub»ektnosti naroda v konstitutsionno-pravovykh otnosheniyakh // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2024. – T. 28. – № 12. – S. 49–62.
8. **Cherepanov V.A.** Narod kak sub»ekt konstitutsionno-pravovykh otnoshenii: prodolzhenie diskussii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2016. – № 11. – S. 13–18.
9. **Butov A.Yu., Nifanov A.N.** Formalizatsiya naroda v konstitutsiyakh stran SNG // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2024. – T. 10. – № 4. – S. 195–203.
10. **Butov A.Yu.** Formalizatsiya naroda v konstitutsiyakh stran Vostochnoi Evropy / Konstitutsionalizm: simbioz nauki i praktiki: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati zasluzhennogo deyatelya nauki Rossiiskoi Federatsii, zasluzhennogo yurista Rossii doktora yuridicheskikh nauk, professora N.V. Vitruka (Belgorod, 15 noyabrya 2024 g.). – Belgorod: ООО «ГиК», 2024. S. 146–153.

(статья сдана в редакцию 28.01.2025)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

RUSSIAN CIVIL SOCIETY THROUGH THE PRISM OF THE PRESIDENT'S MESSAGES (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT)

УДК 342

А.С. ДИЕВА,
аспирант
(ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск)
annadieva@yandex.ru

ANNA S. DIEVA,
Postgraduate
(Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia)

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления и эволюции гражданского общества в России на рубеже XX–XXI вв., истоки его формирования, пути развития, пройденные за период оглашения посланий Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, определяется возможный вектор дальнейшего движения. Цель исследования заключалась в том, чтобы, опираясь на доклады о состоянии дел в стране, представленные в посланиях Президента, проанализировать характерные черты российского гражданского общества, оценить его текущее положение и определить перспективы развития. В процессе проведения исследовательской работы применялись методы качественного контент-анализа, историко-правовой и сравнительно-правовой методы, а также общенаучные методы, в числе которых синтез и прогнозирование. Полученные данные позволили сделать обоснованный вывод об эволюционном характере развития российского гражданского общества, сбалансированности конституционных норм, составляющих основу его построения, а также о недостаточной востребованности потенциала отдельных институтов гражданского общества на современном этапе. Материалы и выводы, отраженные в настоящей статье, могут быть использованы при проведении исследований, главным образом в конституционном праве, теории государства и права, а также в междисциплинарных исследованиях по направлениям гражданского права, философии права, социологии права, избирательного права.

Ключевые слова: гражданское общество, конституционное право, субъекты гражданского общества, послания президента.

Для цитирования: Диева А.С. Гражданское общество России через призму посланий президента (конституционно-правовой аспект) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 101–106.

Annotation: the article examines the process of formation and evolution of civil society in Russia at the turn of the XX–XXI centuries, the origins of its formation, the development paths taken during the period of the announcement of the President's messages to the Federal Assembly of the Russian Federation, and determines the possible vector of further movement. The purpose of the study was to analyze the characteristic features of Russian civil society, assess its current situation, and determine its development prospects based on the reports on the state of affairs in the country presented in the President's messages. In the course of the research, methods of qualitative content analysis, historical-legal and comparative-legal methods, as well as general scientific methods, including synthesis and forecasting, were used. The data obtained allowed us to draw a reasonable conclusion about the evolutionary nature of the development of Russian civil society, the balance of constitutional norms that form the basis for its construction, as well as the insufficient demand for the potential of individual civil society institutions at the present stage. The materials and conclusions reflected in this article can be used in conducting research, mainly in constitutional law, theory of state and law, as well as in interdisciplinary research in the fields of civil law, philosophy of law, sociology of law, and electoral law.

Keywords: civil society, constitutional law, civil society actors, presidential messages.

For citation: Dieva A.S. Russian civil society through the prism of the president's messages (constitutional and legal aspect) // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 101–106.

Введение. С принятием новой Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее – Конституция) Россия, согласно положениям ст. 1 Конституции, начала свой путь в качестве демократического и правового государства. В этот период происходит смена политического курса страны и трансформация системы взаимоотношений личности, общества и государства. Идеи естественного права, выраженные в закрепленных в Конституции основных правах человека, явились детерминантой формирования и развития гражданского общества в России [1, с. 136–137]. Однако, помимо прав, система взаимоотношений «личность – общество – государство» характеризуется наличием взаимных обязанностей, и в этой связи элементы гражданского общества, их состав и уровень взаимообусловленности, а также уровень сформированности и развития самого гражданского общества в целом играют важнейшую роль в поддержании баланса между личными интересами граждан и публичными интересами государства.

Этап становления демократии в России хотя и начался по общемировым меркам сравнительно недавно, однако на сегодняшний день он считается пройденным, а молодая российская демократия – сложившейся. Рассматривая демократию как основу правового государства, мы можем сделать вывод о том, что гражданское общество является ключевым элементом его функционирования¹. Оценить текущее состояние, а также наметить дальнейшие перспективы развития возможно, проведя анализ этапов формирования и трансформации гражданского общества, пройденных за более чем тридцатилетний период новейшей истории России. Подобные оценки и прогнозы приобретают особую значимость в контексте конституционной реформы 2020 г. Хотя она и не затронула фундаментальных основ конституционного строя, принятые поправки во многом стали развитием принципов, закрепленных в гл. 1 Конституции. Эти принципы определяют Россию как социальное государство, стремящееся создать условия для достойной жизни и свободного развития каждого человека (ст. 7 Конституции), права и свободы которого являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанностью государства (ст. 2 Конституции).

Описание исследования. Решение рассмотреть и охарактеризовать гражданское общество через призму ежегодных посланий Президента Федеральному Собранию (далее – Послание,

Послания) продиктовано логикой смыслового наполнения самой по себе практики обращения главы государства к обеим палатам парламента с докладом о положении дел в стране, обязательность которого закреплена п. «е» ст. 84 Конституции. С принятием в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Послания приобретают статус документов стратегического планирования и, хотя они не являются правовыми актами, тем не менее носят программный характер. В Посланиях, помимо прочих вопросов положения дел в стране, главой государства на основе информации, получаемой от представителей федеральных и региональных органов власти, поднимаются вопросы широкому спектру отношений, характеризующих состояние гражданского общества, что, в свою очередь, позволяет, во-первых, определить наибольшую актуальность указанных отношений в тот или иной период времени и, во-вторых, проследить направленность трансформации государственной политики в отношении субъектов гражданского общества и их взаимосвязей с государством.

Являясь признаком и одновременно структурным элементом правового государства, гражданское общество представляет собой систему социально активных негосударственных субъектов, которые, участвуя в общественных отношениях, реализуют корпоративные интересы на основе сформированной системы позитивного права [1, с. 138–139]. А.И. Казанник к субъектам гражданского общества относит личность, семью, частные предприятия и экономические ассоциации, профсоюзы, местное сообщество, средний класс, религиозные организации, общественные объединения, политические партии, политические и общественные движения, независимые СМИ [2, с. 346].

Принципы, составляющие фундамент гражданского общества, представлены идеями об экономической свободе, гарантии прав и свобод человека и гражданина, равенстве всех перед законом и судом, самостоятельности местного самоуправления, политическом и идеологическом многообразии, наличии легальной оппозиции, свободе слова, свободе совести и вероисповедания, национальном согласии и эффективной социальной политике. На такой основе формируется структура гражданского общества, институты которого в Российской Федерации, по мнению Ю.А. Тихомирова, predeterminedены основами конституционного строя [3, с. 38]. В то же время их качественные характеристики, по словам С.А. Авакьяна, не в последнюю очередь зависят от уровня гражданского самосознания и способности граждан к самоуправлению [4, с. 488].

¹ Гражданское общество [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/grazhdanskoe-obshchestvo-9c43e1> (дата обращения: 05.12.2024).

Определив положения Конституции, формирующие каркас гражданского общества в Российской Федерации, проведем ретроспективный анализ трансформации и развития гражданского общества в России через призму Посланий.

Являясь единственным источником власти, народ осуществляет ее непосредственно, то есть участвуя в референдуме и свободных выборах, либо через органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 3 Конституции), в которые гражданам ст. 32 Конституции гарантировано право избираться и быть избранными. Важнейшим элементом гражданского общества является закрепленное ст. 30 Конституции право создавать профессиональные союзы и общественные объединения, свобода деятельности которых гарантируется. С другой стороны, действует запрет на монополизацию общественной воли (ст. 13 Конституции), закрепляя политическое и идеологическое многообразие в России, которое по смыслу своего содержания должно обеспечивать учет мнений и интересов всех групп общества, а не только, например, большинства. В свою очередь, возможность донести до широких масс мнения и интересы различных общественных групп и объединений представлена положениями Конституции, гарантирующими свободу мысли и слова и вместе с тем запрещающими цензуру, пропаганду и агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 29 Конституции).

В процессе эволюционного развития и трансформации отношений, возникающих по поводу собственности на землю и средства производства, структура общества стратифицировалась, в результате чего его состав стал представлять собой совокупность множества различных социальных групп, каждая из которых стремится отстаивать определенные, присущие ей интересы. Таким образом, обоснованным будет вывод о том, что именно экономическая свобода и право собственности выступают детерминантой гражданского общества и государства в целом. В этой связи положения Конституции, гарантирующие экономическую и предпринимательскую свободу, а также право частной собственности, указанные в ст. 34, 35, можно рассматривать с точки зрения их направленности на укрепление основ гражданского общества в России.

Возможность граждан принимать участие в решении вопросов местного значения – вопросов, зачастую наиболее острых и чувствительных в силу их непосредственного влияния на повседневную жизнь людей, реализуется на основании ст. 12 Конституции, признающей и гарантирующей местное самоуправление, органы которого при этом не входят в систему государственной власти.

Являясь ячейкой общества, семья оказывает самое мощное и прямое влияние на формирование и развитие человека, его систему ценностей и мировоззрение, умение нести ответственность и знание своих прав. Исходя из этой важнейшей предпосылки, рассматривая семью с точки зрения ее общественной роли и значения для государства и учитывая социальную направленность государственной политики на улучшение жизни граждан, ст. 38, 39 Конституции закрепляют положение о том, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства, а соответствующее социальное обеспечение гарантируется в предусмотренных федеральным законодательством случаях.

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать промежуточный вывод о том, что в Конституции Российской Федерации нормы, регулирующие отношения субъектов гражданского общества, носят весьма сбалансированный характер.

Практика оглашения Посланий Президента в России начала складываться с февраля 1994 г. В течение прошедших тридцати лет центральная роль в Посланиях в разное время отводилась разным темам, однако все они так или иначе касались вышеупомянутых субъектов гражданского общества и практики их взаимодействия с государством. Так, например, относительно политического и идеологического многообразия риторика Посланий существенно трансформировалась: если на начальном этапе принятого демократического курса страны в Посланиях отмечалась потеря нравственных ориентиров, а освобождение от идеологического диктата и монополизма в политике характеризовалось обострившейся потребностью в обретении чувства исторической ответственности за судьбу страны (Послания 1994–1995 гг.)², то с учетом обстановки на начало 1998 г. основное внимание было уделено необходимости принятия законов, регулирующих работу политических партий, а действующий конституционный запрет на установление государственной идеологии отмечен как важнейшее достижение реформаторов Новой России³.

В Посланиях Президента 2000–2004 гг. дана оценка состоянию многопартийной системы и

² См.: Послание Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию от 24.02.1994 «Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)» // Российская газета. – 1994. – № 38; Послание Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию от 16.02.1995 «О действительности государственной власти в России» // Российская газета. – 1995. – № 36.

³ Послание Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию от 17.02.1998 «Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. – 1998. – № 36.

указано на необходимость коллегиальной работы всех политических сил страны, отмечается роль здоровой политической конкуренции и тесной работы политических партий с населением⁴. В свою очередь, Послание 2005 г. полностью посвящено вопросам политической и идеологической повестки, и впервые за более чем десятилетнюю историю оглашения Посланий дается оценка событиям, произошедшим в России с начала периода становления демократии⁵. Так, крушение Советского Союза объективно названо крупнейшей геополитической катастрофой века, дана беспристрастная оценка драматическим событиям, сопровождавшим процесс выработки нового курса развития страны, направленного на строительство демократического, свободного и справедливого общества и государства. В качестве инструментов по реализации потенциала гражданского общества вновь сказано об укреплении роли политических партий.

В Посланиях 2008–2009 гг. Президент России Д.А. Медведев дал самую обстоятельную оценку состоянию гражданского общества, обозначил шаги по дальнейшему развитию и укреплению его институтов, отметил солидарную работу крупнейших политических сил по вопросу урегулирования ситуации вокруг событий августа 2008 г. в Цхинвале, которая, по словам Президента, явилась результатом зрелости гражданского общества и политического единства страны⁶. Комментарии о необходимости совершенствования нормативной базы в отношении работы политических партий, избирательной системы, порядка работы органов местного самоуправления, информационной открытости приобрели на данном этапе характер системных шагов, а многопартийность в России отмечена Президентом как сложившаяся система.

В Послании от 22.12.2011 г. дан старт комплексной реформе политической системы страны, которая впоследствии будет включать в том числе принятие мер, направленных на интенсификацию участия граждан в политической жизни

с помощью упрощения порядка регистрации политических партий, пропорционального представительства в нижней палате парламента, в соответствии с которым каждый регион получит возможность иметь своего представителя в лице депутата Государственной Думы, предлагаются изменения в порядке работы как центральных, так и региональных избирательных комиссий⁷. Отдельно отмечена активная работа общественных объединений и некоммерческих организаций, развитие добровольческого движения в стране.

Начиная с 2012 г. основной акцент в Посланиях Президента смещается с темы укрепления политической системы страны к теме социальной политики по улучшению качества жизни граждан⁸. Так, в Послании 2013 г. особое внимание уделено положению Конституции о том, что Россия является социальным государством, а работу граждан, общества, бизнеса и государства предлагается выстраивать в духе их консолидации и взаимной ответственности⁹. Фиксируется необходимость решать вопросы, имеющие место в системе органов местного самоуправления, отмечается позитивный тренд пополнения рядов политических партий, инициируется организация механизма общественного обсуждения ключевых государственных решений и законопроектов, впервые отмечена возрастающая роль Общественной палаты в вопросах развития диалога между властью и обществом, а также необходимость в формулировании объединяющих идей и повышении уровня национального самосознания.

Послание 2014 г. ознаменовано событиями, связанными с историческим воссоединением Крыма и Севастополя. Также подчеркивается, что государственная политика направлена на сохранение многополярного мира, поддержку традиционных семейных ценностей, укрепление здоровья нации и обеспечение безопасности¹⁰. В Послании 2015 г. основное внимание в разрезе институций гражданского общества уделено необходимости осуществления качественной работы в сфере экономики, вопросам поддержки промышленно-

⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Какую Россию мы строим» // Российская газета. – 2000. – № 133; Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 26.05.2004 «О важнейших общенациональных задачах» // Российская газета. – 2004. – № 109.

⁵ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 25.04.2005 «О важнейших общенациональных задачах» // Российская газета. – 2005. – № 86.

⁶ См.: Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Российская газета. – 2008. – № 230; Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 12.11.2009 // Российская газета. – 2009. – № 214.

⁷ Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета. – 2011. – № 290.

⁸ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. – 2012. – № 287.

⁹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. – 2013. – № 282.

¹⁰ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Парламентская газета. – 2014. – № 43.

сти и некоммерческих организаций, оказывающих социально полезные услуги¹¹.

Как и Послания 2007 и 2012 гг., Послание 2018 г. носило рубежный характер в связи с предстоящими выборами президента¹². Центральная роль отдана теме сбережения народа, а также преодолению технологического отставания. Подчеркивается необходимость дальнейшего укрепления институтов демократии, гражданского общества, судебной системы, продолжения заданного курса на поддержку семей с детьми. В Послании 2019 г. особое внимание уделяется исполнению майских указов, продолжению политики всесторонней поддержки материнства, отцовства и детства, развитию оборонно-промышленного комплекса¹³. Послание, сделанное в начале 2020 г., предвещало проведение конституционной реформы. Отмечена зрелость гражданского общества, обозначена необходимость проведения голосования граждан по всему пакету поправок¹⁴.

В последующие три года Послания были посвящены в большей степени задачам внешней и внутренней политики, связанным с необходимостью решать острейшие вопросы пандемии коронавируса, а Послание 2023 г. несет критическую оценку Президентом действий стран Запада и высокую роль поддержки специальной военной операции, действий по защите Донбасса¹⁵.

Послание 2024 г. представляет собой программный документ, посвященный вопросам улучшения качества жизни в стране и необходимости совместной работы гражданского общества, бизнеса и государства. Оно основывается на общенациональных целях долгосрочного и всестороннего развития, в числе которых поддержка семей с детьми, материнства, отцовства, детства, а также реализация проектов, направленных на раскрытие потенциала молодежи и обеспечение научного и технологического суверенитета стра-

ны¹⁶. Отмечается возросшее количество создаваемых предприятий малого и среднего бизнеса, роль Общероссийского народного фронта в вопросах контроля соблюдения законности на всех уровнях взаимодействия власти и общества.

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, еще раз отметим сбалансированность конституционных норм, составляющих основу построения гражданского общества в России. В то же время нельзя сказать, что востребованность институтов гражданского общества и уровень реализации их потенциала в практическом переложении в разное время носит сбалансированный характер. Так, например, можно заметить, что на раннем этапе существенная роль в Посланиях Президента Федеральному Собранию отведена вопросам построения политической системы страны и особое внимание уделяется формированию многопартийности, что неслучайно, поскольку, будучи самими активными участниками политической системы общества, именно политические партии выражают волю народа и с помощью демократических механизмов содействуют формированию направлений внешней и внутренней политики государства [2, с. 344]. Вместе с тем в более поздний период большое внимание главы государства в Посланиях уделяется вопросам поддержки семей с детьми и улучшения социального климата и качества жизни, тогда как вопросы продолжения работы в направлении формирования условий для функционирования на территории страны свободных и независимых средств массовой информации, создания условий для интенсификации работы и выстраивания конструктивного диалога между органами местного самоуправления и населением освещены недостаточно. Так, результат многолетней политики интеграции органов местного самоуправления в систему государственной власти воплотился после проведения конституционной реформы 2020 г. введением в Конституцию новой категории «публичная власть» [8, с. 18–20]. Однако до настоящего момента не сформирован механизм, работающий на недопущение размывания прав населения на реализацию осуществления местного самоуправления [9, с. 14]. Практически оставлена без внимания тема формирования и поддержки граждан, составляющих средний класс, тогда как именно он во всех странах с развитой демократией и, соответственно, выстроенным гражданским обществом является локомотивом экономического, политического и культурного развития государства. Принимая во внимание, что риторика Посланий в последнее время трансформируется

¹¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Парламентская газета. – 2015. – № 44.

¹² Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. – 2018. – № 46.

¹³ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета. – 2019. – № 38.

¹⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – 2020. – № 7.

¹⁵ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета. – 2023. – № 39.

¹⁶ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. – 2024. – № 46.

в том числе в сторону поддержки промышленности и предпринимательства, преодоления технологического отставания в некоторых отраслях отечественной экономики, можно предположить, что дальнейшее развитие институтов гражданского общества будет лежать в плоскости выстраивания и урегулирования производственных и экономических общественных отношений, которое, в свою очередь, должно строиться с опорой на конституционно-правовые принципы, заложенные в основах конституционного строя Российской Федерации [10, с. 61].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что хотя отдельные институты гражданского общества в России уже функционируют и являются сложившимися, для их гармоничного и устойчивого развития необходима дальнейшая методичная и инициативная работа как со стороны граждан и общества, так и государства. В основе консолидации таких разных элементов, как личность, общество и государство, должны лежать общие идеи, о важности которых неоднократно говорил Президент в своих Посланиях Федеральному Собранию.

Литература

1. **Старова Е.А., Карчевская Н.И.** Конституционно-правовые основы гражданского общества в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 5 (221). – С. 136–139.
2. **Казанник А.И., Костюков А.Н.** Конституционное право: академический курс: учебник: в 3 т. – Москва: Проспект, 2021. Т. 2. С. 324–346.
3. **Тихомиров Ю.А.** Гражданское общество в фокусе права // *Журнал российского права*. – 2013. – № 10. – С. 38.
4. **Авакьян С.А.** Конституционное право России: учебное пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРАМ, 2014. – 936 с.
5. **Глушкова С.И., Мартынов К.Э.** Тенденции развития институтов гражданского общества в России: проблемы и противоречия // *Научный журнал «Дискурс Пи»*. – 2019. – № 4 (37). – С. 61–78.
6. **Садовникова Г.Д.** 30 лет Конституции Российской Федерации: традиционные ценности и новые приоритеты // *Актуальные проблемы российского права*. – 2023. – Т. 18. – № 10. – С. 45–53. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053.
7. **Власова Г.Б., Манукян К.А.** К вопросу о типологии общественно-экономических формаций и ее влиянии на типологию государства // *Вестник Юридического факультета Южного федерального университета*. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 29–33. – DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-4.
8. **Кожеевников О.А.** Местное самоуправление в системе публичной власти: новое конституционное измерение // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2020. – № 8. – С. 18–20.
9. **Пешин Н.Л.** Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // *Конституционное и муниципальное право*. – 2020. – № 8. – С. 14.
10. **Баглиева З.М.** Конституционная конструкция принципов, регулирующих экономическую деятельность в Российской Федерации и зарубежных странах // *Юридический вестник ДГУ*. – 2020. – № 2. – Т. 34. – С. 61.

References

1. **Starova E.A., Karchevskaya N.I.** Konstitutsionno-pravovye osnovy grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. – 2023. – № 5 (221). – S. 136–139.
2. **Kazannik A.I., Kostyukov A.N.** Konstitutsionnoe pravo: akademicheskii kurs: uchebnik: v 3 t. – Moskva: Prospekt, 2021. T. 2. S. 324–346.
3. **Tikhomirov Yu.A.** Grazhdanskoe obshchestvo v fokuse prava // *Zhurnal rossiiskogo prava*. – 2013. – № 10. – S. 38.
4. **Avak'yan S.A.** Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie: v 2 t. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma: INFRAM, 2014. – 936 s.
5. **Glushkova S.I., Martynov K.E.** Tendentsii razvitiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii: problemy i protiv orechiya // *Nauchnyi zhurnal «Diskurs Pi»*. – 2019. – № 4 (37). – S. 61–78.
6. **Sadovnikova G.D.** 30 let Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: traditsionnye tsennosti i novye prioritety // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. – 2023. – T. 18. – № 10. – S. 45–53. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053.
7. **Vlasova G.B., Manukyan K.A.** K voprosu o tipologii obshchestvenno-ekonomicheskikh formatsii i ee vliyaniu na tipologiyu gosudarstva // *Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*. – 2020. – T. 7. – № 1. – S. 29–33. – DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-4.
8. **Kozhevnikov O.A.** Mestnoe samoupravlenie v sisteme publichnoi vlasti: novoe konstitutsionnoe izmerenie // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. – 2020. – № 8. – S. 18–20.
9. **Peshin N.L.** Konstitutsionnaya reforma mestnogo samoupravleniya: mekhanizmy vstraivaniya mestnogo samoupravleniya v sistemu gosudarstvennoi vlasti // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2020. – № 8. – S. 14.
10. **Baglieva Z.M.** Konstitutsionnaya konstruktsiya printsipov, reguliruyushchikh ekonomicheskuyu deyatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh // *Yuridicheskii vestnik DGU*. – 2020. – № 2. – T. 34. – S. 61.

(статья сдана в редакцию 14.02.2025)

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**
**THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE LEGAL STATUS
OF FOREIGN MINORS**

УДК 342.9

Н.В. КУРИЛОВА,
адъюнкт
(Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
varavin29@yandex.ru

NADEZHDA V. KURILOVA,
Postgraduate
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются имеющиеся в научной литературе сведения о понятии и сущности правового положения несовершеннолетних иностранных граждан. Обращено внимание на то, что в отечественной науке административного права недостаточно исследованы вопросы, связанные с определением понятия и сущности правового положения несовершеннолетних иностранных граждан. Рассматриваются теоретические подходы различных ученых-административистов по вопросам, связанным с определением понятия и сущности правового положения несовершеннолетних иностранных граждан в Российской Федерации. Правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, не может быть раскрыт без учета отдельных подходов, разработанных в юридической административно-правовой науке, при определении категорий правового положения несовершеннолетних иностранных граждан, а также особенностей их участия в публично-правовых отношениях. Автором определены актуальные проблемы в данной сфере с учетом общих статистических данных криминогенной обстановки в сфере миграции на территории Российской Федерации. Обращено внимание на отсутствие в отечественной правовой науке понятий «несовершеннолетний иностранный гражданин» и «правовое положение несовершеннолетнего иностранного гражданина». В заключение сформулированы и предложены авторские понятия «несовершеннолетний иностранный гражданин» и «правовое положение несовершеннолетнего иностранного гражданина».

Ключевые слова: миграция, мигранты, иностранный гражданин, несовершеннолетний иностранный гражданин, правовое положение, правовой статус.

Для цитирования: Курилова Н.В. Понятие и сущность правового положения несовершеннолетних иностранных граждан // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С. 107–111.

Annotation: the article examines the information available in the scientific literature on the concept and essence of the legal status of minors of foreign citizens. Attention is drawn to the fact that in the national science of administrative law, issues related to the definition of the concept and essence of the legal status of minors of foreign citizens have not been sufficiently investigated. The theoretical approaches of various administrative scientists on issues related to the definition of the concept and essence of the legal status of minor foreign citizens in the Russian Federation are considered. The legal status of a person who has not reached the age of majority cannot be disclosed without taking into account certain approaches developed in legal administrative and legal science in determining the categories of legal status of minor foreign citizens, as well as the specifics of the participation of minor foreign citizens in public relations. The author identifies current problems in this area, taking into account the general statistical data on the criminogenic situation in the field of migration in the Russian Federation. Attention is drawn to the absence of the concepts of «minor foreign citizen» and «legal status of minor foreign citizen» in domestic legal science. In conclusion, the author's concepts of «minor foreign citizen» and «legal status of minor foreign citizen» are formulated and proposed.

Keywords: migration, migrants, foreign citizen, minor foreign citizen, legal status, legal status.

For citation: Kurilova N.V. The concept and essence of the legal status of foreign minors // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P107–111.

Президент России В.В. Путин, выступая на коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, заявил о том, что необходимо усилить работу по защите прав несовершеннолетних лиц, чтобы оградить их от вовлечения в преступную деятельность¹. В 2021 году глава государства Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию отметил, что положения о защите семьи и детства обозначены в обновленной Конституции России, и они должны получить свое практическое воплощение в работе всех уровней власти².

По словам председателя Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, за восемь месяцев 2024 г. на 10% увеличилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними мигрантами. Причем возросло более чем вдвое число особо тяжких деяний, совершенных подростками-мигрантами – с 53 до 108³.

Согласно данным анализа результатов деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – июль 2024 г., итогом проведенной работы подразделений в части реализации административного законодательства за первое полугодие 2024 г. стал рост на 44,6% (1 659 007) количества составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Общее число протоколов об административных правонарушениях в сфере миграции достигло 1 034 235 (+7,2%). По итогам первого полугодия 2024 г. принято 92,8 тыс. решений о высылке иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении и депортации), что на 53,2% больше, чем за аналогичный период 2023 г.; выслано из России около 65 тысяч иностранцев-нарушителей законодательства, что на 55,2% превышает результаты аналогичной работы за первое полугодие 2023 г.⁴

¹ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 01.12.2024).

² Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.11.2024).

⁴ Статистические сведения по миграционной ситуации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 01.11.2024).

До 2022 г. органами Министерства внутренних дел Российской Федерации не велся статистический учет количественного показателя несовершеннолетних иностранных лиц. Это касается постановки их на учет и снятия с учета по линии миграции [1, с. 295]. Можно сказать, что необходимый контроль за данной категорией лиц не осуществлялся. С 2023 г. можно видеть некоторую статистику, касающуюся детей-иностранцев. Согласно данным по состоянию на сентябрь 2023 г., на миграционный учет поставлено 424 135 несовершеннолетних иностранных граждан⁵. Данные о количестве совершенных ими правонарушений не являются предметом статистических учетов – их общее количество составляет менее 1% от общего количества выявленных административных правонарушений, совершенных иностранными гражданами, о чем, ссылаясь на исследования, говорит в своих работах ученый-административист Н.В. Полякова [2, с.189–190].

Юридические нормы в сфере миграции упорядочивают общественные отношения в основном совершеннолетних лиц. Однако в России продолжает существовать миграция иностранных детей без сопровождения родителей или их законных представителей по их согласию, что целесообразно учитывать. Правовой статус несовершеннолетних иностранцев не сильно отличается от статуса детей, являющихся гражданами России. Однако полностью регламентировать их статус на территории России довольно сложно, поэтому необходимо законодательно закрепить существующее положение.

Кроме того, продолжают возникать трудности в правоприменительной деятельности полиции при определении такой категории лиц, как «несовершеннолетние иностранные граждане», которые выступают особыми субъектами публично-правовых отношений.

Полагаясь на нормы действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующего общественные отношения с участием несовершеннолетних с учетом их отраслевого регулирования, следует указать, что в юриспруденции понятие «несовершеннолетний» во многом является порождением национального законодательства. В этой связи можно встретить разные синонимы этого слова, например «ребенок», «дети», «подросток», «малолетний» и другие. Понятие «ребенок» закреплено Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гаран-

⁵ Сведения отчета I-РД за 9 месяцев 2023 года // ГИАЦ МВД России, 2023.

тиях прав ребенка в Российской Федерации»⁶, а именно, это лицо с рождения до 18 лет. За отдельные виды преступлений уголовная дееспособность наступает с 14 лет, в гражданском праве используется аналогичный синоним «малолетний» – лица до достижения возраста 14 лет. Таким образом, понятия «ребенок» и «дети» общие по отношению к понятиям «несовершеннолетний» и «малолетний» [1, с. 296].

Несовершеннолетним принято считать лицо, которое не достигло возраста совершеннолетия в соответствии с законом Российской Федерации, а именно 18 лет [3, с. 249]. В практической деятельности сотрудников полиции при работе с мигрантами категория «возраст» вызывает вопросы. Это происходит по той причине, что в зарубежном законодательстве может быть закреплена иной возраст совершеннолетия, как старше 18 лет, так и младше.

В юридической литературе до настоящего времени не дано понятие «несовершеннолетний иностранный гражданин» и не выработано определение его правового положения. По данному поводу Н.В. Полякова считает, что проблема определения правового положения несовершеннолетних граждан в сфере миграции является комплексной по причине отсутствия основания для законного нахождения их на территории Российской Федерации независимо от того, с законными представителями они пребывают или без их сопровождения, что влечет для них ограничения в реализации иных законных прав и интересов [4, с. 164].

По мнению ряда научных деятелей, правовое положение играет ключевую роль в обеспечении законности, справедливости и результативности работы в том числе и службы полиции. Правовое положение определяется совокупностью правовых норм, устанавливающих полномочия и обязанности субъектов публично-правовых отношений, порядок их взаимодействия, а также гарантий прав и свобод граждан в Российской Федерации [5, с. 74]. Правовое регулирование общественных отношений, связанных с территориальным перемещением населения как внутри страны, так и за ее пределы, осуществляется в целях решения проблем социального, экономического и правоохранительного характера, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения реализации механизма государственного управления миграционными процессами, обеспечения законности и правопорядка.

⁶ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [https:// parvo.gov.ru](https://parvo.gov.ru) (дата обращения: 23.11.2024).

ка. Следовательно, общественные отношения, подпадающие под категорию миграционных, являются публично значимыми, влияющими на экономическое развитие общества и государственную безопасность.

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин определяют правовое положение человека и гражданина как совокупность прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений [6, с. 209].

Характеризуя правовое положение личности, следует уделить отдельное внимание правовому положению иностранных граждан, в частности несовершеннолетних иностранных граждан. Так, З.Н. Столярова говорит о том, что отдельных положений, в прямой постановке регламентирующих правовое положение несовершеннолетних иностранных граждан либо определяющих их правовой статус, Конституция Российской Федерации не содержит, как не содержит (либо содержит частично) и иные законодательные акты национальной правовой системы, что делает эту сферу правового регулирования разработанной в недостаточной степени и открытой для научной дискуссии, несмотря на неоспоримый факт того, что правовое положение несовершеннолетних иностранных граждан имеет свои особенности. Законодатель не выделяет в качестве отдельного субъекта несовершеннолетних иностранных граждан, и поэтому нормы права не отражают особенностей их правового положения в сфере миграции [7, с. 60]. Исходя из этого, мы предлагаем законодательно закрепить правовое положение несовершеннолетних иностранных граждан.

Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов, И.Г. Евсеева, М.В. Никитский указывают на то, что правовое положение несовершеннолетних иностранных граждан ничем не отличается от правового положения несовершеннолетних лиц, являющихся гражданами Российской Федерации. Авторы отмечают, что данная категория является наиболее уязвимой в своих возможностях общения с родителем и воспитания с его стороны, например в случае административного выдворения иностранного гражданина за пределы Российской Федерации [8, с. 32].

О.М. Дорошенко отмечает, что несовершеннолетние иностранные граждане также являются участниками правоотношений, что определяет необходимость осуществления ряда функций, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений в сфере соблюдения правил проживания и пребывания для лиц, не достигших совершеннолетия [9, с. 30]. В последние годы, как отмечает Н.В. Полякова, в миграционном законодательстве урегулирован статус несовершеннолетних как членов семей иностранных граждан, имеющих, в свою очередь, статусы

высококвалифицированного специалиста, обучающегося в образовательных организациях на территории Российской Федерации или трудового мигранта, что способствует возможности законных представителей определить статус ребенка в сфере миграции [4, с. 164].

В заключение можно сделать вывод о том, что в научной литературе отсутствуют такие понятия, как «несовершеннолетние иностранные граждане», «правовое положение несовершеннолетних иностранных граждан».

По нашему мнению, несовершеннолетним иностранным гражданином следует считать физическое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего

возраста (совершеннолетия), в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, а также приравненное к нему несовершеннолетнее лицо без гражданства.

Правовое положение несовершеннолетнего иностранного гражданина – это комплекс правовых норм, устанавливающих права, свободы, обязанности и ответственность лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия), а также полномочия и обязанности сотрудников полиции по его обеспечению.

Литература

1. Полякова Н.В. Законный представитель несовершеннолетнего в сфере миграции: проблемы реализации статуса // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 295–300.
2. Полякова Н.В. Проблемы административно-правового регулирования положения несовершеннолетних мигрантов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 189–190.
3. Базулина А.А., Дорошенко О.М., Семенов Г.М. Комплексный подход в решении социальных и образовательных проблем детей из семей мигрантов // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 3. – С. 247–253.
4. Полякова Н.В. Актуальные вопросы реализации иммиграционных статусов несовершеннолетних иностранных граждан подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России / Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: материалы Ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 сентября 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 164–167.
5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2007. – 640 с.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – 578 с.
7. Столярова З.Н. Об административно-правовом статусе детей мигрантов в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 4 (72). – С. 60–66.
8. Зинченко Е.Ю. Особенности правового положения несовершеннолетних мигрантов в России // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 30–35.
9. Дорошенко О.М., Морукова А.А. Актуальные проблемы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по контролю за соблюдением правил миграционного учета несовершеннолетних граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. – 2016. – № 2. – С. 30–34.
10. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Евсеева И.Г. Правовое положение детей-мигрантов в Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 81–83.
11. Степанов А.В. К вопросу о миграционном правовом статусе иностранцев в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 84–97.
12. Гаглоева Л.А. Понятие правового статуса иностранного гражданина и лица без гражданства в Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 12. – С. 202–209.
13. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 975 с.
14. Румянцев В.Л. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Мировая наука. – 2019. – № 6 (27). – С. 397–401.
15. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В., Прудников А.С. [и др.]. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов в Российской Федерации: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. – 206 с.

References

1. Polyakova N.V. Zakonnij predstavitel' nesovershennoletnego v sfere migracii: problemy realizacii statusa // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 4. – S. 295–300.
2. Polyakova N.V. Problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya polozheniya nesovershennoletnih migrantov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – № 1. – S. 189–190.

3. **Bazulina A.A., Doroshenko O.M., Semenenko G.M.** Kompleksnyj podhod v reshenii social'nyh i obrazovatel'nyh problem detej iz semej migrantov // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. – 2024. – № 3. – S. 247–253.
4. **Polyakova N.V.** Aktual'nye voprosy realizacii immigracionnyh statusov nesovershennoletnih inostrannyh grazhdan podrazdeleniyami po voprosam migracii territorial'nyh organov MVD Rossii / Administrativno-pravovoe regulirovanie ohrany obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti: problemy i puti ih resheniya: materialy Ezhegodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 22 sentyabrya 2023 g. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. S. 164–167.
5. **Bahrah D.N., Rossinskij B.V., Starilov Yu.N.** Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma, 2007. – 640 s.
6. **Kozlova E.I., Kutafin O.E.** Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihysya po special'nosti «Yurisprudenciya». – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2019. – 578 s.
7. **Stolyarova Z.N.** Ob administrativno-pravovom statute detej migrantov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2022. – № 4 (72). – S. 60–66.
8. **Zinchenko E.Yu.** Osobennosti pravovogo polozheniya nesovershennoletnih migrantov v Rossii // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. – 2019. – № 4. – S. 30–35.
9. **Doroshenko O.M., Morukova A.A.** Aktual'nye problemy deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii po kontrolyu za soblyudeniem pravil migracionnogo ucheta nesovershennoletnih grazhdan Rossijskoj Federacii, inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva // Migracionnoe pravo. – 2016. – № 2. – S. 30–34.
10. **Zinchenko E.Yu., Hazov E.N., Evseeva I.G.** Pravovoe polozhenie detej-migrantov v Rossijskoj Federacii // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. – 2020. – № 3. – S. 81–83.
11. **Stepanov A.V.** K voprosu o migracionnom pravovom statute inostrancev v Rossijskoj Federacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2016. – № 4 (22). – S. 84–97.
12. **Gagloeva L.A.** Ponyatie pravovogo statusa inostrannogo grazhdanina i lica bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2015. – № 12. – S. 202–209.
13. **Bratanovskij S.N., Zelenov M.F.** Administrativnoe pravo: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihysya po special'nosti «Yurisprudenciya». – Moskva: YuNITI-DANA, 2020. – 975 s.
14. **Rumyanцев V.L.** Pravovoj status inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii // Mirovaya nauka. – 2019. – № 6 (27). – S. 397–401.
15. **Amel'chakov I.F., Kataeva O.V., Prudnikov A.S. [i dr.].** Gosudarstvenno-pravovye osnovy migracii i migracionnyh processov v Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie dlya kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii, sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – Belgorod: Belgorodskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2020. – 206 s.

(статья сдана в редакцию 16.01.2025)

ПОНЯТИЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТАТУСА ДЕПУТАТА ОРГАНА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

THE CONCEPT AND PUBLIC-LEGAL NATURE OF THE STATUS OF A DEPUTY OF THE PEOPLE'S REPRESENTATIVE BODY

УДК 342.59

В.В. ФЕДОРОВ

(Юго-Западный государственный университет,
Россия, Курск)
volodya100@yandex.ru

VLADIMIR V. FEDOROV

(Southwest State University,
Kursk, Russia)

Аннотация: в статье на основе теоретико-правового анализа и практики конституирования рассматриваются вопросы понятия и публично-правовой природы статуса депутата органа народного представительства, представлен ретроспективный анализ нормирования институции «депутат», объясняется этимология данного термина, анализируется использование этого понятия в нормативных правовых актах советской и современной России. Особое внимание уделяется эволюции публично-правового содержания статуса депутата органа народного представительства, показан вклад зарубежных и отечественных дореволюционных государствоведов. Автором показывается взаимосвязь выработанных публично-правовой наукой и конституционно-правовой практикой стандартов народного представительства и новых современных запросов общества на формирование «качественного состава» органов народного представительства. Высказано мнение о незыблемости ряда конституционных принципов при формировании органов народного представительства на всех уровнях публичной власти, в числе которых принципы народного суверенитета, полноты власти народа, выражения его воли посредством периодических выборов, организации народного представительства в коллегиальных органах с широкими законодательными и ограниченными законом контрольными полномочиями, охвата представительной системой не только федерального уровня публичной власти, но также субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Рассмотрена проблематика обеспечения национальной безопасности в контексте гарантирования безопасности конституционного строя. Автором сформулирован вывод, что данный публично-правовой институт существенным образом коррелирует с механизмом обеспечения полноценной народной депутации и эффективного парламентаризма, при котором реализуется мирное соперничество политических партий и депутатов-самовыдвиженцев, их взаимодействие с избирателями в ходе избирательных кампаний, последующая депутатская деятельность на благо граждан, ответственность в системе представительной демократии перед электоратом.

Ключевые слова: народовластие, народное представительство, орган народного представительства, депутат, статус депутата.

Для цитирования: Федоров В.В. Понятие и публично-правовая природа статуса депутата органа народного представительства // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2025. – № 2. – С.112–118.

Abstract: based on the theoretical and legal analysis and practice of constitution, the article examines the issues of the concept and the public-legal nature of the status of a deputy of the people's representative body, presents a retrospective analysis of the normalization of the institution «deputy», explains the etymology of this term, analyzes the use of this concept in the normative legal acts of Soviet and modern Russia. Special attention is paid to the evolution of the public-legal content of the status of a deputy of the people's representative body, the contribution of foreign and domestic pre-revolutionary state historians is shown. The author shows the relationship between the standards of public representation developed by public law science and constitutional law practice and the new modern demands of society for the formation of a «qualitative composition» of public representation bodies. The opinion is expressed on the inviolability

of a number of constitutional principles in the formation of bodies of popular representation at all levels of public power, including the principles of popular sovereignty, the full power of the people, the expression of their will through periodic elections, the organization of popular representation in collegial bodies with broad legislative and legally limited control powers, and the coverage of the representative system not only at the federal level of public power, but also the subjects of the Russian Federation and municipalities. The article considers the problems of ensuring national security in the context of guaranteeing the security of the constitutional system. The author concludes that this public law institution significantly correlates with the mechanism for ensuring a full-fledged people's deputation and effective parliamentarism, which implements peaceful rivalry between political parties and self-nominated deputies, their interaction with voters during election campaigns, subsequent parliamentary activity for the benefit of citizens, and responsibility in the system of representative democracy to the electorate.

Keywords: democracy, people's representation, people's representative body, deputy, status of deputy.

For citation: Fedorov V.V. The concept and public-legal nature of the status of a deputy of the people's representative body // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2025. – № 2. – P. 112–118.

Введение. Приступая к исследованию одной из основополагающих проблем в теории конституционного права о понятии, сущности и публично-правовой природе статуса депутата органа народного представительства [1, с.135; 2, с. 155], прежде всего целесообразно обратить внимание на этимологию слова «депутат», его использование в нормативных правовых актах, степень интенсивности и юридический контекст соответствующей терминологии, правовые последствия имеющих законодательных и правоприменительных моделей правового регулирования и реализации норм конституционного права.

Ретроспективный анализ. В силу «классического» характера теории народного представительства в конституционном праве России и зарубежных стран следует подчеркнуть, что основной вклад в исследование данной проблематики внесли ученые прошлых веков. Им удалось сформировать в целом концепцию представительного народовластия, которая в своих основах актуальна по настоящее время. Это в первую очередь разработки Аристотеля («Политика»), Дж. Локка («Два трактата о правлении»), Ж.-Ж. Руссо («Об общественном договоре»), Ш.-Л. де Монтескье («О духе законов»). Их, в частности, внимательно изучала Екатерина II при принятии решения о созыве Уложенной комиссии в 1766 г. Они послужили методологической основой для проведения реформ Александром II (земская и городская реформы) и Николаем II (учреждение Государственной думы и модернизация статуса Государственного совета), советской системы Советов, современного регулирования в Конституции Российской Федерации от 1993 г.

Наиболее комплексно, на наш взгляд, в зарубежной научной литературе теория народного представительства представлена в монографии Дж.-Ст. Милля «О представительном правлении». В ней автор утверждает следующее: «Идеально лучший образ народного правления будет такой, в котором верховная власть, или право государственного контроля, принадлежит всему обществу, в котором... каждый гражданин не только имеет голос в управлении, но может еще... участвовать в действительном управлении» [3, с. 38]. Выражаясь современным конституционно-правовым языком, можно сказать, что Дж.-Ст. Милль заложил концептуальные основы для признания на конституционном уровне суверенитета народа, права граждан непосредственно осуществлять публичную власть и участвовать в ее осуществлении, пользуясь всей широтой политических прав, включая активное и пассивное избирательное право. Эти идеи во многом противоположны позиции Ж.-Ж. Руссо о приоритете непосредственного народовластия, но схожи с ним в тезисе о «принадлежности верховной власти всему обществу». Кроме того, они солидаризируются с концепцией Дж. Локка и Ш.-Л. де Монтескье о конституционном требовании разделения властей, при котором народному представительству принадлежит главным образом законодательная власть (в теории Дж. Локка и Ш.-Л. де Монтескье исполнительная власть должна осуществляться монархом, судебная – судами с участием присяжных заседателей, это во многом утратило актуальность, однако приоритет законодательной функции народного представительства сохраняет основополагающее значение).

Среди русских дореволюционных ученых, внесших значительный вклад в «классическую» теорию народного представительства, следует особенно выделить разработки Б.Н. Чичерина. В своем исследовании «О народном представительстве» он «выводил» институт народного представительства из традиций русской вековой демократии, подчеркивая преимущества выборов и делегирования народной компетенции в современном ему мире и обществе. При этом Б.Н. Чичерин смотрел на многие аспекты народного представительства весьма критически. В частности, он утверждал: «Набрать несколько тысяч единомышленников не трудно; нет самой нелепой секты, которая бы не имела многочисленных последователей». Из этого следует концепция ответственного перед народом депутатского представительства, связанного законом и «полномочием». Депутат представляет весь народ, в представительном органе должны быть сосредоточены «главные политические направления», но не вся без исключения «разрозненная» политическая мысль. Именно выборы народных представителей дают возможность на легитимной основе проверить общественное влияние того или иного политического мнения, придать ему конституционную доказательственную силу [4, с. 8].

Научная дискуссия. Современная конституционно-правовая мысль не опровергает «классическую» теорию народного представительства – напротив, она ее всецело поддерживает. Вместе с тем имеющиеся сегодня условия функционирования конституционных систем существенно отличаются от обстоятельств, которые были характерны для прошлых этапов государственно-правового генезиса в исторической ретроспективе. В связи с этим современные авторы развивают и углубляют «классическую» теорию народной депутатии, вносят в нее новые важные элементы. Так, С.А. Авакьян в своей монографии обозначил «условия формирования представительства в публично-властных отношениях», что позволило ему выделить такие виды представительства, как «социальное», «территориальное» («национально-территориальное», «национальное»), «политическое», «теневое» и «персоналистское» [5, с. 46–110]. Г.Д. Садовникова назвала проблему «исторической обусловленности и современного предназначения» органов народного представительства, выявила органические функции депутатской деятельности – социальную солидарность; представительство интересов народа в правотворческой деятельности; участие в фор-

мировании других органов публичной власти и контроль за их деятельностью [6, с. 12]. М.А. Липчанская обратила внимание на «критерий содержательной направленности» участия граждан в управлении делами государства, что дало методологические основания для разграничения легитимирующих (активность направлена на поддержку деятельности государственных органов и принятых решений) и протестных (негативная реакция на сложившуюся ситуацию) форм деятельности в системе представительной демократии [7, с. 18].

А.В. Стремоухов выделил «ключевые характеристики» статуса депутата «как субъекта народного представительства», в числе которых избрание народом; представительная природа мандата (производность от народной воли); осуществление полномочий (главным образом законодательных и народно-представительных) [8, с. 19]. И.В. Упоров весьма удачным образом определил публичные выборы как «механизм делегирования власти от народа депутатам» [9, с. 155]. По мнению М.В. Коренева, современная конституционная система не может отказаться от народного представительства, признать его «отжившим» институтом, несмотря на имеющиеся факты «дискредитации института представительных органов», «кризиса парламентаризма», «заката представительного правления» и распространения в общественном мнении и публицистике тезиса о том, что народное представительство якобы «исчерпало себя» [10, с. 278].

Описание исследования. Слово «депутат» имеет латинское происхождение (от лат. – *deputatus*), что в буквальном переводе на русский язык означает «посланный уполномоченный». В русском языке имеются такие его синонимы, как «вечник» (участник вечного собрания), «избранник», «выборный», «гласный», «мандатарий», «репрезентант», «народный представитель» [11, с. 94] и др., однако современная юридическая терминология предпочитает категорию «депутат» (наряду с понятием «выборное должностное лицо», когда речь идет о статусе выборных представителей вне организации коллегиальных выборных органов) [12, с. 74].

Термин «депутат» в законодательстве и правоприменительной практике может быть использован в логической взаимосвязи с различными объектами и субъектами конституционных правоотношений. Так, юридическая конструкция «депутат Государственной Думы» свидетельствует о «привязке» данного термина к статусу одной из палат парламента (в противопоставление Совету Федерации, в составе ко-

того до конституционной реформы от 2020 г. имелись «члены», но с течением времени их статус эволюционировал в модель «сенаторы Российской Федерации») [13, с. 1]. Подчеркнем, что сенаторы в современной России – это не сенаторы Совета Федерации, но сенаторы Российской Федерации, в то время как депутаты Государственной Думы депутатами Российской Федерации не являются [14, с. 63].

Аналогичным образом в субъектах Федерации и в муниципальных образованиях не практикуется «привязка» термина «депутат» к статусу публично-территориального образования, речь идет исключительно о депутатах коллегиальных органов народного представительства. Депутаты не именуется ни «народными», ни «рабочими, солдатскими и крестьянскими», ни «депутатами трудящихся» (как это наблюдалось в историко-правовой ретроспективе), хотя их конституционно-правовой статус имманентно предопределен нормой ст. 3 Конституции Российской Федерации о *народном суверенитете*. Депутат суть *народный представитель, но его представитель в конкретном органе и не представитель народа вообще* [15, с. 55]. Таким образом, терминосистема отечественного законодательства дополнительно гарантирует признание конституционного принципа разделения властей (ст. 10 Конституции Российской Федерации), в особенности для уровней государственной власти (Федерация и субъекты Российской Федерации) [16, с. 23]. Однако и в местном самоуправлении, которое организационно самостоятельно и независимо от государственной власти при единстве системы публичной власти, депутаты также позиционируются как участники выборного коллегиального собрания и не как депутаты «местного сообщества в муниципальном образовании» [17, с. 122].

Анализ конституций советской эпохи показывает тенденцию к зарождению следующих юридических категорий: «рабочие, солдатские и крестьянские депутаты» (Конституция РСФСР от 1918 г.)¹, «депутаты трудящихся» (Конституция СССР от 1936 г.)², «народные депутаты» (Конституция СССР от 1977 г.)³. Современная

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) (утратила силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (утратила силу) // Известия ЦИК СССР. – 1936. – 280.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (утратила силу) // Собрание законов СССР. – 1990. – Т. 3.

Российская Конституция 1993 г. избегает данной терминологии (речь в ней идет исключительно о депутатах Государственной Думы без какого-либо упоминания о депутатах представительных органов в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях). При этом текущее законодательство (законы об организации публичной власти в субъектах Российской Федерации⁴, об общих принципах местного самоуправления)⁵ поддерживают статус выборных представителей коллегиальных органов *именно в качестве депутатов*. Аналогичные суждения применимы к правовому содержанию конституций (уставов) и законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, а также к практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов судебной системы современной России.

Таким образом, федеративное государственное устройство Российской Федерации, признание местного самоуправления в единой системе публичной власти оказывают непосредственное воздействие на механизм функционирования представительной формы демократии как публично-правового института.

Тем не менее Конституция Российской Федерации от 1993 г., несмотря на ряд важных последующих поправок, изначально поддерживала наличие элементов учредительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что выражалось в компетенции территориальных органов народного представительства принимать конституции и уставы, определять основы организации публичной власти в соответствии с федеральными «общими принципами». Во всех случаях конституционное регулирование было направлено на то, чтобы *раскрыть публичный самоуправленческий потенциал* не только представительных органов муниципальных образований [18, с. 11], но и законодательных органов субъектов Российской Федерации.

В данном контексте нельзя не затронуть вопрос единства государственного суверенитета России. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации⁶, вы-

⁴ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52. – Ст. 8973.

⁵ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52. – Ст. 8973.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Фе-

раженная им в постановлении от 7.06.2000 № 10-П, установила принцип единства и исключительности суверенитета Российской Федерации, который не может быть отнесен к характеристике статуса республик в составе Федерации, других субъектов федеративного государства, тем более муниципальных образований. Данная правовая позиция юридически обязательна вследствие окончательности судебного решения и невозможности его обжалования в какой-либо иной публично-властной инстанции.

С доктринальной точки зрения, на наш взгляд, суверенитеты республик в составе России и других субъектов Российской Федерации действительно должны быть конституционно исключены, но данную проблему *не следует упрощать до уровня категорического, исключаящего суждения* ввиду следующих важных обстоятельств: во-первых, термин «суверенитет» понимается как минимум в трех смысловых значениях: народный» [19, с. 147], «государственный» [20, с. 42], «национальный»⁷; во-вторых, федеральные органы публичной власти, как и российский многонациональный народ в целом, не могут трактоваться как субъекты, обладающие *исключительным правом на выражение* суверенитета Российской Федерации. Во всяком случае субъекты Федерации (взятые в совокупности) – такие же «выразители» единого суверенитета России, как и федеральные органы или федеральный референдум (Российская Федерация – это и есть своего рода «федерация субъектов Федерации»). Взятые в совокупности законодательные органы субъектов Российской Федерации имеют не меньшую степень легитимности в реализации суверенитета единого русского народа, чем Федеральное Собрание. Наконец, муниципальные органы народного представительства (в совокупности, в институциональном смысле) также являются одной из форм выражения единого народно-

дерации от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2022 № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 7154.

го суверенитета по смыслу ст. 3 Конституции Российской Федерации.

Данная проблематика, по нашему мнению, имеет корни в подсознательном, имплицитном понимании федерации как системы федеральных *органов* публичной власти, субъектов Федерации – как региональных *органов*, муниципальных образований – как *органов* местного самоуправления. Но Российская Федерация – это не только *аппарат* органов публичной власти. Россия – *политически организованный народ*, который имеет общую территорию, гражданство, историческую судьбу и суверенную публичную власть.

Народный суверенитет в представительной форме выражает вся система представительных органов в России, а не только и не столько федеральный парламент в лице его двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. Причем Совет Федерации – выразитель воли законодательных и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, которая также подлежит формированию и реализации конституционно-демократическими способами и методами.

Выводы. Подводя итоги, можно сформулировать несколько выводов Во-первых, в современных реалиях трансформация концепции парламентаризма и, соответственно, правовой статус депутата органа народного представительства происходит в сочетании правовых нормативных стандартов, выработанных отечественной практикой, с использованием самобытных, национально специфических подходов к правовому регулированию отношений в сфере народного представительства, обусловленных традиционными духовно-нравственными ценностями. При этом должны оставаться незыблемыми конституционные принципы народного суверенитета, полноты власти народа, выражения его воли посредством периодических выборов, организации народного представительства в коллегиальных органах с широкими законодательными и ограниченными законом контрольными полномочиями, охвата представительной системой не только федерального уровня публичной власти, но также субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

Во-вторых, принципы народного единства и исключительности федерального суверенитета конституционно определяют необходимость комплексного подхода, который позволял бы трактовать статус депутата как представителя всего многонационального народа или его части, интегрированной в единую российскую социальную общность.

Литература

1. **Комкова Г.Н.** Правовой статус депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: проблемы обеспечения равенства / Системно-структурные процессы в публичной власти: вопросы идеологии, политики, права: материалы X Международной научно-практической конференции, Самара, 28 мая–1 июня 2014 г.; под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова, Е.Ю. Стахановой – Самара: Самарский университет, 2015. С. 135–140.
2. **Варлен М.В.** Отражение статуса депутата в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2010. – № 7–8. – С. 26–28.
3. **Милль Дж. -Ст.** Размышления о представительном правлении. – Москва: Социум. – 291 с.
4. **Чичерин Б.Н.** О народном представительстве. – Москва: Наука, 2016. – 514 с.
5. **Авакьян С.А.** Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 484 с.
6. **Садовникова Г.Д.** Представительные органы в Российской Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2013. – 498 с.
7. **Липчанская М.А.** Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1 (31). – С. 124–133.
8. **Стремлюхов А.В.** Особенности статуса депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ как субъекта народного представительства // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2013. – № 7–8. – С. 19–25.
9. **Упоров И.В.** Объект народного представительства в системе публично-властных отношений и значение депутатов как его выразителей // Оригинальные исследования. – 2022. – № 1. – С. 155–160.
10. **Коренев М.В.** Депутат законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в системе народного представительства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 278–289.
11. **Поврозник Н.Г., Сметанин А.В.** Сети земских гласных: к вопросу об истоках «партийности» в местном самоуправлении // Историческая информатика. – 2020. – № 1. – С. 94–102.
12. **Петрова Т.К.** Проблемы правового регулирования статуса депутата и выборного должностного лица местного самоуправления // Научный поиск. – 2015. – № 1. – С. 74–82.
13. **Путин В.В.** Приоритеты и задачи (встреча с сенаторами Российской Федерации 23 сентября 2020 г.) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2020. – № 5–6. – С. 1–3.
14. **Мадаев Е.О.** Теоретико-правовые проблемы введения термина «сенатор» в Конституцию Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. – 2020. – № 3. – С. 63–71.
15. **Гребенюк В.В.** Мандат депутата Государственной Думы РФ в системе народного представительства современной России: вопросы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 4. – С. 55–65.
16. **Астафичев П.А.** Принципы народного представительства и их развитие в современном конституционном строе / Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной конференции. – Уфа, 2019. С. 23–25.
17. **Еникеева Д.Р.** Принцип разделения властей на уровне местного самоуправления (опыт России и США) // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2011. – № 34. – С. 122–124.
18. **Баженова О.И.** Демократия и эффективность: местное самоуправление в поисках баланса // Местное право. – 2022. – № 2. – С. 3–12.
19. **Крусс В.И.** Народный суверенитет и верховенство права: актуальный контекст / Системно-структурные процессы в публичной власти: вопросы идеологии, политики, права: материалы и доклады X Международной научно-практической конференции, Самара, 2015 г. – Самара: Самарский университет, 2015. С. 147–156.
20. **Шарифов М.Ш.** Соотношение государственного суверенитета и государственной власти // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 2. – С. 42–45.

References

1. **Комкова Г.Н.** Pravovoi status deputatov zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoi vlasti sub»ekta Rossiiskoi Federatsii: problemy obespecheniya ravenstva / Sistemno-strukturnye protsessy v publichnoi vlasti: voprosy ideologii, politiki, prava: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Samara, 28 maya–1 iyunya 2014 g.; pod red. V.V. Polyanskogo, V.E. Volkova, E.Yu. Stakhanovoi – Samara: Samarskii universitet, 2015. S. 135–140.
2. **Varlen M.V.** Otrazhenie statusa deputata v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy. – 2010. – № 7–8. – S. 26–28.
3. **Mill' Dzh. -St.** Razmyshleniya o predstavitel'nom pravlenii. – Moskva: Sotsium. – 291 s.
4. **Chicherin B.N.** O narodnom predstavitel'stve. – Moskva: Nauka, 2016. – 514 s.
5. **Avak'yan S.A.** Predstavitel'stvo v konstitutsionnom prave: voprosy teorii i praktiki. – Moskva: Yustitsinform, 2022. – 484 s.
6. **Sadovnikova G.D.** Predstavitel'nye organy v Rossiiskoi Federatsii: problemy istoricheskoi obuslovlennosti, sovremennogo prednaznacheniya i perspektivy razvitiya: dis. ... d-ra jurid. nauk. – Moskva, 2013. – 498 s.
7. **Lipchanskaya M.A.** Uchastie grazhdan Rossiiskoi Federatsii v upravlenii delami gosudarstva: traditsionnye formy i sovremennye tendentsii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. – 2013. – № 1 (31). – S. 124–133.
8. **Stremoukhov A.V.** Osobennosti statusa deputata Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya RF kak sub»ekta narodnogo predstavitel'stva // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy. – 2013. – № 7–8. – S. 19–25.
9. **Uporov I.V.** Ob»ekt narodnogo predstavitel'stva v sisteme publichno-vlastnykh otnoshenii i znachenie deputatov kak ego vyrazitelei // Original'nye issledovaniya. – 2022. – № 1. – S. 155–160.
10. **Korenev M.V.** Deputat zakonodatel'nogo organa gosudarstvennoi vlasti sub»ekta Rossiiskoi Federatsii v sisteme narodnogo predstavitel'stva // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial'nye nauki. – 2010. – № 3. – S. 278–289.

11. **Povroznik N.G., Smetanin A.V.** Seti zemskikh glasnykh: k voprosu ob istokakh «partiinosti» v mestnom samoupravlenii // Istoricheskaya informatika. – 2020. – № 1. – S. 94–102.
12. **Petrova T.K.** Problemy pravovogo regulirovaniya statusa deputata i vybornogo dolzhnostnogo litsa mestnogo samoupravleniya // Nauchnyi poisk. – 2015. – № 1. – S. 74–82.
13. **Putin V.V.** Priorityety i zadachi (vstrecha s senatorami Rossiiskoi Federatsii 23 sentyabrya 2020 g.) // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. – 2020. – № 5–6. – S. 1–3.
14. **Madaev E.O.** Teoretiko-pravovye problemy vvedeniya termina «senator» v Konstitutsiyu Rossiiskoi Federatsii // Prolog: zhurnal o prave. – 2020. – № 3. – S. 63–71.
15. **Grebenyuk V.V.** Mandat deputata Gosudarstvennoi Dumy RF v sisteme narodnogo predstavitel'stva sovremennoi Rossii: voprosy teorii i praktiki / Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2017. – № 4. – S. 55–65.
16. **Astafichev P.A.** Printsipy narodnogo predstavitel'stva i ikh razvitiye v sovremennom konstitutsionnom stroe // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: materialy Mezhdunarodnoi konferentsii. – Ufa, 2019. S. 23–25.
17. **Enikeeva D.R.** Printsip razdeleniya vlastei na urovne mestnogo samoupravleniya (opyt Rossii i SShA) // Sborniki konferentsii NITs «Sotsiosfera». – 2011. – № 34. – S. 122–124.
18. **Bazhenova O.I.** Demokratiya i effektivnost': mestnoe samoupravlenie v poiskakh balansa // Mestnoe pravo. – 2022. – № 2. – S. 3–12.
19. **Kruss V.I.** Narodnyi suverenitet i verkhovenstvo prava: aktual'nyi kontekst / Sistemno-strukturnye protsessy v publichnoi vlasti: voprosy ideologii, politiki, prava: materialy i doklady X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Samara, 2015 g. – Samara: Samarskii universitet, 2015. S. 147–156.
20. **Sharifov M.Sh.** Sootnoshenie gosudarstvennogo suvereniteta i gosudarstvennoi vlasti // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2009. – № 2. – S. 42–45.

(статья сдана в редакцию 24.03.2025)

К сведению авторов

На страницах журнала освещаются вопросы юридической науки, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного, уголовно-исполнительного, административного, миграционного законодательства, передовой опыт борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Статьи должны отражать наиболее актуальные темы правоохранительной деятельности, затрагивающие проблемы и предлагающие пути их решения. Статьи, имеющие слабый научный аппарат, к опубликованию не принимаются.

В соответствии с международными требованиями статья должна содержать:

на русском языке: название статьи, фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью, должность, ученую степень и звание. Полное наименование организации (в скобках – сокращенное), город, телефон, электронный адрес. Аннотацию (150–250 слов), ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний), список литературы, на которую ссылается автор. Данная информация должна быть представлена на английском языке, за исключением ФИО автора (авторов) и списка литературы, которые транслитерируются.

Текст статьи должен быть набран на компьютере в текстовом редакторе Word: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов. Объем статьи 8–20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы). Статья представляется в редакцию в электронном (диск, электронная почта) и распечатанном виде. Файл, содержащий статью, называется по фамилии автора.

Список литературы приводится в конце статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с. 25]). Обязательно указываются следующие данные: для книг – фамилия и инициалы автора (редактора), название книги, место издания (город), год издания; для журнальных статей – фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, номер, выпуск, страницы (первая и последняя).

Статья должна быть вычитана и подписана автором (авторами) следующим образом: «Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Не возражаю против размещения моей статьи в электронной библиотеке». Далее ставится дата и подпись. Статьи соискателей, адъюнктов и аспирантов визируются научным руководителем. Направляя статью для опубликования в журнале, автор (соавторы) безвозмездно предоставляет редакции журнала «Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное ее распространение любым способом, включая создание ее электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, а также в сети Интернет (на сайте института, в научных электронных библиотеках и т.д.), с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК при Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала. Отклоненные редакцией материалы не рецензируются и не возвращаются.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

